

ЯНКА
РАМ

Янко
ВТРОЕМ

Янка Рам
Танго втроем
Серия «Танцы на углях», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67614138
Танго втроем:

Аннотация

Как это будет? Концентрированно, вкусно, больно, на разрыв! Жестокая и раненая Женя, потрясающая и по-детски мудрая Ася. И Олег, который готов взять на себя все удары. Удастся ли ему поладить с Асей, как встретит его Женечка, какую роль в их отношениях сыграет Андрей и какое событие станет решающим в их танго длиною в жизнь.

Интеллектуальные и глубокие герои. Нестандартная история с мужским взглядом на происходящее.

Содержание

Глава 1 – Перелет	5
Глава 2 – Приблизить	12
Глава 3 – Битвы не будет	17
Глава 4 – Ревность	25
Глава 5 – «Английское начало» (часть 1)	30
Глава 5 – «Английское начало» (часть 2)	37
Глава 5 – «Английское начало» (часть 3)	44
Глава 6 – Ты же хотел!	50
Глава 7 – Красиво (часть 1)	59
Глава 7 – Красиво (часть 2)	66
Глава 7 – Красиво (часть 3)	74
Глава 7 – Красиво (часть 4)	79
Глава 8 – Огонек	83
Глава 9 – Победы и поражения (часть 1)	92
Глава 9 – Победы и поражения (часть 2)	103
Глава 10 – Неизбежное	113
Глава 11 – Welcome back to Russia	117
Глава 12 – «Пока погуляю...» (часть 1)	122
Глава 12 – «Пока погуляю...» (часть 2)	126
Глава 12 – «Пока погуляю...» (часть 3)	133
Глава 12 – «Пока погуляю...» (часть 4)	137
Глава 13 – Ася...	142
Глава 14 – Никаких стрессов	148

Глава 15 – Научиться жить рядом	160
Глава 16 – По-мужски...	166
Глава 17 – Tesoro mio	171
Глава 18 – Вернуться в формат (часть 1)	184
Глава 18 – Вернуться в формат (часть 2)	188
Глава 18 – Вернуться в формат (часть 3)	192
Глава 18 – Вернуться в формат (часть 4)	196
Глава 19 – Sommelier party (часть 1)	202
Глава 19 – Sommelier party (часть 2)	206
Глава 19 – Sommelier party (часть 3)	213
Глава 19 – Sommelier party (часть 4)	220
Глава 19 – Sommelier party (часть 5) ОТ ЛИЦА ЖЕНЕЧКИ	224
Глава 20 – Никаких побед	235
Глава 21 – Я на это не соглашался!	243
Конец ознакомительного фрагмента.	244

Янка Рам

Танго втроем

Глава 1 – Перелет

Домодедово.

Холодно. Душно. Забираю с транспортера сумку.

Моя куртка упакована в багаж. Не хочу доставать. Свитер мало спасает от октябрьской промозглости. Но внутри терпимо.

– My luggage has been lost!

Судя по акценту – ирландец. Мы летели одним рейсом.

– Я не понимаю его... – оглядывается пожилая женщина в форме. – Кто-нибудь понимает английский?

– Он потерял свой багаж, – притормаживаю я.

– Скажите ему, пусть ждет.

– You must wait.

– It's impossible! I'll miss my flight! What's happening? I will complain! It's impossible!

– You in Russia... here it is normal. Он опаздывает на рейс.

– Пусть ждет, – равнодушно отмахивается она.

Ирландец продолжает возмущаться. Европейцы не приспособлены к местному сервису.

– What should I do?

– Бежать из этой страны, – пожимаю плечами. – You must wait. Or not...

Россия – не худшая страна. Но, чтобы жить здесь хорошо, нужны деньги и уникальная компетенция по общению с бюрократическим аппаратом. У него ее нет, и быть не может. Он привык, что все работает само по себе. Здесь такое не прокатит. Мне жаль его, но я не готов решать чужие проблемы.

– И что вы сюда все едете? – тихо ворчит сотрудница. – За девками нашими едете... Что у вас там, своих, что ли, нету?

...

Смешно...

Да... «Воспитанные на русской литературе ездят за возлюбленными в Сибирь. В Париж за ними ездят все остальные».

За эти годы здесь ничего особо не поменялось. Не выношу Домодедово. Вечная стройка, очереди, в залах не протолкнуться, ломающаяся техника...

– Открыта регистрация на рейс Домодедово – Новосибирск (Толмачево)...

Скорей бы уже...

Пытаюсь сосредоточиться. В очереди на регистрацию несколько детей. Кто-то кричит, кто-то плачет. Все на мой рейс? Ухожу. Зарегистрируюсь с планшета. Переоформляю билет в бизнес-класс.

Ремень сумки давит на травмированное ребро. Больно.

Перевешиваю на другое плечо. Всё равно хреново.

После разговора с Женей я не спал. Сон – это вообще мое слабое место. Конечно, это раздражает. Но сон не пресс, его не накачаешь.

Перед глазами плывут желтые пятна.

Где-то тут были стойки с кофе...

Очень неудобный рейс. Пересадка три часа. Слишком мало, чтобы отдохнуть в гостинице и слишком много, чтобы сидеть в зале ожидания.

Очень удобный рейс – самый быстрый.

Лихорадит. Обезболивающее, жаропонижающее, ледяная вода. Мне нужно поспать. Я не могу такой к ней...

На выход, подышать.

Двери узкие. Прямо в больной бок влетает какой-то мужик.

Б**ТЬ...

– Извините...

В глазах темнеет, сжимаю зубы.

В лицо бьет морозным ветром. Хочется курить.

Не буду.

Оставим никотин для более стрессовых ситуаций.

А они посыпятся.

Слишком резкий поворот головой сливает неоновые огни в светящиеся полосы.

Делаю глубокий вдох.

Вдыхать полной грудью – это просто подарок. Надеюсь,

ребра срослись. Не успел доехать до врача.

Ну что ж так холодно? Всего лишь октябрь...

На контроле ломается конвейер. Сумки встают. Россия, да... Надо отвыкать раздражаться от неизбежного. Заминка минут на десять. Устал... Скорей бы уже...

Самое неприятное, что в самолете тоже не расслабишься. Ребра не дают комфортно сидеть.

Мне нужна была еще ровно неделя!

Сам виноват...

Но я не жалею. Это все можно легко пережить.

Как пережить встречу с ней? Вот где треш...

Нужно включить телефон и позвонить Андрею. Пусть его люди все организуют. Не хочу морочиться бытовыми проблемами. У меня хватает других.

Но если я включу телефон, то уверен – там будет много всего от Жени. Боюсь, не смогу проигнорировать. Но и читать нельзя. Она умеет убивать словом. Не могу ей этого позволить. Мне нужна вся моя решительность сейчас.

Пусть бесится, когда я буду уже рядом.

Выспавшийся, отдохнувший.

Тогда я справлюсь.

Мне страшно представить, что там происходит с ней. Но это надо пережить, девочка моя. Главное, не наделай глупостей. У тебя целых двое суток на то, чтобы натворить какой-нибудь беды. А тебе и пяти минут за глаза! Просто замри! Я разрулю всё сам.

Включаю телефон, там пачка пропущенных от Жени.
Прости, детка...

Набираю Андрея.

– Олег!

– Привет. Прилетаю через пять часов. Организуешь мне встречу.

– Конечно, какие будут пожелания?

– Машину в аэропорт, немного покатать по магазинам.
Хорошую квартиру в Академе, нормальную тачку в прокат.
В квартире all inclusive. Бар, холодильник заполню сам.

– Ясно, сделаем.

– Права мои готовы?

– Завтра будут. Тачку спортивную, бизнес или кроссовер?

Мне нравится бизнес... Но это Сибирь.

– Давай, кроссовер.

– До встречи!

– До встречи...

Нельзя читать, нет.

Но открываю последнее...

Мало ли... вдруг что-то... Мне страшно за неё.

Там текст. Бросаю взгляд. Много всего. Но я вижу только
«...никогда не любила!..». Закрываю. Перед ним еще восемь.
Удаляю все.

Опять кусаешься... Это отчаяние, детка. Отчаяние и паника.

Не прокатит!!

Я не ударю в ответ на этот раз.

«...никогда не любила!...»

Больно, да.

Немножечко...

Но не критично.

Ведь это – неправда.

Любила.

Да, ни разу не сказала мне об этом.

За все пять лет.

Ни в страсти, ни в нежности, ни в тяжелых ситуациях, ни в ответ на мои признания...

Я ни разу не получил от тебя именно этих слов. Я получал сотни других, не менее глубоких. Но эти, такие простые три слова – нет. Почему? Не знаю. Я не спрашивал.

В какой-то момент перестал ждать.

Но ты любила. Я же не идиот! Преданно и горячо. Жестоко и требовательно. Принимая и восхищаясь. Вместе мы, или нет. Любила... Так, как не умеет ни одна женщина больше. Я мог прочесть это в каждом твоём движении, прикосновении, взгляде. Даже в каждой пощечине. В твоей нетерпимости к моим попыткам подстроиться под тебя. Да, особенно остро, в том, как ты отчаянно защищала моё, такое неудобное для всех, естество, позволяя мне оставаться самим собой.

Я раздую эти угли! Пусть вспыхнут!

И вытрясу из тебя эти слова.

Они всегда принадлежали только мне. Хочу забрать своё
сполна.

А сейчас... просто успокойся.

Звонит...

Скидываю вызов.

СМС: «Женечка, успокойся. Я уже в Москве. Не вздумай
дергаться. Будет хуже. Я очень устал...»

Глава 2 – Приблизить

Меня встречает Андрей. Лично.

Шестой час утра...

Мне нужно его приблизить. Он мне понадобится.

– Андрей... Доброе утро.

– Доброе.

– Рад видеть.

– У тебя все в порядке?

– Плохо выгляжу?

– Есть немного.

– Ребро сломал... Тяжелый перелет.

Забирает сумку.

– Могу организовать больничку.

– Да. Поехали. Мне нужно сделать снимок.

– Рано еще... Позавтракаем?

Отпускаю кресло пониже. Наконец-то, удобная поза.

– Андрей, все хотел спросить у тебя... Как ты зашел в этот бизнес?

– Случайно. После университета пошел в армию.

– Десант, я помню, да.

– Вернулся... Нужно было как-то крутиться. Были кое-какие связи с клубами. Зашел с организации вечеринок, потом начал развивать. Подтянул языки, собрал небольшой штат...

– Конкуренты?

– Из серьезных – только одна фирма. Работы хватает всем... Вот квалифицированных сотрудников всегда не хватает. Пойдешь ко мне?...

Он шутит. Смешно... Я улыбаюсь.

Это ты ко мне пойдешь... десантник...

Тормозим у кофейни.

– Это единственная круглосуточная здесь. Но хорошая, – поясняет он.

– Пойдет.

– Итак. «Какова цель приезда?»

– Вывоз ценного произведения искусства из страны.

– Контрабанда? Достояние нации утащить хочешь?

– Да... – усмехаюсь.

– Надолго к нам?

– Надолго. Устанешь еще от меня.

– Да прекращай. С интересным человеком всегда приятно пообщаться. Как со свободным временем? Приглашать на тусовки?

– Зови. Там будет видно.

– Девочку в сопровождение надо тебе?

– Нет.

– Чего так?

– Не до этого мне. Да и...

– Помню, помню... У нас нет таких фей, как ты любишь, – разводит руками. – Подскажешь, где поискать?

Сталкиваемся взглядами. Его – азартный.

– Подскажу, Андрей. Но... если ты просто поиграться хочешь, то лучше проститутку дорогую возьми. Она подыграет. А доминированию надо учиться. Тема – вещь опасная.

– Опасная?

– Конечно... Всё, что ты посмотрел в интернете – это не Тема. Это так... постановки, извращения... Как Верхний, ты должен хорошо понимать женскую психику и грани физиологии. Иначе, вместо спейса, твоя покорная либо совсем ничего не получит, либо получит такой дроп, после которого ее ремонтировать годами придется.

Смотрит...

И я смотрю...

Столкнуть тебя туда, мальчик?

– Это – отдельный мир... со своими правилами игры... но войти туда самому... сложно.

– Этому учатся?

– Конечно.

– Как?

– Для этого есть специальные люди. Менторы. Совместные сессии. Специальная литература.

– Ты – Ментор?

– Я – консультант. Иногда. Под настроение.

– Будем поднимать тебе настроение! – смеется.

Улыбаюсь.

Всё... залип.

– Семь. Клиника открылась. Поехали, – перехватываю

инициативу. – Возьми еще по кофе.

Отдает ключи от тачки.

На моих ребрах эластичные бинты. В целом, все неплохо. Укол блокады, практически, приводит меня в форму. Еще бы поспать. Нужно купить теплые вещи и ехать домой. А вечером...

Андрей курит у машины.

Мне хочется тоже.

Но... Этот инструмент нужен мне для другого.

Достаю телефон.

СМС: «Освободи для меня вечер».

Ты должна слушаться меня, детка. Тогда мы сделаем все безболезненно.

Звонит...

Скинуть. Сердце ускоряется.

Я бы скинул. Но не уверен, что она подчинится.

– Да?

Молчит.

– Женечка.

Плачет...

Твою мать!

– Что случилось!?

– Что случилось!?! – её дыхание судорожное, и голос срывается на шепот. – Ты смеешь задавать мне этот вопрос??

– Тихо, тихо, тихо... Тихо, моя девочка. Ты дома? Ты одна? Сейчас буду. Все хорошо...

Скидываю.

– Андрей, отбой с магазином. Поехали в Академ. Быстро.

– К тебе?

– Нет.

Называю адрес.

Глава 3 – Битвы не будет

Очень необычно смотреть вживую на то, что привык видеть через глаз камеры.

Мы подъезжаем.

Мне кажется, она здесь везде – идет по тропинке, сидит на лавочке с телефоном, заворачивает за этот угол дома... Здесь очень много её.

Адреналин начинает разгонять меня.

Я и отлично знаю, и в первый раз вижу её дом. Второй угловой подъезд.

– Вот здесь останови...

Выходим.

Оглядываю паркинг, машины её мужа нет. Хорошо.

Забираю один комплект ключей.

А вот теперь мне нужна сигарета.

Не успел купить.

Андрей курит другие.

Не люблю менять привычную марку. Но никотин – это никотин.

– Сигарету?..

– Мне нужна пачка.

Отдает.

– Олег, у тебя проблемы?

– Не... Все отлично! – в моем голосе очень много скрытой

истерики.

Андрей внимательный...

– Точно?

– Ничего критичного, Андрюха. Давай...

Протягиваю руку. Пожимает.

– Со счетом не стесняйся. Я в курсе цен, меня всё устраивает. Сумку завези ко мне, пожалуйста.

Я знаю пароль от подъезда, этаж и квартиру.

Надо идти. Достаяю еще одну сигарету. Андрей уже в машине, но медлит. Он отвлекает меня. Уезжай... Трогается с места.

Ветер обмораживает руки, выкуривая вместе со мной эту сигарету.

Надо идти...

Ввожу четыре цифры.

Пронзительный звук замка. Вхожу внутрь.

Обычный подъезд.

Обычный лифт.

Обычная дверь квартиры. Пятьдесят пять...

За ней – ОНА.

У меня нет сценариев. Не представляю, как это будет. У меня есть только установка: что бы ни происходило, что бы она ни говорила, что бы ни делала... помнить, в какую ситуацию и обстоятельства я вернусь, если поведусь на это. Я здесь не для того, чтобы слышать её. Для того, чтобы успокоить. Не реагировать. Отдать ей всё моё спокойствие, всю

мою уверенность в том, что всё будет хорошо.

Адреналин сейчас накачал меня. Но знаю, что еще минут двадцать – и действие его закончится. А я так устал...

Женечка...

Тихо стучу в дверь.

И вдруг до меня наконец-то доходит!

Щелчок замка...

Дверь медленно открывается.

Я смотрю на бьющуюся вену на её шее.

Я могу протянуть руку... коснуться её...

Поднимаю глаза.

Уже сухие. Такие знакомые, распахнутые, внимательные глаза.

Открываю дверь шире. Мне кажется, её рука сопротивляется. Но я не могу оценить объективно.

Она отпускает дверь.

А дальше, как в танго. Я делаю шаг к ней, она, синхронно, от меня. Я внутри...

На меня обрушивается её запах.

Надо что-то сказать. Но мы молчим, уставившись друг на друга.

Без макияжа, укладки, заплаканная, растрепанная, в тоненькой короткой пижаме на голое тело, босая...

Говорят, ведьмы всегда выглядят так, на сколько себя чувствуют.

Она выглядит, как девочка...

Растерянная трогательная девочка.

И я вспоминаю, сколько мне...

– Постарел?..

Отрицательно качает головой.

– Заматерел.

Провожу рукой по щетине.

– Извини, не успел... Сразу к тебе.

– Когда ты последний раз спал?

Пожимаю плечами.

– Ты изможден, – в её голосе появляется уверенность.

Киваю.

– Кушать будешь?

Отрицательно качаю головой.

– Тогда, я напою тебя чаем. Пройди...

Разуваюсь.

Иду за ней.

В маленькую девятиметровую кухню.

– Сядь.

Мои глаза следят за каждым движением. Я словно под гипнозом. Она очень гармонично смотрится здесь. Её кухня вся деревянная. Не стилизована, настоящее дерево. Женя любит так...

Что-то колдует с травами. Вдыхаю глубже. Запах меняется.

Ставит передо мной кружку.

Пальчики тонкие, ногти коротко пострижены. Давно не

видел таких естественных красивых рук... Колец нет.

Никаких.

Это ничего не значит. Но я пытаюсь разглядеть безымянный внимательнее. Не получается.

Делает пару шагов назад, присаживается на подоконник, рядом с большим мясистым фикусом. На её окне нет шторы, только тканевая кайма по верху. Она любит открытые окна... На моих – всегда жалюзи, тяжелые портьеры.

Восприятие раздваивается.

Я пью чай одновременно в двух местах, там, в прошлом, у неё в гостях, на той, самой первой квартире. И здесь, в настоящем, в квартире её мужа, их квартире. Теряюсь между ощущениями под её пронзительным внимательным взглядом.

– Как твоя травма?

– Заживаю...

Чай очень вкусный. Почему я никогда не пью чай?

Мне, наконец-то, становится тепло. Лицо начинает гореть.

– Дай мне сигарету...

Достаю пачку. Зажигалку. Кладу перед ней на стол.

Забирает...

Выходит. Иду следом...

Открывает балкон. Делает шаг к перилам. Стоит босая на холодном бетоне.

Так нельзя...

Но я понимаю, что это её саморазрушение сейчас. И мне

нельзя вмешиваться.

Балкон застеклен, открыта только одна рама. Это все равно очень холодно. Но она расслабленна.

Разворачивается...

Взгляд в глаза. Сигареты кладет на столик. Не в руки...

Мне не нравится, когда она курит. Но мне нравится смотреть, как она курит.

Забираю пачку.

Отворачивается.

– Битвы не будет... – доходит до меня.

– Нет. Своих предпочитаю убивать сама. Не дам тебе такой возможности.

– Я не трону никого...

– Да. Не тронешь.

– Холодно, – мне хочется согреть её ноги. – Пойдем.

Забираю у неё сигарету. Докуриваю.

Диван в гостиной разложен. На нем несколько детских книжек и фломастеры. Отодвигаю. Присаживаюсь на край.

Садится в кресло напротив. Разглядывает. Как тогда, в первую встречу. Со своим неземным ледяным любопытством.

– Когда возвращается твоя семья?

Игнорирует.

Меня размазывает от тепла, её чая и понимания того, что она не будет по мне сейчас бить.

Я просто могу побыть рядом...

Ложусь на спину.

Закрываю глаза...

Здесь все пахнет ею... здесь все – она...

Подыши со мной одним воздухом, моя девочка.

Это так нужно мне.

Засыпаю...

– Олег.

Это её голос. Сон... Не хочу просыпаться. Хочу слышать, как она произносит моё имя.

– Олег, тебе пора...

Не сон.

НЕ сон!

Адреналин снова вставляет. Я распахиваю глаза, поднимаясь рывком.

Она сидит там же.

Смотрю на часы. Пять вечера.

Пять!

– Тебе пора.

– Конечно...

Провожает. Открывает дверь.

– Женечка... – разворачиваюсь. – Не бойся. Никакой жести не будет.

Мне нужно задать ей сотню вопросов, чтобы обходить ее больные места и нигде не накосячить. Но она сейчас не ответит.

Мне хочется сказать ей сотню слов, о том, что я чувствую.

Но их она тоже не воспримет.

Мои глаза медленно скользят по её телу. Я не хочу ничего скрывать и смотрю откровенно. Она изменилась... И, одновременно, осталась той же.

Ямочки у ключиц... Тонкая ткань едва скрывает выделяющиеся соски. Её грудь на пару размеров больше. Это непривычно... Мне хочется прикоснуться... почувствовать тяжесть её новых форм... Между свободной майкой и короткими шортами полоска тела... Тонкая талия... Чуть шире бедра... Ровная, упругая кожа её длинных ног... На щиколотке – жемчужный браслетик... Босые пальчики...

– Не выходи босая на балкон, пожалуйста. И не открывай такую никому дверь.

– Оставь мне сигареты.

Отдаю вместе с зажигалкой.

– Я напишу...

Вздрагивает от звука запустившегося лифта.

Ухожу на лестницу.

Битвы не будет.

Глава 4 – Ревность

Прихожу в себя только на улице. Что это было? Неожиданно... Почти ничего не могу вспомнить последовательно, кроме обрывков, которые крутятся на репиде, мешая мне воспринимать реальность. Её руки подают мне кружку... заплаканные, но уже спокойные внимательные глаза... бьющаяся венка... сигарета в пальцах... браслет на щиколотке... двигающиеся под белой тканью при каждом ее вдохе соски... родинка на шее... как она поправляет волосы... слетевшую с плеча бретельку маечки... её скользкий взгляд по моему лицу... «Заматерел». Да. Меня обожгли в твоих печах и закалили в твоих водах. Больше не согнешь...

Её безымянный палец сегодня пуст. На видео кольцо было. Лаконичный золотой ободок. Я его точно помню. Это тревожит меня. Почему сняла? Что это значит? С ней нельзя быть уверенным наверняка ни в чем. Кольцо – это всего лишь кольцо. Она никогда не придавала значения побрякушкам. Возможно, просто не носит дома. Между нами не случилось ни одного прикосновения. Я не самоубийца... Это всё потом. Пусть остынет, примет, захочет этого сама.

Сегодня мне и её присутствия хватило, чтобы мир вдруг стал ОБЫЧНЫМ. Вызывающим желание жить в нем. Просто так, тихо, спокойно жить, без боли, удушающей тоски и истерики. Кайфовать утром от того, что оно настало и с

удовольствием ложиться спать. Делать какие-то бессмысленные ежедневные дела. На её диване отлично спится. На диване, где играет их дочь, где её, вне всяких сомнений, трахает муж, где она трахает мужа. Детка любит покататься сверху... А мне плевать. Мне, правда, было там хорошо и спокойно, под её внимательным взглядом. Не разорвала меня. Пощадила, добрая девочка... Как обычно. Ничего не изменилось. Не бьет по своим в ответ. Я – свой. Спасибо за демонстрацию. По своим не бьет. Но убивать – иногда убивает. Из своей странной жестокой логики, что лучше быстро убить, чем долго ранить. Добрая, добрая девочка... Не надо мне больше твоего уничтожающего сострадания! Лучше рань, но будь рядом. Да и по себе бить гораздо эффективнее. Открываться, пропускать... Мне сложно это. Но я буду учиться.

Оглядываюсь. У подъезда их универсал. Черт, это косяк! Мы, практически, столкнулись с ним в дверях. А я обещал ей... С Жени станется и познакомить нас. Она всегда делала так. Никогда не врала, не отмазывалась, ничего не скрывала. Ставила перед фактом, и делайте с этим, что хотите. Но ничего делать не смейте! На всю голову отмороженная... Нет, мне лично это, конечно, импонировало... Я умел играть в эту игру. Сейчас мне нахрен не надо, чтобы она форсировала ситуацию. Вот она-то точно накрутит такой жести, что мало не покажется никому. А крайний, конечно, останусь я. Это ничего. Я готов им побыть. С радостью! Но, если можно обойтись малой кровью, то нужно обойтись. Цепляя её

семью, я буду бить по ней. А по ней, значит, по себе. Мне неизбежно придется это делать. Нужно подождать... найти подходящий момент и ситуацию... и... а пока мы будем просто общаться.

Её подъезд граничит с лесом, но окна выходят на другую сторону, на школу. Через школьный стадион – мой дом. Между нами метров четыреста. Удачное расположение. Моя квартира на восьмом, ее – на седьмом. И из моих окон видны ее. Нет, ничего в них разглядеть нельзя. Только свет. Он горит. Теплым желтым цветом. Они, наверняка, ужинают. И он сидит на моем месте. Стоп... Это я сидел на его месте. Но он, в принципе, занял моё! Мне хочется позвонить ему или вломиться туда и выяснить всё. Это сложнее, чем мне казалось – бездействовать. Еще очень далеко до той точки, когда я позову, и она пойдет за мной. Всё оставит. Нет, не все. Возьмет дочь и... А вот это мне представить сложнее всего. Что она заберет дочь и уведет от такого «хорошего папы» ко мне, такому, б**ть, какой есть! Возможно, этого и не случится никогда... Я смогу так?! Если она будет жить и с ним, и со мной? А она будет со мной! Какое-то время смогу. Наверное... Какое-то, очень недолгое время. Какое, сука? Неделю?! Мне хреново до тошноты от этих мыслей.

Она может оставить Асю отцу? Это был бы идеальный... Стоп. Мне даже думать так нельзя. Иначе, я когда-нибудь произнесу это. И тогда все будет очень категорично. Она быстренько «пощадит» меня своим способом. Нет, все будет

не так. Ася – это часть Жени. Не разделять! Она уйдет. Вся, какая есть. А она – мама. Точка. Я научусь жить с её ребенком. На крайний случай, мы снимем соседние квартиры на лестничной клетке. Мы будем и вместе, и отдельно. Это плохое решение. Это значит, она будет жить одна. Что я тогда предлагаю ей вместо того, что она имеет? Недосемью? Нет. Это уже я ей всовывал. Выплюнула вместе со мной. Предварительно пережевав! Вместе будем жить. Смотрю на их окна... Общаться? Это так долго... И пока я буду любить её уши, он будет любить её тело. С какого?!..

Свет гаснет... На часах – двенадцать. Позвонить? Нельзя звонить. Он дома. Свет выключен. Она сейчас с ним. Твою мать... Их нежности лезут картинками. Его поцелуи. И её нежелание тормозить с ними после секса. Тебе нравится это, детка? Всё это ванильное пресное дерьмо? С каких пор?! А как же твоя любимая перчинка? В чем она?? Или ты забыла, как приправлять? Это ревность, да... я ревную. И мы не всегда приправляли. Иногда просто улетали от этой простой, ничем не оформленной нежности. И было НЕРЕАЛЬНО вкусно! И мне хочется не её приправ, а именно этой пронзительной нежности. И чтобы она засыпала со мной, невменяемая от оргазмов, чуть заметно целуя мои пальцы. И я ревную... Не думать об этом. Как в клетке... Задергиваю штору. Так можно поехать крышей. С усилием беру себя в руки, отхожу от окна. Надо спать. Но по моим внутренним часам еще рано, да и выспался я!! Моя добрая девочка уба-

юкала меня, наградив бессонной ночью! Целую щедрые руки...

Нужно отвлечься. Мне надо коснуться её. Так, чтобы она не захотела останавливаться. Чтобы вспомнила, что я могу дать ей, и начала нуждаться в этом. Нам нужен... нет, не секс, но... секс, да! Нам нужно его начать и превратить в него всё! Как делала раньше она, растягивая прелюдию на дни, недели, месяцы... К черту месяцы! Но... Смогу терпеть это всё, если буду уверен, что внутри неё только я. И она хочет только моих рук. Как?! Как организовать это так, чтобы она позволила? У меня есть идея... Открываю ноутбук. Сделаю ей массаж. Особенный... Я умею. Не позволит? Так я не спрошу.

Глава 5 – «Английское начало» (часть 1)

Свежо... Теплое пуховое одеяло... Отсутствие боли в груди...

И моя девочка очень близко.

У нас всё будет хорошо.

Несколько часов просто валяюсь. Плаваю по поверхности снов. Вернее, их отсутствия. Столько здорового сна, сколько случилось за последние сутки в моей жизни, не было никогда.

Двенадцать.

Пора крутить этот мир.

Мне нравится квартира. Большая просторная комната с минимумом мебели, неплохая кухня, широкий коридор. Натуральный паркет, жалюзи, портьеры, лоджия, точечное многоуровневое освещение. И здесь чисто. Ни пылинки.

Еще одно спасибо Андрею.

Закидываю горсть волшебных таблеток. Витамины, минералы, регенераторы...

Не мешало бы пробежаться. Но мне запрещены нагрузки еще пару недель.

Здесь есть турник. Несколько раз подтягиваюсь, разгоняя кровь. В принципе, терпимо. Можно потихоньку разгонять-

ся.

Контрастный душ.

Холодильник стерильно пуст. И это не тот город, где можно не париться и заказать доставку из ближайшего супермаркета.

Распаковываю багаж, доставая замшевую легкую куртку. Не совсем по погоде, но со свитером сойдет.

На улице на удивление тепло и солнечно.

Сибирь... Такие перепады температуры в межсезонье здесь норма.

Оглядываюсь. В соседнем доме супермаркет. Это между мной и Женей.

Так себе супермаркет...

Нужно поискать посерьезней. Сегодня Андрей подгонит тачку и права.

Беру по минимуму, самое необходимое.

Расплачиваюсь на кассе.

Поднимаю глаза.

Женя... За руку с дочкой. На входе. Смотрю ей за спину. Его нет. Но он не на смене сегодня. Она не видит меня еще.

Забираю пакет.

Девочка капризничает, хныкая и дергая её за руку. Женя смотрит в телефон. Игнорирует, но хмурится.

Ася бьет её какой-то игрушкой, зажатой в руке, по коленке.

– Ай!

Отрывается от телефона, гневно прищуриваясь.

– Асьминог, – оскаливается шутливо. – Потерпи!

Подхожу ближе.

– Женечка...

Поднимает глаза.

Улыбка с её лица стекает.

– Привет...

За руку медленно тянет Асю за спину, не отводя от меня

взгляд.

Закрываю на секунду глаза, чтобы переварить её жест.

Открываю.

– Ну, зачем так?..

– Мам!

– Тише!..

– Мамуля... Он кто?

Выглядывает из-за Жениных ног. Она говорит нечетко,

но, в принципе, понятно.

– Он – мой друг?

Женя отрицательно качает головой.

– Мы пойдем, Олег, – начинает нервничать.

Киваю.

Тянет Асю за руку, та семенит рядом, оглядываясь на ме-

ня.

– Он кто?.. Мааам!

Мне так странно слышать это «Мам!». И видеть их так близко. Чувствовать такую стену от Жени. Отталкивающий

невидимый пресс. Как будто, я реально опасен. Это же бред!

Нужно что-то делать с этим. Срочно.

– Здравствуйте! Я хочу снять у вас массажный кабинет. На два часа. И мне нужен массажист, красивая девушка.

Женя любит красивых девушек.

– Без интима. Хороший, профессиональный массажист. Нет. Именно девушка.

Она – не особый любитель массажа. Не любит чужих рук. Поэтому массажист должен быть ей приятен и не напрягать излишним вниманием. Красивая девушка.

– На пару часов... Я подъеду через час, мы обсудим всё.

– Ключи, документы... Заправлена, все отлажено, после тех. осмотра.

Серебристый Harrier. Пойдет...

– Спасибо! Ты чего такой убитый?

– Работа... Поздно лег, рано встал.

– Поехали, пообедаем. Есть здесь поблизости что-то приличное?

Плохо знаю этот район. Да и изменилось все за эти годы.

– «Феникс» – неплохое место. В паре кварталов от тебя нормальная кофейня «Акварель», – показывает направление рукой. – Я жил здесь...

– Сейчас где?

– Дом за городом. Но ночью чаще здесь, в городе. Работы много.

– Семья, жена?

Неопределенно крутит в воздухе рукой.

– Пока не решил еще... С моим графиком... Это сильно ограничивает.

Хорошо.

Мы садимся каждый на свою.

Пристегиваюсь...

– Через несколько дней будет очень крутая вечеринка. «Битва саксофонов». Несколько исполнителей. Все профессионалы. Приглашенные – очень приличные люди. Обзаведешься полезными связями.

– Интересно.

– Dress code «BLACK TIE», и только пары. Предложение с сопровождением в силе.

– Андрей, – улыбаюсь. – Я найду себе приятную компанию. То, что не вступаю в ванильные отношения, не значит, что я не общаюсь с женщинами.

– Понял! Отстал. А вот, кстати...

Он делает несколько глотков из бокала, нерешительно разглядывая меня.

Отодвигаю тарелку.

Я знаю, о чем сейчас пойдет речь...

– Спрашивай.

– Олег, у тебя были совместные сессии с другими Верхними?

– Были.

– И... как это всё выглядит?

– Обычно, один Топ, он руководит процессом, второй, по сценарию и с разрешения первого, может включаться эпизодически или иметь своё место в общей конструкции сессии.

– Но это же Нижний. Нет?

– Для Тоба – да. Для Нижней – нет.

– Мужчина для мужчины Нижний?..

Я понимаю его сомнения.

– Не как сексуальный объект, а как инструмент воздействия на Нижнюю. Топ передает ему контроль на какие-то части сессии или в рамках его роли в ней. Их связь чаще только ментальна. Никаких прикосновений. И у каждого своё место и кайф. Есть еще варианты МЖМ...

– Какие?

– Топ, Верхняя и Нижний. Соподчинение. И еще есть варианты...

– Так... Стоп, – поднимает руки.

Разогрелся мальчик. Щеки полыхают... Пусть переваривает.

Делаю глоток сока.

– А просто Верхний и Нижняя?

– Я понимаю, что тебе не терпится... Но в Тему нужно входить снизу. Это моя четкая убежденность. Это единственное, что позволяет тебе потом правильно воспринимать происходящее с твоими Нижними. Без этого не состоится ни один Доминант.

– У тебя... была Домина?..

- Да. Давно. Одна юная, очень жестокая девочка. Профессиналка... – ухмыляюсь я.
- И прямо Садо... Мазо...
- Без лишних извращений, но да, all inclusive premium. Мне нравится эстетика... Потом мы с ней «перевернулись».
- Хм... Поражаешь меня.
- Именно тебе, думаю, более гармонично индивидуальное доминирование, под топом Ментора.
- Действительно, отдельный мир!
- Мне пора, Андрей.
- Пусть съест сначала это.

Глава 5 – «Английское начало» (часть 2)

Начнем партию.

Рукопожатиями мы обменялись. Ты уступила мне белые.

И дебют в этой партии – мой. Он будет «английским». Самое агрессивное начало в шахматах. Фрустрирую все твои эффективные ходы, детка, в защиту границ.

Олег: Привет... Ты очень напряжена из-за моего приезда. Мне жаль. Хочу исправить это хотя бы отчасти. Через полчаса будет доставка подарочного сертификата. Воспользуйся моим предложением. Это просто шоколадный массаж. Обычная демонстрация заботы. Если это окажется красным, я сделаю его тебе «на дому».

Последний штрих в сообщении – это провокация. Хочу развернуть диалог и убедить её принять предложение.

Евгения: Хорошо.

Вот так просто!?

Олег: Я точно сейчас с Женечкой разговариваю?

Евгения: Это же просто МАССАЖ. Так?

Олег: Так...

Евгения: Стратегически, слабые удары выгоднее пропускать. Тогда боец открывается и...

Олег: Эй! «Битвы не будет!».

Евгения: Битвы ЗА МЕНЯ не будет.

Что это значит?.. Хочешь поиграть на два фронта? Ты научилась так?? Или хочешь решить всё сама?

Олег: «Война за любовь»?

Евгения: ...

Олег: «И в этом бою – как из крана вино,
И я пьян и убит под звездою давно.
Дай мне выйти из этой войны с мечом,
И чтоб было потом ещё
Продолженье...»

Евгения: Ты сам попросил.

На что я нарвался? Неважно. Вывезу.

Главное, она приняла предложение! И это будет измена, да. Ну, не хочу я, чтобы она ложилась к нему в кровать! Какая разница, сделаю я это сейчас или через месяц? Что ему – легче это пережить через месяц будет? Нет. А значит, и нечего тянуть.

Я слишком агрессивен? Слишком тороплюсь? Да. Но я только забираю своё.

– Олег, это Катерина. Ваш клиент отзвонился, она воспользуется сертификатом сегодня в три.

Это через полтора часа.

– Сейчас буду. Всё обсудим.

Повязка на глаза, флешка.

Надо бы постучать по груше. Скинуть этот мандраж и рас-

слабиться.

Женя будет в бешенстве!

Хочу её бесов... Тела... Губ... Оргазмов... Преодолеть, наконец-то, эту возведенную стену неприкосновенности.

И пусть мне не перепадет сегодня. Зато ей достанется по-полной.

Я хочу замутить это! Чтобы «расслабила свои упрямые губы». И вышла оттуда на подкашивающихся ногах.

Спокойно.

Мне еще инструктировать массажистку...

Массажистка – красивая молоденькая девушка. Это и хорошо, и плохо. Хорошо, что приятная, плохо, что неопытная. Но это ничего... Сейчас будет мастер-класс.

В кабинете – прозрачная душевая кабина. На окне – стеллажи. Кушетка. На уровне глаз камера.

– Камера?..

– Она не работает.

– Я не могу этого знать наверняка. Будем считать, я арендую этот кабинет БЕЗ камеры. Накидываю на нее вафельное полотенце.

– Катя, – вспоминаю имя девушки. – Ты владеешь акупунктурой?

– Нет. Я делаю только релакс.

– Так и думал. Сейчас я тебе кое-что покажу. Но сначала – общий сценарий. Свет притушить. Отдашь ей это, – подаю черную повязку на глаза для сна. – Скажешь: это – подарок, и

нужно надеть. Включаешь вот эту флешку. Там музыка. Минут десять-пятнадцать делаешь по своей схеме – шоколад, поглаживания... Потом работаешь по точкам.

На словах я ей не объясню. Да и мне не надо, чтобы на словах. Я хочу завести эту девочку. Женщины легко ловят феромоны друг друга, быстро сонастраиваются. Женя чувствительна к этому. И эта девочка внесет свою лепту в то, чтобы столкнуть МОЮ в нужное состояние. Да и надо «откатать программу».

– Катя... Ты не против... если я покажу на тебе?..

Ее ноздри вздрагивают. Глаза в пол. Поднимает. Рассматривает...

Мне не нужен ее ответ. Женщинам тяжело говорить «да» незнакомому мужчине. Но и отказывать приятному им мужчине сложно. Я приятен Кате. Это легко читается в ее взглядах и нежелании говорить лишнего, она внимательна и молчалива. И мне нужно просто немного надавить интонацией.

– Повернись ко мне спиной.

Поворачивается. На ней тонкий халат. Кладу ладони на плечи, несколько секунд даю привыкнуть к рукам. Медленно вдавливаюсь большими пальцами под крылья лопаток. Вздрагивает, прогибается. Это очень приятно, да.

– Катя... Эти точки... Круговыми вдавливающими движениями... по часовой...

Делаю несколько медленных кругов подушечками пальцев.

– Нужно медленно усиливать давление... Прорабатывать около минуты...

– Мхм... – выдыхает она неровно.

– Дальше... – мои руки спускаются на поясницу, обхватывая ее талию, большие пальцы ложатся в ямочки. – Вдоль копчика, три точки здесь, три здесь... нисходящей спиралью... минуту-две... усиливая давление на точках.

Чуть касаясь, веду ладонями вдоль спины вверх.

– Шея...

Ее спина реагирует на каждое движение.

Готова...

Но это только начало.

– Вдавливаешь пальцы... между ременной и грудно-ключичной мышцей. Ощутимо. Спиралевидными... по восходящей... Чувствуешь?... За кромку волос... ослабляя давление внизу вверх...

– Мхм... Вы... массажист?...

– Я хуже... Но массажист тоже. И снова спускаешься... – веду пальцами по спине. – Дальше, ягодицы. Ляг на кушетку.

Неуверенно ведет плечами.

Стимулирующе надавливаю ладонью на спину, подталкивая к кушетке.

– Это, всего лишь, мастер-класс, – мой голос уверенный и тихий.

Подчиняется.

Умница...

– Три точки... три пальца... нижняя поверхность большой ягодичной... вжимаешь... – вдавливаюсь пальцами через халат.

Тихий вскрик.

Это не больно, нет... Но это очень чувствительная зона.

– Катя... ты в состоянии запоминать?

– Да... – говорит на вдохе.

– Продолжаем?..

– Мхм...

– Пару минут работаешь здесь, спускаешься потом между бедер, – пропускаю эту зону, – к точкам над коленями.

Показываю точки.

– Затем к ступням. Минуты три каждую. Ты умеешь делать массаж стоп?

– Да...

Веду руками вверх, снова вдавливаясь ей под лопатки. Самая сложная для определения точка в этой схеме. Но одна из самых взрывных. Пусть запомнит.

Давя на эти точки, легко запустить оргазм, если ты внутри. Нужно просто знать, куда точно и с какой силой давить.

– Потом все то же самое... в обратном порядке. Просишь перевернуться, – тяну за плечо, переворачивается, ставлю руки на кушетку рядом с ее лицом. – Что-нибудь скажешь, чтобы она слышала твой голос. Намажешь шоколадом. Потом... меняемся. Я подойду, ты тихо уйдешь. Всё поняла?

– Да.

– А зачем это?... – ее дыхание сбито, и глаза блестят. –

Что это дает?

Мне сложно сдержать улыбку.

– Ты сейчас чувствуешь, «что это дает».

Если бы ее щеки уже не горели, наверняка бы покраснела.

Ставит контейнер с шоколадом на подогрев.

– Да, – вспоминаю я. – В шоколад добавь это.

Протягиваю резной пузырек.

– Что это?

– Эфирные масла с мускусом.

– Это тоже действует ТАК?

– Да, это действуют на гипофиз, стимулирует выработку эндорфинов. Здесь – специальная смесь.

– Какая?

– В России такую не найдешь. Но сделаешь все хорошо – подарю.

– Катя, к тебе клиент! – заглядывает администратор.

– А где Вы этому учились?..

– Сосредоточься... – киваю на дверь. – И сними каблуки, когда будешь уходить. Тебя не должно быть слышно.

Выхожу в соседнюю комнату.

Глава 5 – «Английское начало» (часть 3)

Снимаю часы, убираю в карман, закатываю рукава рубашки. Растираю руки, чтобы были горячими. Разуваюсь.

Вперед...

Несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить дыхание.

Подхожу сзади к Катерине. Оглядывается. Размазываю по рукам шоколад.

Мы как у рояля. Она поднимает пальцы, в ту же секунду кладу свои, продолжая ее движения.

Уходит.

Губы моей девочки приоткрыты. Она расслаблена. Ей всё нравится...

Без трусиков. Как удобно! Плохая девочка...

Мои пальцы обрисовывают грудь, проходясь по границам полусфер. Я разглядываю. Мне хочется сжать их... слизывать этот шоколад... впиваться под её вскрики... хочу её этих постоянных попыток вырваться от слишком острых ощущений... И не позволять ей вырваться!

Раньше мне казалось, что более скромная грудь выглядит эстетичнее, но эти пышные формы просто сносят меня. Совершенно новым чувством к ней – глубокой животности. Мне хочется покрутить её в позах... ощутить их под собой,

над собой, ощутить между нами... Б**ть, у меня сотня фантазий на эту тему... и в то же время... сносит пьянящим чувством большей чувственности и уязвимости этих форм.

Девичья грудь более стерильна, – доходит до меня. – Женская... здесь столько пьянящих гормонов, и столько индивидуальности... Это так возбуждающе интимно! Твою маааать! Сколько открытий!

Да...

Большая, шикарная, высокая... И с тонкой талией – это просто огонь! Мои вкусы меняются? Это всё она...

Надо держать себя в руках.

И я кружу ладонями под грудью, наблюдая, как она оживает от моих пограничных прикосновений. Смещаю руки выше, «случайно» касаясь сосков открытыми ладонями. Её плечи вздрагивают, вдох чуть резче. Точки под грудью... точки над сосками... костяшками по ореолам...

Мои пальцы играют на её теле. Я не тороплюсь. Мне вкусен каждый её неровный вдох, и каждая волна дрожи, идущая по телу. Спускаюсь ниже, проводя пальцами по гладкому лобку.

Торможу...

Это позже. Сейчас – внутренняя поверхность бедер.

Подхватываю ногу под коленом, упирая пяткой в кушетку. Послушно оставляет в предложенной позе.

Моя красивая девочка... Я помню каждый твой изгиб...

Очень долго... очень медленно... массирую её кожу в па-

ре сантиметров от тех мест, куда мне хочется тааак, что сводит бедра.

Потягивается...

Стон.

О, да!

Взлетаешь, детка?

Кладу ладони на живот и веду вверх, врезаясь в грудь, обхватываю, несколько массирующих движения под её хриплые стоны. Спускаюсь в партер. Ты достаточно готова, чтобы не тормозить это?

И еще одна волшебная точка. На самом деле, три... треугольник... это усилит ощущение при оргазме.

Мой большой палец ложится ей на лобок, чуть выше клитора, два других отыскивают нужные точки вдоль гладких губок.

Еще один рваный стон. Уже откровенный. Плавно прогибается. Пальцы впиваются в кушетку.

– Олег... твою мать...

– Узнала, детка?...

Её рука взлетает к повязке, перехватываю свободной.

– Тихо... Расслабься...

Вскрикивает, хватаясь за мою руку.

Теперь можно всё...

Вдавливаюсь основанием ладони в клитор. Несколько круговых движений... Полетела! Вскрик... задыхается... еще вскрик... такой сладкий... бедра дрожат! Давлю силь-

нее, удерживая её метания.

– Первый... – шепчу ей.

Отпускаю её руку, стягиваю повязку вверх.

Зажмуривается. Задыхается.

Мне хочется целовать. Но я не стану. Я обещал только массаж!

Перехватываю её руки, фиксируя своей над головой.

Она сейчас не в состоянии сопротивляться.

Мои пальцы, испачканные шоколадом, скользят внутрь.

Туго... и очень мокро! Сжимается... сопротивляется...

– Не сжимайся... Я всё равно войду.

Толкаю их резче.

Задыхается, вскрикивает.

Несколько вибрирующих движений вверх, в зону J.

– Теперь по-взрослому, моя девочка... – мне сложно контролировать свой голос.

Я очень близок к ней по ощущениям.

Крупная дрожь по телу, изгибается, рваный хриплый выдох.

Полетела...

– Второй...

Зависаю над ней. Пью её перевозбужденный, неменяемый взгляд. Её тело дрожит.

Вытаскиваю пальцы, вталкиваю их между искусанными от страсти губами.

– Вкусный шоколад?..

– Да... – почти беззвучно.

– Оближи.

Послушный ласковый язык.

Только массаж, – торможу я себя. – Сука... Как же это тяжело... Совсем не пальцы мне хочется засунуть в эти послушные губы! И размазывать по ней совсем не шоколад!

Только массаж! Не надо портить эту партию.

Но мои руки дрожат. И нас обоих трясет от желания.

– Еще разок, детка... – шепчу ей в губы.

Она закрывает глаза. Тянется... Но я отстраняюсь!

Нереально это... я жаждал этих губ шесть ё**ных лет!

Подожди и ты моих немного, моя сладенькая.

Я поцелую другие! По ним я скучал не меньше. Развожу её колени, подтягивая за бедра к себе. Впиваюсь, опять врываясь пальцами внутрь.

Её руки сжимают мои волосы. Выгибается. Да, так гораздо удобнее. Поднимаю её колено выше.

Мой язык кружится медленно. Несколько резких толчков пальцами, и она снова летит.

Так может только она! Несколько раз подряд, от нескольких лайтовых подач...

– Да... моя девочка!

Надо тормозить... Хватит. Мы и так отымели весь салон её воплями и нашим огнем, которым пропитаны все стены.

Целую её пальцы.

Облизываю со своих шоколад и её возбуждение под гнев-

ным прищуренным взглядом.

– Мерзавец... – рвано выдыхает она. – Только массаж, да?

– Ты не остановила, – пожимаю плечами.

– Моветон... прерывать чужой ход... – пытается отдышаться.

– Я люблю твою фанатичную преданность играм! – хрипло и нагло смеюсь.

Умываю в раковине руки.

– Жду тебя в машине.

Обуваюсь, выхожу.

Девочки на ресепшне в шоке. И не особо пытаются это скрыть. Смотрю им в глаза. Останавливаюсь на Катиных.

– Чаевые, – кладу крупную купюру на стойку и ставлю масло. – Как обещал. Спасибо за услугу.

Выхожу.

Твой ход, Хищница. Сожри меня...

Глава 6 – Ты же хотел!

НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ, как мы сейчас поедem в одной тачке.

Прокручиваю в голове произошедшее...

Единственное, чего мне хочется сейчас, чтобы она села и...

«Поехали...»

«Куда?»

«К тебе...»

Потому, что я, безусловно, терпелив, но есть границы и у моей физиологии.

Давай же, детка... Знаю, что ты тоже хочешь продолжения банкета. Позволю тебе кататься сверху!

А может, и не позволю...

И, вообще, не доедем до меня...

Тебе нравилось раньше делать это спонтанно, в машине.

Лучше, конечно, доехать.

Там можно отрываться. В тачке – только расслабиться.

Не знаю, чего мне сейчас нужно больше.

Мне нужно сначала в тачке, потом ко мне.

Ну, где ты там, м?

Скушала уже приправленных мной девочек на ресепшне?

Ха... уверен, что да!

Выходит...

Красотка.

Всё, как я хотел: на подкашивающихся ногах, растрепанно-сладкая, затраханная. Взгляд ленивый, но хищный. Глаза прячет за темными очками. Сегодня солнечно, да. Джинсовая куртка распахнута. Тепло...

Оглядывается.

Подъезжаю ближе.

Карета подана, моя королева!

Выйти не успеваю. Открывает дверь сама.

– Поехали...

АААА! Да!?

– Куда?...

– Центральный парк.

– Куда!?

– Ты слышал.

Я слышал... Не прокатило... Ладно.

Надо как-то отлепить от неё глаза и сосредоточиться на дороге.

Встряхиваюсь. Давлю на газ. Это совсем рядом...

Сдвигает на волосы очки, погружается в переписки на телефоне.

С кем?..

Выходит из машины тоже сама. Не дожидаясь, пока открою дверь.

Какого черта мы здесь делаем?

Солнце слепит. Достаю из кармана куртки очки, прячу

глаза. Разглядываю ворота.

– Ты долго... – закатывает в раздражении глаза.

Хватает за руку. Срывается с места, тянет за собой.

Это немного неожиданно.

Подчиняюсь, сосредотачиваясь на ощущении её теплой крепкой хватки на моей руке. Сжимаю её ладонь.

– Что ты задумала? – заходим в ворота. – Ответочка?

– Ну, что ты! – зло ухмыляется она, отпуская мою руку. – Всего лишь небольшая демонстрация. Ты так упорно раздуваешь то, на чем сторел... Присядь! Я буду через минуту.

Сбегает к кассе.

Ах, твою ж мать!

Я оглядываюсь. Аттракционы!

Нееет...

Пожалуй, после моей маниакальной зависимости от порядка, это – пункт номер два. Не выношу потерю контроля. Мне нужно рулить самому. Это тоже до маниакальности. С трудом научился ездить пассажиром на тачке. Не люблю самолеты. Но это могу контролировать, так как в этом есть смысл. Аттракционы – нет! Не вижу ни смысла, ни кайфа, ни...

Нет!

Вообще не моя тема. Никогда. Ни в каком виде.

– Соскучился по адреналину?.. – хватает снова за руку, тянет. – Так я тебя тоже покатаю.

Подлетаем к... «Падающая башня»?

Высокая...

Даже знать не хочу, как эта хе*ня работает!

– Ты серьезно?..

– Раздели со мной мои кайфы! – оскаливается она. – Ты же ХОЧЕШЬ!

Отдает билеты парню.

– Беременным, слабонервным, пожилым, с больным сердцем – нельзя, – заученно перечисляет он.

– Мне нельзя! – выдергиваю я руку. – Я – старый больной человек с разбитым сердцем!

– Это дяденька шутит, – усмехается она, давя мне в спину. – Он – живет всех живых! Вперед... Моветон – прерывать чужой ход!

– Вам повезло, сегодня последний день работаем, – поясняет парень.

Повезло, так повезло!

– Женя...

Сглатываю ком в горле.

– Давай, давай... Не надо мне тут умирающего лебедя разыгрывать, – зло шепчет она.

– Что оно хотя бы делает?

Оглядываюсь на все крутящиеся и летающие в разные стороны аттракционы вокруг. Этот кажется статичнее... И никуда не падает.

Она выбрала ЭТО из соображений заботы, надеюсь.

– Считай, что я завязала тебе глаза и это – сессия.

Затягивает на платформу.

– Садись. Пристегните его покрепче!

– Очки снимите... нельзя...

Это пугает... Снимаю.

Садится рядом. Ремни, каркас сверху.

– Мне бояться?

– О, дааа!

Механизм запускается, нас медленно тянет наверх. Высоко. Красиво. Пока терпимо. Высоты я не боюсь.

Но что-то мне подсказывает, что это не то «покатаю», которое она имела в виду.

Её рука ложится мне на бедро, скользя ребром по ширинке.

Смотрю на её лицо. Улыбается, облизывает губы, она – в предвкушении... ЧЕГО!?

Размеренный звук механизма затихает.

– Женя... – предупреждающе качаю я головой.

Начинает истерично смеяться.

Не дай бог...

Б**ТЬ!

Мои внутренности вырывает вверх, кажется, вместе с душой, под её радостный визг. Живот сводит. По позвоночнику – волна животного страха.

Тормозим.

Пытаюсь отдышаться. Выплюнуть застрявшее в горле сердце. Тело трясет.

Это что было?!..

Зараза! – ошалевше смотрю в счастливые глаза.

– Ты же хотел, милый! – её звонкий сейчас голос тоже дрожит.

Мой отказал напрочь.

Эта хе*ня снова поднимает нас.

Нет, нет, нет...

Смеется. Слегка истерично.

– Тебе пи**ец! – шевелю я ей губами.

Закрываю глаза. Её рука сжимает мой член через брюки.

Этого не может быть, но у меня эрекция. Такой вот сейшн!?

О**еть, детка, ты затейница!

– О, да!!!..

Родите меня обратно...

Летим!

Торможение в несколько заходов. Рывками. Не дышу, но уже привыкаю. Хотя тело еще истерит!

Вдох... выдох...

Еще разок вверх.

Твою ж...

Ладно, уверен, этот – последний!

Какой больной мозг придумал эту дрянь? Не по её заказу, случаем?

Я трахну тебя, детка. Прилюдно. Показательно. Жестко. Сразу, как нас отстегнут. Бойся, б**ть!

Если моё сердце выдержит этот последний...

Летим.

Нормально. Нормально... Вставьте только мои органы, как было.

Отстегивают. Мои колени дрожат. Это нормально, вообще?...

Предостерегающе качаю ей головой.

– Ну, ты бы хоть покричал... – ухмыляется.

Тебе конец...

Подхватываю за талию.

Есть здесь что-нибудь?...

Есть! Перед нами «Комната страха». Там темно! То, что надо...

– Билеты? – преграждает дорогу еще один парень.

Да, чтоб вас!

– Сам купишь... – всовываю ему в руки деньги.

Затаскиваю смеющуюся Женьку внутрь. Нам не надо далеко, нам темно и здесь. Впиваюсь в губы, вжимая в стенку.

Да!

И меня отключает...

Плыву...

Никаких изысков. Просто такой горячий, такой мой единственно нужный рот. Это желанней всякого секса. Я всё в себе отпускаю, наслаждаясь тем, что, казалось, потерял навсегда. А оно моё... снова моё... И сначала это жадно и горячо... а потом – очень нежно... И я таю и плавлюсь...

– Шесть лет женщину не целовал... – шепчу я ей между

поцелуями.

– Ты больной...

– Я больной...

И снова улетаем...

Отрывается от моих губ. Утыкается носом в шею. Глубокий вдох... И стон на выдохе.

Вспоминай, детка...

Перехватываю её губы снова.

Как я жил без этого!?!..

– Ребята...

Ой, идите на...

– Ребята, мы все понимаем. Но мы тут все в «совах», и прекрасно видим вас.

Жене похрен, я знаю. Она – эксгибиционистка, и любит дразнить народ. Но... Она все еще замужем, она – мама, и я обещал не компрометировать её.

Отрываюсь от этих губ.

Не в последний раз... – уговариваю себя.

Вытаскиваю за талию наружу.

Рассматриваю губы.

Малиновые, искусанные, нацелованные.

Ммм...

Идем к выходу.

Мне не хочется отпускать её талию. Хочется погулять с ней. Просто пройтись. И, чтобы она смеялась и болтала о чем-нибудь.

Заглядываю в глаза. В них – тысяча обещаний.

Она закрывает. На несколько секунд. Когда открывает...

– Мне пора, Олег.

– Я отвезу.

Еще один взгляд.

Убирает мою руку.

– Нет... не провожай.

Отворачивается. Уходит, не прощаясь. Уверенным звон-

ким шагом.

Я смотрю ей в спину.

Подходит к дороге. Оглядывается.

Подъезжает знакомый универсал.

Садится на переднее.

Партия...

Глава 7 – Красиво (часть 1)

Ближайшие три дня Женя дома одна.

Не одна, с Асей. Но ведь Ася уснет, и у нас может быть несколько часов вдвоем.

Она не приглашала меня...

Мне не нужно её приглашение. Я теперь наглый.

И у меня много вопросов. На которые она мне не ответит в переписке. Но по её глазам я получу, как минимум, половину ответов.

Еще очень рано, чтобы идти туда. Нет и пяти.

Время идет медленно.

Убивая его, проезжаю по магазинам, окрестностям...

Недалеко от наших домов, у кромки леса – конюшня.

Не люблю домашних животных. Лошадей – люблю.

Конюшня неплохая. Лошади холеные, ухоженные.

Женщина в спецодежде чистит стойло.

Подхожу. Черная кобылка тянет морду. Ласковая... Тыкает мокрым носом в руки.

– Прокатиться можно?

– А умеешь?

– Умею.

– Если недолго, то бери, пока я здесь. А так, аренда только в светлое время суток.

В соседнем стойле – белый шикарный мерин.

– А если мне нужно будет вечером? Часика на два. Эту пару.

Хочу прокатиться с Женей.

– Вечером – с хозяином договаривайся.

Кивает на маленькое здание у конюшни.

Телефон.

Ухожу к машине, отвечая на звонок.

Это Андрей.

– Ты звонил, Олег.

– Да. Посмотри почту. Я поднял свои старые документы, там база контактов заказчиков по Москве, Питеру и ближнему зарубежью, которые пользовались активно нашими услугами шесть лет назад. Половина из них будет неактуальна. Но ты посади девочку, пусть раскидает ваши предложения. И там же – старая электронная подпись моей фирмы. Можешь использовать. У нее хорошая репутация, а мне она больше не нужна.

– Спасибо. Что я за это должен?

– Ничего. Это – подарок.

– Щедро...

– Это не всё. Я еще кое в чем прокачаю тебя в рамках этого бизнеса. Остались полезные связи. Но это позже.

– Хм... Олег, можно нескромный вопрос?

– Попробуй.

– Я прямо, ладно? Откуда у тебя бабло? Ты ж ничем серьезным не занимаешься. А деньгами сорить любишь.

– Это – не телефонный разговор, но... если кратко, то я – единственный наследник многочисленной и уже канувшей в Лету родни. А так как моя семья родом из Европы... Недвижимость, Андрей, и трейдинг.

– Понял, мой европейский друг, и отстал, – в его голосе – едва уловимый сарказм.

На самом деле, это всего лишь маска его неуверенности. Эта информация немного просадила его в статусе. Это ничего. Уравновесится. Андрей – правильный мужик.

– Примешь ответный реверанс?

А вот и первый шаг в попытке вернуть равновесие. Собственно, это и была цель.

– Обязательно.

Нельзя отказываться, если я хочу получить комфортное партнерство. Но и полностью расплатиться за услугу давать нельзя тоже. Партнер должен быть всегда чуть-чуть в долгу. Это делает его максимально удобным.

– С тебя – столик на двоих на твою вечеринку.

– Ну, это само собой!

– Пока больше ничего не надо.

– Хорошо, обращайся, если что. Решу любые вопросы в своем поле.

Я знаю...

На часах восемь. Во сколько ложатся спать трехлетние дети? Уже пора?

Останавливаюсь под её окнами. Свет не горит. Не дома?

Где? Позвонить?

Выхожу из машины, оглядываюсь. Быть может, гуляют?

Не торопясь иду до детской площадки.

Темно. Но она освещена фонарями. На ней несколько детей и несколько взрослых. Я вижу Женю издали. Она не одна.

Нет, я не собираюсь подходить. Но мне никто не мешает присесть на эту лавочку и позаниматься своими делами в планшете.

Веди себя естественно, Женечка!

Подхожу со спины. Женя не видит меня. Сажусь в трех метрах от неё. Достāju планшет...

Ненавязчиво разглядываю её компанию.

Все знакомы!

Кирилл и Юлия.

Ася играет с другими детьми в песочнице.

Подслушивать конечно not cute, but...

Короче! Мне не нравится её Кирилл. Хочу увидеть их вместе ближе.

Разглядываю его.

На пальцах несколько серебряных колец. Броско, но стильно. Тату из-под массивного шарфа выходит на лицо, возле уха. Темно. Не могу рассмотреть детальней. Ухо пробито туннелем, пирсинг в брови и в губе. Шмотки брендовые.

Тема разговора нейтральная, и я, не вслушиваюсь, всматриваюсь.

Юлия ловит мой слишком заинтересованный взгляд. Я не отвожу. Мы на несколько секунд сосредотачиваемся друг на друге. Отводит глаза... Пытается сдержать улыбку.

Это не то, что ты подумала. Но лучше думай так. Это удобнее.

– Ой, я ж тебе книги привезла! – спохватывается она. – Сейчас принесу.

Женя остается наедине с Кириллом.

– Жень, заходите с Асей завтра, я подарки вам привез. Забыл захватить.

– Какие?

– Асьминогу – колокольчики, тебе... – чуть заметная пауза, и его глаза чуть прищуриваются. – Дикий пуэр. Настоящий.

– Вау...

Ах, Женя-Женечка, не можешь ты этого не замечать... Вкусно тебе?

Какой услужливый «друг».

– Если получится – забежим.

– Если не получится – забегу сам. Ладно?

– Ладно.

– Димка не ревнует? – как бы шутит, но глаза внимательные.

– А у Димки нет оснований к тебе ревновать.

Кусает... ласково...

Меня – больше!

Это хорошо.

– Ну, раз не ревнует... Поехали со мной на Алтай? Там будет масштабный шаманский Кам. Ты кайфанешь.

– Я подумаю.

– О чем?...

– О том, не собьёт ли наша совместная поездка твою точку сборки, и не приземлит ли на те органы...

– Не надо деталей!

Смеются...

Она поворачивается, ища глазами Асю. Вполоборота ко мне. Я не знаю, хочу ли, чтобы она меня заметила. Скорее – да.

Я смотрю на него. Его взгляд меняется, когда она не видит. Он прищуривается и прикусывает свой пирсинг на губе.

Женя, не заметив меня, разворачивается обратно, убедившись, что Ася на месте.

Вдруг, снова начинает поворачиваться. И я уже понимаю, что заметила боковым зрением и, конечно, узнала.

Смотрит в глаза. Я – в её. Опускаю взгляд в планшет. Ищу инфу про Алтай.

Хочу знать все её интересы и тусовки.

Отворачивается.

– Поехали, Жень?...

– Может быть. Спасибо, что позвал.

Улыбаюсь... «Спасибо».

Не может быть, моя девочка. Не может.

В принципе, все понятно.

Встаю, разворачиваюсь. Навстречу мне Юлия. Опять сталкиваемся взглядами. Улыбается.

Думаю, нам неизбежно придется познакомиться. И она, вне всяких сомнений, узнает меня при встрече. Можно сказать, мы уже знакомы. На автомате киваю ей. Расцветает... Не совсем это имел в виду.

Русские женщины! Любую галантность принимают за флирт.

Кроме Жени, конечно! Та очевидный флирт – за галантность. Всё с ног на голову...

Глава 7 – Красиво (часть 2)

Олег СМС: Уложи Асю. Я буду через час.

Женя СМС: Нет! У меня гости.

Гости у тебя?.. Мм...

Олег СМС: У тебя полтора часа на гостей. Или я присоединюсь.

Женя СМС: Наглец!

Олег СМС: Мартини или Шеридан?

Женя СМС: Шеридан.

Мне нравится, как она сдаётся. Красиво. По-женски. Без глупого упрямства, принципов и споров. Но, не теряя позиции.

«Шери» – ей, «Джек» – мне. К ликеру – горький шоколад и мороженое, к виски – оливки и сыр. Но она, как обычно, всё будет делать наоборот. Это веселит...

Парламент. Беру легкий. Все равно буду курить слишком часто. И она будет таскать из моей пачки. Пусть будет легкий.

Останавливаюсь под окнами, у неё еще сорок минут.

Женя... гони их в шею...

Это моё время!

Выхожу из машины покурить. Поднимаю глаза. Она с подружкой на балконе.

Музыка...

Ты уже расслабляешься там, детка?

Это хорошо. Хочу тебя пьяную и сладкую.

Нам нужно поговорить...

Женя СМС: Не мог бы ты вести себя скромнее? Моя фея уверена, что ты ждешь ее.

Не самый хороший побочный эффект.

Но и не критично.

Олег СМС: Разберемся. Выгоняй всех.

Сажусь обратно в машину.

Женя: СМС: У меня еще 35 минут.

Олег СМС: Я передумал. 15 минут.

Женя СМС: Наглец...

Зависаю в планшете. Курсы... валюты... прогнозы...

Дальний бьет по глазам. Опускаю козырек. Встречная переключает на ближний. Тормозит в параллель.

Юлия...

У нас одинаковые тачки.

Открывает окно.

Время для знакомства?

Открываю своё.

– Привет, незнакомец...

Уверенная. Циничная.

– Добрый вечер.

Нет, я не буду облегчать тебе задачу. Мне интересно, что за феи рядом с моей девочкой.

Разглядываю. Старше Жени. Лет на пять-семь.

– Твой Хорек понравился моему Хорьку...

Ух! Какие у нас смелые подружки. Дамочка не трезва...

Это не есть хорошо. Женя не сядет больше в эту тачку.

– Могу пригласить тебя на чай, пока они поиграют?

– Вы слишком беспечны в своих предложениях. Может быть, я маньяк.

– Вау... А Вы – маньяк?...

– Определенно.

– Мне нравятся маньяки.

– Свою жертву я уже выбрал. А Вам нужно сменить тактику. Маньяки предпочитают преследовать, а не быть преследуемыми. И Вы обязательно отыщите своего. Всех благ...

Поднимаю стекло.

Уезжает.

Прости, Женечка! Кажется, я расстроил твою пьяную подружку.

Забираю пакет из багажника. Поднимаю глаза. На балконе – Женя.

Её всегда забавляли попытки других женщин снять меня. Извращенка...

Она открывает еще до того, как я стучу. В её квартире отлично слышен лифт.

В длинном тонком сарафане. Свет за её спиной просвечивает его насквозь. Ты это осознаешь, женщина, когда открываешь дверь в таком виде!? Лямок нет. Только широкая резинка, обтягивающая голую грудь.

Мне хочется врезаться в неё с порога. Мой взгляд скользит по открытой шее к плечам, груди, и обратно, к губам.

Они уже были моими... Я могу взять их сейчас?

Делает шаг назад. И еще один.

Ясно...

Но это всё равно случится сегодня.

Она молчалива. Я тоже не спешу начинать наш разговор.

Молча проходим в гостиную. Там остатки мартини... и пара уже чистых бокалов. Разложенный диван...

– Юля – это просто подружка. Или – «подружка»?

– Не понравилась? – ухмыляется.

– Да. Никаких пьяных водителей, поняла?

– Кстати, она написала, что мужик в Хорьке – редкостная сволочь.

Отвешиваю шуточный поклон.

– И она живет в соседнем квартале. Успокойся.

– Знаю я, где она живет. Дело не в расстоянии. Дело в распущенности.

– Может, ты у нас всегда садишься вменяемым за руль?.. Кстати об этом, – хмурится. – Снимай... Я хочу видеть.

– Только если ты первая, детка. Кстати об этом... – разглядываю её сарафан. – Ты без трусиков. Не догадываешься, откуда я это знаю?

Закусывает губу.

– Нет, я, конечно, оценил. Но ведь ты не только мне открываешь в таком виде дверь?

– Это... случайность. Обычно, я в трусиках. Мне нравится этот сарафан.

Делаю шаг ближе.

– Красивая вещь...

Насыщенно синий цвет, тончайшая индийская ткань. Слишком идентичная, чтобы быть фирмой. Явно привезена с родины.

– Подарок?..

– Да.

– Кирилл...

– Я не оценила сегодняшнего жеста! – верхняя губа хищно дергается в чуть заметном оскале.

– Поговорим?..

– Ты разговаривать пришел?

– В первую очередь, да. Но и остальное возьму.

Открываю бутылки. Женя стягивает сигареты, открывает пачку. Пленка рвется неровно. Это дергает меня. Притормаживаю с бутылкой, фокусируюсь на покоцанной пачке.

Бесит...

– Мне казалось, я скучала по твоей шизе! – фыркает она, заметив направление моего взгляда.

– И?

– Показалось.

Достает сигарету, всовывает мне в губы.

– Они никак не пострадали, можешь убедиться.

Наливаю ей немного ликера. Себе – бокал виски.

Стягиваю свитер, накидываю ей на голые плечи и открываю балкон. Прикуриваю.

Она вдыхает мой запах, медленно прикрывая глаза. Вижу это боковым зрением. Она всегда делала так...

– Женечка?

– М?

Есть один момент, от которого меня кроет. Я хочу выяснить это быстро.

– Ты на противозачаточных?

– Нет...

– Женя, там, на видео... Когда... Вы не предохранялись с мужем. Как я должен это понимать?

Медленно стягивает накинутый на плечи свитер. Достает сигарету.

– Мы планировали второго, Олег.

О**еть...

Закрываю глаза.

– ПланировалИИ?..

– Я не буду объясняться с тобой на эту тему. Это личное.

– Личное?... – специально кусает меня. – Теперь Я – твоё ЛИЧНОЕ, Жень. Остальное...

– Это не тебе решать. Не лезь в мою семью.

– Как ты себе это представляешь? Ты же можешь быть беременной?... – уши закладывает от понимания происходящего. – Жень?..

– Я НЕ беременна. Точка. Остальное – моё дело. Никаких

битв не будет, я обещала. Ты хотел меня. Ну, что ж... Бери. Но не лезь в мою семью.

– Брать?.. – выкидываю сигарету.

Делаю шаг ближе, перехватывая её лицо рукой повыше шеи. Больно впиваюсь в губы. Вскрикивает. Отстраняюсь.

– Так брать?.. – поднимаю бровь.

Рывком притягиваю, медленно задираю платье, зло разглядывая её лицо.

– Так?

Нерешительно толкает в грудь.

Отпускаю. Делаю шаг назад.

– Ты в кого меня превращаешь?.. Ты чего тут исполняешь мне!? В жертву поиграть решила?

– Не трогай меня так больше.

– Извини... Не говори мне больше таких вещей.

Протягиваю руку. Чуть помедлив, вкладывает свою. Притягиваю ближе. Еще ближе... Обнимаю, вжимаясь губами в висок. Закрываю глаза. Хорошо... Расслабляется, обхватывая меня руками вдоль ремня. Еще лучше... Вот так. Немного постоять так...

– Женечка моя...

Мои губы скользят вдоль ее скулы. Вдыхаю запах... Она пахнет мятой и чем-то травяным... и очень тонким шлейфом сладкого парфюма. Целую родинку на шее.

Как у любого психа, её состояние фазировано. И иногда с ней случаются такие вот фазы саморазрушающего, детско-

го, нелогичного упрямства. Никогда, если она Сверху и рулит ситуацией, и достаточно часто, когда Снизу, и контроль в моих руках. Это я умею подавлять. Со мной похожая история. Только моя фаза саморазрушения – это не инфантильность, а потеря контроля над эмоциями. Она тоже умеет подавлять это.

Думаю, то наше страшное расставание случилось именно потому, что мы оба оказались Снизу, и оба – фрустрированы. Никто не смог взять контроль. Обычно мы гармонично «переворачиваемся», если кто-то дает слабину.

Больше я не могу допустить этой спонтанности и похожих ситуаций. Теперь мне всегда нужно быть Сверху.

– Жень, – отстраняю её за плечи, заглядывая в глаза. – Ты спишь с мужем? Ты хочешь... всунуть меня в рамки любовника?

Сбрасывает мои руки с плеч.

– А как ты думал!? Как ты думал, когда ехал сюда?? Что я по твоему велению разрушу всё, что мы создавали с ним все эти годы!? Всю нашу жизнь?? Брошу на твой алтарь себя, его, ребенка, свою жизнь!? Ты зашел с секса, его и получишь! Мою семью – нет!

Ты не выбьешь меня своими истериками. К этому-то уж я точно готов.

– Что я думал? – присаживаюсь на диван. – Я думал, Жень, что поцелую твои губы. И всё исправлю. С секса зашел?... Его и получу? Хорошо. Иди сюда.

Глава 7 – Красиво (часть 3)

Делает шаг в мою сторону. Её колени касаются моих. Руки взлетают. Обнимает себя за голые плечи крест-накрест, закрывая грудь. Глаза распахнуты. И в этом нежном сарафане такая ранимая сейчас. Чуть касаясь, провожу костяшками пальцев по её бедру. Вздрагивает...

В глазах – застывшая, покорная паника.

Развожу колени, притягивая ближе к себе. Прячусь лицом в живот. Обнимаю. Замираем...

Её сердце колотится так... Это даже не Presto, это, как минимум, Prestissimo. И это НЕ возбуждение. Мне, почему-то, очень больно это её состояние.

Снимаю часы, кладу подальше.

Подхватываю за талию, аккуратно утягиваю на себя, переворачиваю вниз.

Она подо мной.

Не дышит. Скованная. Хлопает своими ресницами, словно прислушиваясь к себе.

Поднимаюсь над ней на колени. Снимаю ремень.

Разглядываю её лицо.

Я хочу её... Очень! Но разве можно брать ее ТАКОЙ!?

Это – как изнасилование.

Такой ты решила дать мне секс?

Отрываю руки от плеч, распиная. Целую глазами изгиб

шеи и декольте.

Перехватываю кисти одной рукой, вжимая в диван над головой. Второй медленно тяну вниз сарафан. Ткань опускается до сосков и слетает рывком вниз, обнажая её до пояса.

Закрывает глаза. Дыхание срывается.

Но это НЕ возбуждение.

И, как будто, не было между нами пяти лет отношений, нашего безумного разврата и даже вчерашнего «массажа», и вообще, как будто, у неё не было ничего и никогда.

Паника, б**ть...

Паника, как у девочки. Я даже чувствую это в её запахе. В её огромных немигающих глазах. Она дышит ртом, рывками, пытается контролировать, но не может.

Что ЭТО!?

Почему паникуешь? Реально считаешь, что возьму этот секс любой ценой? Да ты бредишь, детка...

Ложусь лицом ей на грудь. Обнимаю. Расслабляюсь.

– Все хорошо, моя девочка...

– Я не могу... Прости. Думала, будет легко... но я не могу.

Там фото наше...

Еще пару секунд сжимаю её. Отпускаю, встаю на ноги. Поворачиваюсь. На стене портрет – он, она и совсем еще маленькая Ася.

Поправляет сарафан, садится.

Сука... Как же это больно...

Её пальцы прикрывают губы. Руки трясутся.

В моих ушах звон.

– Ты не ЕМУ изменяешь со мной, Жень. Ты МНЕ изменяла с ним. Нормально тебе было? Могла?

Я пытаюсь улыбнуться, но получается плохо. Наверное, той самой улыбкой «мертвеца», как окрестила ее когда-то Крис. Когда мне так хе**во, что хочется плакать. Но плакать я не умею. Поэтому улыбаюсь.

Мне нужно прийти в себя.

Не хочу, чтобы смотрела на меня такого.

Сгребаю в кулак пачку сигарет и ухожу на кухню.

Включаю свет.

И что с этим делать?

Прикуриваю, облакачиваясь на высокий подоконник. Сигарета дрожит. В груди тянет совсем по-новому. Отдавая в левую руку. Нехорошо... Я разглядываю паркетный пол на кухне. Веду взгляд по линии, стараясь ни о чем не думать. Сейчас пройдет...

Несколько раз сжимаю кулак, пытаюсь снять онемение в кисти.

Шлепанье босых ног...

Поднимаю глаза.

Ася... в пижаме... распахнутые «Женины» глаза... Там тоже ПАНИКА.

Начинает дрожать.

– Где моя мамочка?...

В горле ком, я замираю.

– Где моя мамочка!? Где мой папочка??

Крик. Слезы фонтаном.

Хватается руками за штанишки. Они намокают на моих глазах.

Вот это пи**ц...

Я слышу, как летит сюда Женя.

Подхватывает её на руки, гневно стреляя в меня взглядом.

Уносит.

Все логично. Я же чудовище...

Что я делаю здесь?

Зачем я мучаю их?

Женя любит мужа... Всё. Ей не нужно всё это. Ей это больно и не нужно. Это всё – изнасилование. И её, и Аси. Я думал, что смогу. Но я тоже «не могу».

Мне нужно уходить.

Мне нужно уезжать!

Мне нельзя быть с ней.

AAAA!!!

Иногда мужчине приходится убивать себя ради своей женщины. Я делал уже это. Я смогу.

Смогу.

Главное – уйти. Потом... Да, плевать. Ничего потом не будет. Надо все правильно сделать сейчас.

Затягиваюсь последний раз. Выбрасываю сигарету в окно.

Захожу в комнату. Надеваю ремень, часы, свитер.

Ни о чем не думать. Одеться. Уйти. Всё потом. Без неё.

Это только моё.

Разворачиваюсь. В дверях – Женя. В её глазах – слезы. Не плачет. Но они – как озёра.

Прости...

– Прости, – сглатываю я, пытаюсь вернуть голос.

– Всё?

– Да. Я уеду.

Делаю шаг к двери.

Щеку обжигает хлесткий удар.

Хорошо. Так даже лучше.

– Убирайся.

Перехватываю руку. Целую...

Всё!

Прохожу мимо.

Она делает шаг в комнату, я – к выходу. Обуваюсь. Куртку... Рука не слушается.

В груди ломит от боли. В глазах темнеет. Ложусь спиной на дверь. Это мой портал обратно в ад.

Сползаю.

Этого еще не хватало...

Вдохнуть глубоко не получается.

Выходит. Не вижу её. Чувствую взгляд.

Улыбаюсь. Это рефлекс...

– Дай мне пять минут, Женечка. Уйди.

Глава 7 – Красиво (часть 4)

– Дай мне пять минут, Женечка. Уйди.

Но я слишком слаб, чтобы быть убедительным.

Садится рядом. Её руки тянут вниз куртку с моих плеч.

– Как же ты зае*ал меня, Аронов! Сколько ты будешь издеваться надо мной?!

Я слышу, как она тихо всхлипывает.

– Ася...

– Что – Ася!?

– Испугалась...

– Конечно!

– Конечно... я же чудовище, да? Отнимаю у ребенка возможность жить с любимым отцом... Пугаю её по ночам... Я такой ужасный, что ты прячешь её от меня за своей спиной. Могу убить, так? Я же уже...

Во рту пересохло. Мне сложно говорить.

Её палец гладит мою нижнюю губу.

– Олег?.. Тебе плохо?

А что, может быть хорошо в этой ситуации?

– Олег... – обхватывает лицо ладонями. – У тебя губы синие. Олег!

– Спокойно... сейчас пройдет...

Её руки обнимают меня. Чувствую теплоту на своем виске. Целует, скулу, чуть ниже...

Ладонь ложится на сердце.

– Передай ему... – шепчет. – Хозяйка приказала стучать ровно.

Меня немного отпускает. Я устало смеюсь.

– Оно слышит...

И я буду жить.

Обнимаю Женю за талию, притягивая ближе.

Мне почти хорошо... Этот запах успокаивает мою боль.

Но...

– А как же муж, Жень?..

– Да нет больше никакого мужа, Олег. Я поговорила с Димой еще в ту ночь, когда ты летел сюда. Не могла допустить, чтобы он попал в ту мясорубку, что ты устроишь.

– Глупая девочка... Надо было сказать сразу!

– Не хотела.

– Почему!?

– Надеялась удержать дистанцию. Не хочу твоих вмешательств в мои договоренности с ним. Там и так всё очень больно сейчас. А ты же вечно пытаешься всё подмять под себя. И твоих, никому не нужных, попыток встроиться в мою семью тоже не хочу. Она теперь маленькая. И очень уязвимая.

– Что ты говоришь?.. Девочка моя... Какая уязвимость?... Я не позволю никому... И меня бояться не надо...

– Нет! Не трогай ЭТО. Остальное...

– Так не будет.

Вырывается...

Но я держу её крепко.

– Послушай меня, Женечка. Не буду лезть в твои договоренности с мужем, обещаю. Это я приму. Но... ты должна познакомить нас с Асей. Чтобы она не считала меня чужим. Я не чужой ей. Это и ей надо, и мне. И ТЕБЕ. И чтобы не было больше этого трэша, если вдруг...

– Не драматизируй! Ребенок проснулся потому, что захотел в туалет! Увидела на кухне свет. Зашла. Там чужой...

– Бинго, Жень!

Вижу, как её корежит от этой мысли. И всё в ней протестует. Но чувствую, что приступ упрямства и саморазрушающий запал уже прошли.

И теперь я перехватываю её лицо ладонями.

– Женечка... Это всем нам будет нелегко. Но я прошу тебя, дай нам шанс быть вместе полноценно. Я никогда не врал тебе. Посмотри мне в глаза. Я. ЭТОГО. ХОЧУ. Не умею. Но хочу!! Мы завтра просто погуляем вместе. Ничего больше. Только погуляем.

– Ладно...

– Спасибо! И сними этот чертов портрет.

– Это для Аси.

– Перевесь ей в комнату. Обещаю не трогать тебя сегодня. Не бойся.

Кивает.

Что ни день, то садо-мазо-экшн! Как на падающей баш-

не. Да... Это её формат. Но нужно снижать интенсивность запилов. Что-то я сильно сдал.

И моторчик надо бы починить...

– Водички мне дашь?

– Яда накапать?

– Ne pas diluer...

– Что?..

– Иди сюда...

Прижимаюсь к её губам своими.

Вот сейчас – идеальные ощущения. Ничего, кроме её губ...

Глава 8 – Огонек

Ушел под утро. Тихо захлопнул дверь. Хотелось остаться, но история с Асей не вдохновила.

Женя уснула на диване. Напоил её, да. Трогать не стал. Не хочу так...

Просто валялся рядом. Рисовал пальцами на её голых плечах, сосредотачиваясь на таком наполненном и гармоничном чувстве закрытого гештальта. Наверное, часа два. Потом оно просыпалось сквозь пальцы. Между нами много еще всякой неразрешенной беды и недоговоренных тем. Эта история только начинается. Мне хочется отодвинуть всю эту жесьть на потом. И просто подышать с ней, посмеяться, немного покуролесить. И... чтобы она перестала истерить от моей близости.

Мне кажется, эта истерика сродни моей, которая случилась через полгода после того, как мы расстались. Я договорился с собой о том, чтобы взять себе Нижнюю. Во мне боролись физиологический голод и отвращение к ситуации. Мне пришлось сломать что-то в себе и многое задавить, чтобы получить от этого удовольствие. Отвращения к девочке не было. Но отвращение к себе самому – да.

Я уверен, что она испытывает нечто похожее.

И мне хочется что-нибудь разбить из-за этого. Что-нибудь очень большое.

Неплохо бы купить грушу. Она помогает выплеснуть эмоции.

В моем доме, в цоколе – спортзал. Надо сходить... постучать...

Нужно вытащить Женю из этого состояния. Не должна она чувствовать себя так рядом со мной.

Просыпаюсь в десять. Мои внутренние часы потихоньку перестраиваются.

Турничок и легкая пробежка в кайф, мимо Жениного дома. Навстречу – ее «друг», любитель делать подарки замужним девочкам. Тоже пробежка, тоже в наушниках.

Встречаемся на секунду взглядами. Его глаза цепляющие, пронзительные.

Не избежать нам столкновения...

Завтрак!

Аппетит зверский.

Сегодня опять тепло! Не Неаполь, конечно, но почти плюс десять. А главное – сухо. Октябрь в Сибири обычно влажный.

Совместная прогулка немного напрягает меня. И больше не из-за Аси, а из-за Жени.

Уже пора... Но Женя не звонит.

Набираю сам.

– Добрый день, Женечка.

– Привет...

– У нас были планы.

– Да.

– Вы готовы?

– Как ты себя чувствуешь?

– Что за вечные попытки перехватить контроль над разговором встречными альтернативными вопросами?

– Просто ответь.

– Я чувствую себя отлично.

На самом деле, после вчерашнего – ощущение внутренней гематомы при движении корпусом. Но зачем ей знать мои слабости? Итак слишком много увидела вчера.

– Олег, у меня есть хороший семейный врач. Я хочу, чтобы она посмотрела твое сердце.

– Вырви, отнеси.

– Я не шучу с тобой!

– Жень, я взрослый мальчик. И займусь своим здоровьем сам.

– Обещаешь?

– Конечно, детка. Ты где?

– Гуляем.

– Классно, Жень... Ничего не забыла?

– Мы только вышли. Планировала пригласить тебя позже.

– Почему так?

– Мы долго гуляем.

– Боишься, не выдержи ваши нагрузки?

Молчит.

– Минут через десять буду.

Джинсы, кроссовки, куртка.

Встречаемся у Жениного дома, там широкая тропа, уходящая в лес.

Женя стоит на ней, Аси нет.

Как-то не сложилось у нас с поцелуями при встрече.

С самого начала.

И сейчас, в тысячный раз, опять сожалею об этом.

В этот раз, конечно, неуместно. Ася...

– Где? – оглядываюсь я.

– Прячется.

В смысле? Заглядываю в Женины глаза.

Спокойные.

– Пойдем...

Медленно идем по тропинке вверх.

– Буууу... – вылетает Ася нам наперерез. – Было страшно?

– Очень! – улыбается Женя. – Ты мне дяденьку не пугай так, у него сердце слабое!

Мстительно стреляет в меня взглядом.

– Он кто?

– Он...

– ...мой друг?

– Нет, он МОЙ друг.

– Потому что ты жадина, мамуля!

Убегает...

Не так все и страшно.

Бегают впереди, мы идем молча.

– Доволен?

– Не знаю.

На плечах у Жени небольшой рюкзачок. Тот самый! Сопровождавший её всюду еще тогда. Надо же... сохранился.

Выходим на поляну, там несколько кострищ и мангалов.

– Дай спички! – подлетает Ася.

Женя достает из кармана коробок, протягивает ей на ладони.

Хватает.

– Женя, – поднимаю глаза. – Ты в своем уме?

Может, я конечно, чего-то не понимаю...

Пока мы медленно идем, Ася собирает какие-то палочки, щепочки, укладывает горкой на угли.

Женя присаживается на бревно рядом с кострищем.

– Мамуля, можно?

– Можно.

Крутит в руках коробок. Пальцы неуверенно вытаскивают спичку. Закрывает, пристраивает ее поудобнее.

Мне хочется забрать. Но Женя же разрешила.

– Женечка... забери.

– Нет! – прячет Ася коробок за спину.

– Да, пусть...

Она зажигает правильно, от себя. Явно кто-то учил. Но ей не хватает резкости, чтобы получить сильную искру. На пятой спичке я не выдерживаю.

– Давай зажигалкой?

– Покажи! – хитро прищуривается.

Открываю Zipro, демонстрируя пламя.

Восторженно вздыхает.

– Это – я, – показывает пальцем на огонек.

Оглядываюсь на Женю.

– В смысле?

– Агния Дмитриевна, – поднимает Женя бровь.

– Ого... Солидно.

– Дай мне?.. – Ася показывает на зажигалку.

– Нельзя.

Расстроено прячется у Жени в руках. Хмуро поглядывая на меня.

– Я разожгу?..

Женя кивает, вытаскивая из руки Аси спички.

– Почему Агния? Необычное имя.

– Потому что! – высовывается Ася. – Я... мамин-папин

О-ГО-НЁК!

– Ясно...

Наш маленький костер догорает.

– Мамуля... как его зовут? – громко шепчет она.

– Его зовут Олег.

– Олег...

Это выходит у неё как «Алек». Так меня часто называют в европейских странах. Там нет аналогов моего имени.

– Пойдемте домой? – Женя встает, отряхивая одежду.

Ася опять убегает вперед, зигзагами шныряя между дере-

вьями и кустами.

Вроде бы все хорошо, но между нами – неловкость.

Больше с её стороны. Меня ничего не напрягает.

– Женечка?..

– М?

– Я делаю что-то не так?

– Да всё нормально, Олег. Мне просто некомфортно.

– Почему?

Подлетает Ася, оттягивая мой карман на джинсах. От неожиданности я замираю, поднимая глаза на Женю. Её тоже распахиваются. Ася кладет туда камешек.

– Пусть полежит... – по-деловому отряхивает руки.

Убегает.

В растерянности смотрю на Женю.

Та пытается сдержать улыбку, кусая губы.

– Что мне делать? – поднимаю бровь.

– Выкинь...

– А если она о нем спросит?

– Носи с собой, – закатывает глаза, разводя руками.

– Я не хочу носить в кармане камень, – улыбаюсь ей.

Ася бежит ко мне с еловой шишкой.

– Женя... – умоляюще отрицательно качаю головой.

– Ася! – перехватывает её. – Покажи? Красивая... Можно, я подержу? Спасибо...

Опять убегает.

– Пойдем быстрее, – вздыхает она.

– Можно, я всё-таки его выкину?

– Выкинь... – начинает истерично хихикать она.

Мы уже недалеко от дома.

Ася идет между нами, громко напевая песенку. Конечно, не попадая в ноты. Но это я могу пережить.

– Ась! Давай дома будем петь?

– Почему?

– У Олега уши болят.

– Да? – поворачивается. – Сильно?

– Не сильно. Можешь петь.

Стреляю в Женю взглядом.

– Я буду тихонько... Я тебе лечебную спою...

Убегает вперед.

Возвращается.

– Ты пойдешь к нам в гости? Кирь ходит к нам в гости...

Утомил меня этот тип!

– Кирь ходит к вам в гости? – присаживаюсь я перед девочкой.

– Да.

– Часто ходит?

– Не очень...

– И что он делает у вас в гостях?

– Олег, тормози!

Ася оглядывается на маму, поймав более тяжелые интонации.

– Что он делает у вас в гостях, Ася?

– Смотрит на маму... – переводит она взгляд с её глаз на мои.

– Ммм... – поднимаюсь я. – Как интересно. Пояснишь, Женя?

– Она – ребенок... сказала ерунду.

– Что-то до этого момента никакой ерунды она не говорила.

Мы уже у подъезда.

– Давай, детка. Не томи. Кто у нас Кирилл, и что вас связывает?

Молчит.

– Мама, я писать хочу!

С нескрываемым облегчением подхватывает на руки Асю.

– Нам пора!

– Меня твоя дочь пригласила в гости.

– «Только погуляем», – напоминает мое вчерашнее обещание.

Сбегает.

Глава 9 – Победы и поражения (часть 1)

Я опять без приглашения.

Это – просчитанные ходы. Пока она еще растеряна от всего происходящего и сконцентрирована на своих химерах типа попытки дистанцировать меня от своего ребенка, своего бывшего мужа, я хочу тихо поменять правила нашей игры. Нарушить привычные ей границы, выстроенные в наших отношениях. У неё сейчас нет энергии защищать и отстаивать их. Я буду этим пользоваться. Мне нужно очень многое переиграть между нами, и задать новые правила. Осознанно она на это никогда не пойдет.

Поэтому я сметаю первую негласную границу – закрытость для меня её личного пространства. Сначала мне показалось, что эта граница возникла в ответ на мою. Но нет. Она возникла потому, что мне сложно было переварить её большой круг общения, вхожесть всех её друзей в дом, постоянные тусовки, ночевки...

И так уж сложилось, что всё наше окружение могло спонтанно вламываться к ней, а я – должен был предупредить, договариваться, чтобы она освободила для меня время. Раньше это терпел, принимал, веря, что так, действительно, всем будет лучше. Теперь...

Мы будем жить вместе. Я так решил. И нужно искать компромис, иначе она снова сбежит.

Сегодня нам предстоит непростой разговор. У нас несколько раундов, и дай бог мне победить хотя бы в одном!

Тихо стучу. Вдруг, Ася уже спит?

Открывает. Опять в каком-то откровенном эротичном безобразии. Эксгибиционистка...

Ничего не поделаешь.

– Привет... мог бы и поз...

Делаю шаг ближе, притягиваю к себе. Замирает.

Медленно... легким поцелуем касаюсь её губ.

– Привет...

Ошеломленно переваривает, подозрительно заглядывая мне в глаза.

– Всегда хотел делать так.

– Почему не делал?..

– Потому, что дурак.

– Дурак... – улыбается.

Ответный легкий поцелуй в край губ.

– Привет...

Этот раунд за мной. Но победа – общая.

– Кушать хочешь?

Растерянно прислушиваюсь к себе. Я не ем в гостях. Не знаю, почему. Чай, кофе – да. Но готовить привык для себя сам. Когда лень – могу перекусить в приличном месте с хорошей кухней.

– Ясно... Зря... Но ожидаемо.

– Буду.

– Какие жертвы! – усмехается. – Есть на чужой кухне...

Успокоительные прихватить, Олег Андреевич?

– Перестань...

– Ладно, прости.

Проходим на кухню. От запахов желудок сводит, и я понимаю, что действительно хочу есть.

– Что там готовят ведьмы? – пытаюсь разрядить немного обстановку, моя руки. – Крысиные хвостики, лягушки?

– Сегодня – банальный узбекский плов с черносливом.

Ставит передо мной парящую чашку только что приготовленного плова. Нарезку с овощами.

– Скучная женщина...

– Я исправлюсь!

– Не вздумай. Плов отличный. Ты... умница.

– Ах! Я бы пиццала от Вашей похвалы, сударь, случись она лет десять назад.

– Прости меня за это...

– Прощаю. Хлеб... еще горячий. Чесночный. Будешь?

– Буду...

Я ем испеченный ею теплый, хрустящий хлеб. Это вкусно... Вкусно!

Это – её раунд. И мой нокаут. Этот мне проиграть приятно.

– Я уже говорил, что дурак?

Улыбается...

Докуриваю сигарету.

Раунд третий. Сейчас будет сложнее.

– Женечка, это квартира твоего мужа?

– Это съемная...

– Ясно. Я бы хотел снять...

Вам? Нам? Черт... Этот разговор пока бесперспективный.

И раунд проигран, не начавшись.

– ...другую для...

– Олег. Красный.

– Или платить за эту!

– Эту квартиру снимает мой муж для нас с Асей. Всё. Мы так с ним договорились, и ты обещал.

Нокаут...

Раунд четвертый.

– Окей... У меня еще вопрос. Не бесись только. Просто хочу понимать. Ты же в декрете сейчас?

– Да... – подозрительно прищуривается.

– Практически, не работаешь.

– И...

– Да и работа у тебя к деньгам отношения не имеет. Это не совсем вопрос, это скорее просьба... предложение...

– Да, не ходи ты кругами. Твоих денег я не возьму.

Как же это вымораживает!

Это утомляет...

Что в этом такого? Ну что!?

Мне тоже хочется проорать ей «Красный!»

Сколько можно!?

– Женя, мне, как мужчине, который вырвал тебя из...

– Красный.

– Правильно. Красный. Мой красный! Ты – моя женщина, а он продолжает содержать тебя. Ты понимаешь, что для мужчины это... inacceptable!!

– Он не содержит меня. Только снимает квартиру. Я в состоянии обеспечить себя.

– Как!?

– У меня есть фриланс по «научке». Всё?

– Сколько это? В неделю? В месяц?

– Хватает...

– Назови мне цифру.

– Что еще тебе сказать?...

Такого рода разговоров было между нами очень много.

Продолжение я знаю.

Нокаут...

Но я хочу продать этот вопрос чисто психологически. Знаю, что не прикоснется к ней. Но пусть случится хотя бы факт её символической капитуляции в этом вопросе.

– Женя, – достаю пластиковую карту в конверте. – Я открыл счет для тебя. Там – на элементарные расходы. Пусть будет. Мало ли, что...

В руки давать бесполезно. Только поругаемся. И так уже огнем дышит.

Кладу повыше на полку, чтобы не лежала на глазах.

– Пожалуйста. Не говори ничего. Красный...

Отворачивается. Присаживается на кресло к компьютеру.

Раунд пятый.

Подхожу со спины, облакачиваюсь на высокую спинку кресла, заглядывая в экран.

В социальных сетях.

С кем-то переписывается. Группа...

– Что это за люди?

– Студенты мои... бывшие.

Давно изучил все её странички. Не нашел там интересного мне персонажа.

– Зачем это?

– Не хотят отпускать меня.

– Понимаю их... О чем общаетесь? «БДСМ, бисексуальность»?

– О разном, Олег...

Улыбается.

– Открой мне своих друзей. Вот это... «Близкие друзья».

– Досмотр?..

– О, да...

– Раньше тебя не парили мои связи.

– Всегда парили. Доверял. И старался дать тебе немного свободы, чтобы ты не рвалась из моих рук так настойчиво. Боялся не удержать.

– Что изменилось? Не доверяешь? Не боишься?

– Доверяю. Боюсь. Но мои объятия стали крепче. Досмотр, детка... Открывай.

– Если я откажусь?

– Тогда... я сниму ремень... – тактильная память о тугой коже, намотанной на кисть, бьет в голову адреналином. – Спущу с тебя твои микроскопические шортики...

Кресло под моими руками поворачивается. Делаю шаг назад.

Её глаза смотрят на пряжку моего ремня.

Медленно поднимает их вверх.

– Хочешь выпороть меня? – её ресницы медленно смыкаются, ноздри вздрагивают.

Мои глаза закрываются от обрушивающегося каскада эротизма этой картины.

Дыхание сбивается.

– Ты... хочешь?.. – заглядываю в глубину её глаз.

– Иногда... – улыбается...

Ах, ты...

Нет, фокус не прокатит!

Протягиваю ей руку.

Её глаза распахиваются. Но рука медленно тянется мне в ладонь.

Поднимаю. Тяну ближе.

– Не прокатит, Женечка, – шепчу в самое ушко.

Обхожу, занимаю её место, рывком усаживая на колени.

Её спина напрягается. Успокаивающе поглаживаю.

– «Хочу посмотреть», – повторяю её интонацию.

Открываю «Ближних друзей».

Там человек пятнадцать.

Прокручиваю. В скрытых контактах...

Его лица на фото нет. Скрывает глубокий капюшон. Но он легко узнаваем. Ноги широко расставлены, руки впереди сложены в замок. Поза достаточно эпатажная и агрессивная.

– Кирилл `КАМ` Калиновский.

– Калиновского ты не получишь... – шепчет мне. – Он – мой.

– Подробнее...

– Это мой человек. Он останется на своем месте.

– А я думал, ты не изменяла мужу.

– Это – другое.

– Мда?... Так тесно общаться со своим бывшим любовником – это другое?

– Скажи мне, пожалуйста, что ты не копался...

– Я не копался. Но это очевидно, Женечка. У него слюни бегут ручьями... – ухмыляюсь ей. – И его руки... они помнят тебя...

Внимательно разглядывает меня. Склоняет голову на бок. Ищет что-то в моих глазах.

– Камеры?...

– Да... – киваю.

– Где?

– Их много в округе.

– Ты – болен... – вздыхает.

– И ты. Чтобы принимать меня таким... А ты принимаешь.

Её губы задумчиво скользят по моему виску.

Закрываю глаза, пытаюсь прочувствовать глубину всех своих ощущений.

Принимает...

– Да, у нас когда-то, очень давно, начинались отношения. Как у тебя с Еленой. Я была не готова тогда... Но, он доставлял мне удовольствие в общении, и я решила расслабиться. Он умел открываться очень глубоко. Несколько раз был секс... Немного не мой формат, как мне тогда показалось... Но после тебя мне все казалось не моим форматом. Я это понимала и... нашла с ним альтернативную вкусную волну!

– Детали...

Наклоняется ближе... к моим глазам... и медленно... словно в каком-то ритме...

– Мне нравилось сверху... Не двигаться... Мы начинали игру... Трахали философию... Диалоги... Короткими фразами... На длинные нас не хватало... Обо всем... кроме секса... но в каждой фразе... Это могло длиться долго... Это было вкусно... А потом он срывался... Горячее родео! И я придушивала его. Он говорил, что я демон...

Мне хочется выпороть её. Да. Не лайтово, для разогрева. По-настоящему. И слышать тонкий звук хлыста при каждом ударе. И её вскрик. И вздутые красные полосы на ее сливоч-

ной коже...

– Он остановил это. САМ. И мы просто продолжили общение, исключив сексуальный подтекст.

Ух, ты! Какой оригинал! – с сомнением поднимаю я бровь.

– Почему он остановил это?

– Кирь... У него много эзотерической практики. Не мог позволить себе слишком залипнуть на женщину, потому что это гигантская трата энергии. Когда понял, что я начинаю вытеснять всё... Он тормознул в самом начале. Уехал на год. Мы остались друзьями. После этого ничего не было. Ни разу. Но мы варимся в одной мировоззренческой системе и нам ценно наше общение.

Умный мужик! Мне тоже надо было сбежать сразу. А лучше ДО. Но я ни о чем не жалею. А вот он... – да!

– Сарафан... колокольчики... чай... уверен, подарков – тьма.

– Это из паломнических путешествий. Жесты ДРУЖЕСКОГО внимания. Допрос окончен?

– Не дарят мужчины по-ДРУЖЕСКИ женщинам ТАКИЕ сарафаны.

– Пф...

– Моя девочка... ТЫ, которая слышит каждую мысль мужчины, чувствует... все его потребности... фантазии... – рисую пальцами по её предплечью. – Скажи мне. Честно. Что чувствует к тебе Кирилл? Нет, Я знаю. Хочу услышать от тебя.

– Мы это контролируем, Олег, – поджигает губы. – И, самое главное, не ЭТО – основа наших взаимоотношений. Это только одна из потушенных линий.

– Пару уточняющих вопросов. Когда он вернулся, ты была уже замужем?

– Да.

Понятно.

– Почему ты позволила ему тормознуть? Уверен, легко могла сломать и не отпустить.

– Я не ломаю мужчин.

– Спорно...

– После тебя я более щепетильна с этим!

– Ясно. Но это не совсем то, что мне нужно.

– Чего еще тебе надо?

– Мне нужны твои чувства к нему.

– Он классный... вкусный...

Ох, помню я этих классно-вкусных-борзых...

– Ты сожалеешь, что он тормознул?

– Нет. Он все сделал правильно. Я рада, что мы в таком формате.

Хорошо.

Ничья.

Остался последний... Самый важный раунд.

Глава 9 – Победы и поражения (часть 2)

– А где Ася?

– Сегодня она у папы.

– Хорошо...

Черт!

– Я имел в виду...

– Заткнись, ладно. Ася с папой – это хорошо.

– Спасибо.

Я могу сделать все по-животному. Зверь внутри меня голоден, зол и силен. Она срезонирует. Но не хочу. Могу посадить её Вниз и взять, как Верхний, расчетливо. Уверен, её рефлексy сработают. Тоже не хочу. Вернее, хочу и того, и другого. Но это все потом. Мне нужно не её тело сейчас.

Что-то другое...

Она сидит на моих коленях.

Не могу этого осознать полностью. Опять это раздвоенное состояние. Я одновременно и в нашем прошлом, и в настоящем. Но моё восприятие где-то посередине. Там... в Италии... Как будто бы, оттуда смотрю на все происходящее.

Словно это сон. И скоро проснусь...

И у моего тела начинается истерика в виде тахикардии.

Но это же не сон.

Вот... мои пальцы сжимают её бедра. Реальные, упругие, гладкие... И я чувствую запах... И на каждом вдохе мне хочется жмуриться от того, как глубоко он проникает в меня, запуская мое тело.

Это никуда не денется. Это – не сон. Она моя, со мной... Мне не нужно просыпаться в свой ад.

А иногда мне кажется, что я просто уже умер. И мой отключающийся мозг доигрывает сценарии, проецируя в сознание вымученные мечты.

– Ты реальна...

– Как твои сны?..

– Их нет. Ну... Есть, конечно, кое-какие. Надеюсь вылечить это сегодня.

Перехватываю её руку со своей шеи. Целую в ладонь. Прикусываю в основании... Целую пальцы...

– Я забыл уже, как всё это... Я разучился... Заточил себя под другие кайфы.

Разучился ласкать женщину. Не доставлять удовольствие, а именно ласкать, давать нежность.

– Мне все равно, – её губы гладят мой висок. – Будь собой.

– Мне не все равно.

– Давай... ты Сверху?.. Мне будет легче. Ты все возьмешь сам.

– Я не к Нижней сюда ехал. К женщине своей любимой. Другого хочу, Жень. Поцелуй меня...

Немного подается вперед, к моим губам. Замирает... Раз-

глядывает...

– Мне кажется, я уже принадлежал тебе еще до того, как встретил. Всегда чувствовал эту мощь возможных чувств, но ни к кому не испытывал это. Я все время держал место рядом с собой свободным. И меня переворачивала тогда, точно так же, как и сейчас, любая попытка встать на твое место. Понимаешь? Ты была ВСЕГДА. И когда появилась в реале...

– Я всё знаю. Не надо рваться. Больно это.

Прижимаюсь лицом к её шее. Вдох.

– Мне очень тяжело осознавать, что у тебя не так. Что кто-то может быть на моем месте.

– На твоём месте НИКОГДА никого не было. И не будет.

Да... такие вот признания в любви. Мне и этого много сейчас.

– Дай мне почувствовать это. Пожалуйста.

Всё делаю медленно. Внимательно наблюдая за всеми реакциями её тела. Поцелуй... Только касаюсь... Оставляя ей возможность отстраниться. Потихонечку каменеет.

– Мы делали это сотни раз, детка... Я очень тебя хочу. У меня уже крыша едет.

– Это смешно, но я боюсь, – отстраняется, чувствую её мандраж.

Встает с моих колен.

Это, б**ть, не смешно...

– Физически?... Это потому, что... я был тогда груб

очень? Ну...

– Ах, замолчи ты, боже мой... Дай мне сигарету!

Прикуриваю, отдаю ей. Прикуриваю еще одну.

Её руки дрожат.

– Не накручивай! Не знаю! – нервно разводит ими. – У меня все эти годы... был только муж... я была уверена, что больше никого не будет. Никогда. И в моей голове что-то перестроилось. Мне тяжело выйти из этого. Тебе, как мужчине, это не понять.

– Еще как понять... А в салоне?..

– Там... ты расслабил меня, наверное. Включилось тело. Мозг отключился. Мне нужно выпить и расслабиться. Наверное...

– Чтобы взять, я должен тебя спойть?... Неет. Иди сюда. Хватит рефлексии.

Подтягивает между нами компьютерное кресло.

Улыбается. Истерично.

– Подожди...

– Шесть лет жду.

Отодвигаю в сторону кресло. Делает шаг за него. Что-то внутри меня щелкает. Пусть будет хоть как-нибудь! Пусть просто впустит. Дальше... Я все налажу между нами.

– Иди сюда.

– Я в душ!

– Ты только что оттуда. Еще и волосы не высохли.

– Хэй... чуть медленней, Хищник.

Перехватываю за талию. Вскрик.

– Хватит бегать, детка, – целую в шею. – Я ласково... съем тебя...

– Ты не умеешь...

– А нужно ласково?...

Не в состоянии я ласково...

Но она не права. Когда-то я умел. Я буду стараться.

Мои руки скользят по её спине. Под тонкую маечку.

– Я отвыкла от тебя... – мне хочется остановить этот поток слов, ловлю её губы.

– Привыкай...

Её губы что-то хрипло шепчут.

– А? – пытаюсь въехать.

– Ты.....больше.

Что там?...

Мне нужно прямо сейчас. Быстро. Просто разрядить нас. А потом всю ночь – «с чувством, с толком, с расстановкой».

Срываю футболку. Расстегиваю ремень. Аккуратно толкаю её на диван.

Падает на спину.

– Олег...

Больше? Что там?

– Иии?..

Джинсы прочь.

Стягиваю её шортики, вместе с трусиками.

Упирается пяткой в диван, отталкиваясь и двигаясь даль-

ше.

– Иии... я... меньше...

– Больше... меньше... Что ты несешь?.. Иди ко мне скорей.

Это так кайфово... отпустить свое тело... Не в последний момент, а с самого начала. Встаю коленом на диван, разводя её бедра. Нависаю...

Взгляд всё еще слишком нервный. И я торможу, пробуя её на вкус – шея, плечи, грудь, прямо через тонкую ткань маечки. Вскрикивает... расслабляется... Да... вот так... хочу именно так... ничего не соображая... растворяясь в каждом ощущении.

– Олег...

– Тише...

Спускаю с плеч лямки, обнажая грудь. Отстраняюсь.

– Шикарная девочка...

– Тебе нравится?...

– Ррррр...

Нравится ли мне!?

Пытаюсь быть сдержанным, и не съесть их по-настоящему.

Я уже даже не понимаю: мне больше больно или больше кайфово.

– Всё...

Презерватив...

Она разглядывает, как я делаю это. Горячо...

Спрячь свои глаза. Иначе тебе ничего не достанется! –
предупреждающе качаю ей головой.

Подтягиваю за бедра. Вдавливаюсь...

– Б**ть, детка... – такая тугая, что...

– Тише...

– Куда уж тише!

В глазах уже искрит.

Но она сжимается, не пускает меня.

– М? – отстраняюсь, заглядывая ей в глаза.

Что происходит?...

Переворачиваю на себя.

– Так?..

Отрицательно качает головой. Глаза пьяные, возбужденные... Тело послушное...

Переворачиваю нас обратно.

– В чем дело?...

– Ты... – большой!

– В смысле? Расслабься просто.

– Я...

Целую в губы. С чувством, долго, нежно...

– Не могууу... – шепчу ей.

– Просто сделай это...

Медленно вдавливаюсь.

Это пи**ц...

Ощущение, конечно, ах! Как в первый раз... А может, и туже. Но как двигаться?.. Мне кажется, что я порву её...

– Женечка... Ну, что мне тебя... как девочку уговорить?...

– Шшшш.... – прогибается.

– Мне остановиться?

– Нет...

Толчок... Скользя... горячая...

Мы вскрикиваем.

Мне кажется, что ей больно. Не может быть не больно.

– Черт... – вырывается.

– Остановиться!?

– Нет! – впивается мне в плечо.

Моё тело не подчиняется. Я торможу, как могу, и это ПЫТКА.

Но ей нравится... Нравится... Двигается со мной... и так сладко, задыхаясь от удовольствия.

– Все хорошо?...

– Да... еще...

Срываюсь. Ловя её стоны губами.

И я опять в двух местах. И опять моему телу всё равно, что ей может быть больно. А я опять ничего не могу сделать с ним.

– Дома, – шепчу ей в губы. – Наконец-то, я... дома...

Она открывает глаза, вжимаясь в мои губы своими, и это сталкивает нас. И опять мы кончаем одновременно.

Но я помню, что дальше, пряча лицо у нее на шее.

– Боинг!.. Прочь... – со стоном толкает меня в плечи.

Нужно бы завершить картину признаниями, но...

– Что это б**ть было, м?

– Теперь всегда так... – поворачивается на живот.

– Как??

– Кое-что пошло нехорошо, когда я рожала Асю. И... не

буду вдаваться в детали, но теперь ТАК.

Перевариваю.

Твою мать...

– Я делал тебе больно?

– Немного... в самом начале... потом...

– Не ври мне.

– Честно!

– И как вы делали это с мужем?

– Сначала, очень долго, никак. Потом была мануальная правка. Мы делали это нежно. Я привыкла к его размерам. Все наладилось.

Я вспоминаю видео. И понимаю, почему было ТАК. Он просто привык щадить её.

– Ты – больше. Я пыталась поговорить с тобой, но...

– Ну да, ну да... «больше-меньше»... Прости. Не сообразил совсем.

– Прощаю... – смеется.

– И что мне делать с тобой?

– Не понравилось?... – ухмыляется.

Со стоном падаю на спину рядом.

Нереально было...

Но второй раз подряд – не рискну. Надо расслаблять мою девочку. Так не пойдет.

– Всё у тебя не как у людей, детка.

Ложится мне на грудь, закрывая ладонью уже побледневший синяк.

Закрываю глаза. Расслабляюсь. Её пальчик скользит по моему лицу, обрисовывая профиль.

Это – тоже признание. Перехватываю руку, целуя в ладонь.

– Женечка...

– М? – засыпает.

– Я хочу остаться до утра.

– Мхм...

Странный раунд. Очень противоречивые чувства.

Но мы спим вместе, и это победа.

Глава 10 – Неизбежное

Звонок в дверь.

Мы рывком одновременно садимся на диване.

Мне кажется, я уснул, от силы, час назад.

Женя в ужасе разворачивается на меня.

– Какого черта ты тут?...

– Кто?..

– Дима с Асей... – в её глазах паника.

Да что ж такое...

– Одевайся. Открывай.

Еще один звонок.

Мы одеваемся.

– Почему ты не ушел!?

– Ты была не против.

– Ты же знаешь, я невменяема после!..

Знаю, знаю...

Еще звонок. Долгий, требовательный.

– НЕ ВЫХОДИ! – оскаливается на меня.

Вылетает, закрывая за собой дверь в комнату.

Мужское самолюбие требует выйти открыто. Всё равно он в курсе, что я существую. Да и... Не думаю, что твой муж идиот, Женя. Там моя куртка. Моя обувь. И, даже если он ослепнет, запах моего парфюма и сигарет.

А он же у тебя «умница-красавица», не пьет, не курит и

обязательно обратит на это внимание.

Сейчас придется разругивать. Это мой косяк. Это я не подумал вчера об этом.

Но в моей жизни никогда не было таких ситуаций! Мои мозги не форматированы под то, чтобы щадить других мужчин. Теперь – придется.

Но лучше бы просто поговорить один раз по-мужски и выяснить всё.

Не при Жене, конечно.

Прокручиваю различные сценарии гашения этого конфликта.

– Мамуля! Мы с папулей ездили в цирк!

Ася... – доходит до меня. – Не хватало еще при ней!

Косяк!!

– Привет!

У Жени очень нервный голос.

– Привет... Жень...

Пауза.

В моих руках пряжка ремня, и я останавливаюсь, чтобы не греметь ею, застегивая.

Слышу в этих двух словах очень много. ОЧЕНЬ. Они тяжело даются ему. Он говорит мягко, но напряжения за этим... Я слышу в этих двух словах, как именно он её любит. Не так, как я. Совсем по-другому. В нем тоже нет гнева, обиды... Ему просто х*рово.

– Папочка, ты когда вернешься?

– Я тебя завтра возьму.

– Ура-ура!!! Мы поедem в цирк?

– Поедем...

По его интонациям я вижу все, что там происходит. Его голос гаснет. Ему не хватает дыхания. Он видит...

– Давай, Огонёк...

– Пока, папуля!

– Жень... Не кури. ТЕ при... Асе! – он хорошо держится, но на последнем слове его срывает.

Дверь хлопает. Ася, что-то лепеча, убегает куда-то дальше в квартиру.

Мне нужно ловить сейчас Женю. Мне кажется, что слышу отсюда, как стучит её сердце.

Выхожу.

Она в ступоре. Её немигающие глаза смотрят на дверь.

– Женечка...

– Не трогай! – ведет плечом, скидывая мою руку. – Красный!

Улетает в ванную.

Это нельзя ни отменить, ни изменить. Это можно только пережить. Нам всем. И чем дольше мы будем шадить друг друга, тем будет дольше это тянуться.

Мне нужно увезти их. На какое-то время. Не надо ему вариться в этом, каждый день наблюдая за...

Подхожу к ванной.

– Женя?...

– Дай. Мне. Минуту!

Выглядывает Ася, рассматривает меня. Еще одетая.

– Олег.

– Привет...

– Где моя мамочка?.. – настороженно.

– Мамочка умывается, – показываю кивком головы на дверь ванной.

– Замочек застрял... – подходит ближе, показывая наполовину расстегнутую куртку.

Присаживаюсь, дергая заевший замок. Открываю.

– Папуля работает... – грустно вздыхает она. – Ты его друг?..

Вот что тут скажешь? Я смотрю в эти огромные наивные глаза. Молчу...

Глава 11 – Welcome back to Russia

Не стал затевать никаких разговоров. Мы оба были не в состоянии.

Ася требовала внимания. Была очень рада, что я «пришел в гости». Наивно и невинно. Жалуюсь мне, что «папа ушел». Она не связывает пока эти события.

Мне хочется объяснить ей... Потому, что низко делать вид, что я ни при чем здесь, под её безапелляционное «мой друг!» и Женино каменное лицо.

Не думал, что это будет так. Вообще про это не думал.

Не понимаю, что с этим делать.

Конечно, я не дам заднюю... Но...

Невинность – страшное оружие, самонаводящееся.

Обязательно объясню ей всё. Как только пойму, как.

Олег: Женечка?

Евгения:?...

Олег: Мне нужно извиниться за эту ситуацию?

Евгения: Разве в этом есть смысл?

Олег: Нет в этом смысла. Но все же. Мне жаль, что я сделал тебе больно. И Асе. Сделаю. Когда она сможет это всё осознать. Чудовище?

Евгения: Да. Но очень ранимое.

Евгения: Это – не твоя ответственность. Не тяни на себя это окровавленное одеяло. Это – только моё. Моя ответ-

ственность и ситуация. Моя вина.

Евгения: Всё нормально... Я это все пережила уже тогда. В ту ночь, в то утро... И приняла. Простила тебе и себе. Просто... хотела избежать таких ситуаций.

Евгения: Не агонизируй там. Ты ничем не обязан моему мужу и моему ребенку.

Олег: Ты неправа. Во всем. Всё ровно наоборот. Не спорь!

Евгения: Не буду. Но и ты – не лезь!

Олег: Не буду.

Олег: Но...

Олег: Девочка моя... Ради нас всех. Давай, уедем ко мне в Неаполь?

Евгения: Это исключено. Ася будет расти рядом с папой.

Олег: Мы можем прилетать сюда на пару месяцев в году. И я могу оплачивать его приезд туда, тоже на пару месяцев. Подумай! Всем будет легче!

Евгения: Не все можно решить, оплачивая чужие счета, Олег. И я ни за что не поеду на твою территорию с ребенком. Ася будет расти рядом с папой. Ты обещал не лезть.

Олег: Я услышал.

Евгения: Ты не приходи сегодня. Мне нужно работать...

Олег: Во сколько ты будешь свободна завтра?

Евгения: С семи.

Олег: Ты идешь со мной на одно мероприятие. Dress code «BLACK TIE». Заеду в девять.

Евгения: Я не твоя Нижняя, Олег.

Черт... Да. Пока нет.

Олег: Окей... а так: Составишь мне пару завтра?..

Евгения: Составлю.

Олег: Спасибо, Женечка.

Ну что ж... Welcome back to Russia, твою мать!

Но лучше Россия с ней, чем Италия – без.

Нужно восстанавливать все связи. Одного Андрея мне явно не хватит.

Дом в Неаполе – на продажу. Это дом отца... Мне нравился он. Я сделал там все под себя.

Но что поделать? Женя сказала своё слово.

Если не заботиться о нем, он быстро обветшает и упадет в цене. А так как расстаться с ним придется всё равно, то нужно продавать сейчас.

У Марко есть ключи, он передаст их моему агенту.

Мне неприятно от мысли, что посторонние люди будут...

Но ценное и личное – в сейфе. Ключи от Денжена – только у меня. Остальное... Я не собираюсь вести остальное сюда.

Это больше не мои вещи. И не мой дом. Отпустить...

Денжен... Созданная по моему проекту, очень крутая БД-СМ-игровая. Заказанная в Германии. Лучшая, какая только может быть. Заточенная под Женю и меня.

Жалко.

Но демонтаж и транспортировка в Россию займут столько времени, сил и денег, что проще заказать новую. Когда-нибудь... Когда все устаканится.

Денжен – на продажу. На соответствующий форум, в сообществе. В десять раз дешевле, чем он мне обошелся. Можно сказать – даром. Пусть забирают... Не проходит и пяти минут. Покупка. Блять. Еще бы...

«Я ни за что не поеду на твою территорию с ребенком», – прокручиваю еще раз наш диалог.

Это – проблема. Интересно, как ты себе представляешь нашу новую реальность? Знаю, как. «Не хочу... твоих, никому не нужных, попыток встроиться в мою семью... Она теперь маленькая». Какие-то встречи в свободное от «семьи» и работы время.

Так не будет. Мы станем целым на этот раз. И пусть мы сожрем друг друга... но другие же люди как-то выживают вместе, годами без всех этих движений «вместе – не вместе»?

И нам нужно работать над этим.

«Я не твоя Нижняя, Олег».

Все стало бы в разы проще, если бы ты ушла со мной in life, 24/7. Было бы легко держать все под контролем.

Смогу убедить тебя? Сейчас – вряд ли. Но будем работать...

Ты должна привыкнуть, расслабиться и сама захотеть! В сексе это тебе гармонично, почему не попробовать полное погружение? И пусть у нас никогда не было life-format. Но... Всё когда-то случается в первый раз. Мне кажется, я выведу это.

Работать... Ей не нужно работать. Тем более, сейчас. Я

хочу всё её свободное время. Но это бесперспективный разговор.

Тут даже думать не стоит.

Только принять.

Пока принять.

Глава 12 – «Пока погуляю...» (часть 1)

Последний месяц дался мне тяжело. Костюм сидит чуть свободней, чем нужно.

Не критично, но мне не нравится.

Нужно будет отдать, чтобы подогнули по размеру.

Расстегиваю пиджак. Так почти незаметно.

Пойдет...

Олег СМС: Готова?..

Евгения СМС: Выхожу.

Олег СМС: Я поднимусь.

Открывает.

Очень давно не видел её в вечерних образах. Я – ценитель женских образов. Легкий визуальный фетишизм.

Не отказываю себе в удовольствии рассмотреть все детали.

Раньше я часто участвовал в их создании. Мне нравилось контролировать это. Ей нравились мои правки.

Пытался и с другими Нижними, но не вставило.

Показываю в воздухе пальцем, чтобы покрутилась и позволила оценить.

Послушно демонстрирует.

Волосы собраны в «растрепанную» косу, несколько пря-

дей по скулам. Ниточки жемчуга в ушах.

Бледные губы, темные скулы, брови взлет и smoky eyes!

Высокий каблук, кожаная уздечка по взъёму, обхватывающая щиколотку.

Лаконичное черное платье в пол.

Разрез по бедру... Капрон подчеркивает изящную линию её квадрицепса. Заметную, но не перекачанную. Она магнитит мой взгляд.

– Ноги у тебя детка, конечно... – выдыхаю.

Выше все строго, кроме самого силуэта – туго обтянутой груди, контрастирующей с тонкой талией. Шея закрыта... Сзади – как ошейник. Нда...

Спина открыта от плеч до самых бедер.

Красивая спина...

Я помню её более хрупкой, модельных форм. Её тело изменилось. Стало более женственным, рельефным, шикарным. Мне нравится...

Веду пальцем вдоль позвоночника к копчику. Прогибается.

– Фитнесс?..

– Немного...

– Заметно. Сейчас – идеально. Не перебарщивай.

– Я – не твоя нижняя... – в её голосе улыбка.

– Ты – моя женщина... Это больше.

– Чего – больше?

– Контроля, Женечка.

– Я подумаю об этом...

– Я сам за тебя подумаю. Не утруждайся.

– Может, я за тебя «подумаю»?... Были у нас и такие расстановки, помнишь?

– «Были» – правильное ударение.

Смотрю на своё тату...

– Хочешь?.. На свое место?..

Мы уже слишком близко. Целимся друг другу в губы каждым словом.

– Пока погуляю... – провокационно подмигивает.

Мне хочется взять её. Прямо здесь, у стены. Но мы уже опаздываем.

– Дай руку...

Протягивает.

Достаю из кармана пиджака массивный жемчужный браслет, с золотом и хрусталем. На самом деле, я купил несколько вариантов, так как не был в курсе её выбора фасона платья. Но будем считать – «угадал».

Застегиваю на запястье. Идеально.

Напрягается.

– Это – подарок.

Молчит. Смотрит не на браслет. Мне в глаза.

– Женечка, я приглашаю свою женщину... и я её оформляю. Это – этикет! У нас какие-то проблемы с этикетом, mio amore?

– Пока нет, – сдаётся она. – Но если будешь несдержан с

оформлением, то возникнут.

– Понял.

– Спасибо. Браслет прекрасен.

Подает мне пальто из шкафа. Помогаю надеть. Черное, лаконичное, тоже в пол.

Это... meets my needs for perfection! Как раньше. Да. Эта ситуация совершенна, этот разговор совершенен, моя женщина совершенна, и совершенен я. Я «дома».

Глава 12 – «Пока погуляю...» (часть 2)

На входе – два охранника. Набираю Андрея.

– Подъехал.

– Заходи. Скажешь фамилию, ты в списках «+1». Я встречу внутри.

Открываю ей дверь.

– Спасибо...

– Детка, по этикету за это не благодарят.

– Ты в России, Аронов, – улыбается. – Здесь женщины благодарят мужчин за галантность.

– Меня можешь не благодарить. Да и думаю, это не то место, где...

В холле безлюдно, мы немного опоздали.

– Да. Мужчины здесь пахнут дорого, носят бабочки и туфли от Louis Vuitton, но это не делает их менталитет европейским. Но ТЕБЯ благодарить не буду.

Оставляем в гардеробе верхнюю одежду.

– Олег!

Здороваемся за руку с Андреем.

– Евгения... Андрей.

Представляю их друг другу.

– Очень... приятно! – его взгляд неуверенно дергается

между Женей и мной, требуя уточнения статусов.

Игнорирую.

Несколько раз соскальзывает на разрез платья. Поднимает взгляд выше, с усилием возвращая ко мне.

Да рассмотри уже открыто, – ухмыляюсь ему.

Женя смотрит в него неприлично глубоко, только в глаза.

Сканирует.

Он тушует. Растерян. Взъерошивает пятерней волосы, дыхание сбито.

Понравилась...

Всё – секунд за пять.

Это нормальная реакция. К этому я давно привык. Женя – манкая женщина...

Наконец-то, собирается.

– Я посажу вас...

Показывает на зал.

Темные тона, приглушенный красный свет. Устроено по типу кабаре: сцена, столики, кресла. Штук двадцать. Часть в партере, часть – на ступеньку выше, на уровне сцены.

Звук отстроен отлично. Мне уже нравится этот вечер.

На сцене – саксофонист со своей вариацией известного хита. Играет чисто. Номер оформляет пластичная девочка с красным боа. Красиво. Две пары ниже танцуют у рояля.

Мы – в первой линии. Столики на четверых, но мы вдвоем.

Хороший мальчик...

В кармане вздрагивает телефон.

Два пропущенных.

Алина...

СМС: Олег, перезвони. Это срочно.

Когда-нибудь это закончится?

Логичнее проигнорировать. Но вдруг РЕАЛЬНО что-то случилось? А я обещал...

– Андрей, мне надо отойти, – киваю на Женю.

Кивает в ответ.

Его взгляд – как открытая книга. Там буря эмоций. И напряжение. И сотня вопросов. Кто она? Нет. Кто она МНЕ? Может ли он?... Не может. Понимает. Это тоже читается. Но... Но... «Но» – читается тоже!

Его рвет противоречиями: сохранить общение со мной на найденной нами волне, и желание поконкурировать за эту женщину.

Но он слишком ванилен, чтобы осознать, что одно второму не мешает. И можно делать это вкусно для всех.

– Расслабься, Андрей. Развлеки мою спутницу.

– Всё сделаю.

Еще бы ты не сделал.

Пусть пооблизывается. Заодно и девочку мою «покормит» своими страстями.

Выхожу на улицу.

Набираю.

– И что произошло?

– Я... беременна.

– Поздравляю. Всё?

– Это твой ребенок, Олег. Шесть недель...

– Мы оба знаем, что это невозможно.

– Я не пила таблетки.

Не верю. Алина панически боялась забеременеть от мужа.

Но даже если...

– Алина, если бы я рассчитывал на ответственность женщин в этом вопросе...

– Презервативы – это не стопроцентная защита.

– Я использую японские, самые надежные. И сильный спермицид. И я знаю твой цикл. Никаких сессий в овуляцию. Поэтому, поздравляю тебя. Обрадуй мужа.

– А если это, всё-таки, твой!?

– А если это, всё-таки, мой, то мы после рождения сделаем тест на определение отцовства, и ты будешь получать щедрые алименты. Каждый раз вспоминая, что противозачаточные нужно пить, если мужчина ПРОТИВ. И я бы тебе посоветовал не ставить ни ребенка, ни мужа в известность, если ты не планируешь развод. По-другому не будет! Это все мы обсудили ДО того, как ты вошла в дверь моего Денжена. Ничего не поменяется. Вопросы?

– Ты так нужен мне...

– Обратись к Марку. Он поможет. Не звони мне больше.

Я забираю своё обещание «помогать». Прощай.

В очередной раз ругаю себя за то, что не поймал эту ситу-

ацию в самом начале. Нельзя быть таким невнимательным к внутреннему миру Нижней. Это урок...

Больше таких ошибок не будет.

Возвращаюсь.

За нашим столиком пусто. Там кальян, бокалы, что-то еще...

Андрей с Женей у сцены в компании двух музыкантов.

Подхожу.

Женин клатч у Андрея. Её пальчики скользят по кнопкам сакса в руках одного из музыкантов. Такой... постарше меня, длинные волосы, стилизованный смокинг.

– ...Приезжай на студию, Женечка... Увидишь процесс...

Следит за её пальчиками с коротким естественным маникюром. Что-то показывает... тихо объясняет...

Мы на секунду встречаемся с ней взглядами.

Пусть общается.

Это местный бомонд. Знакомимся...

Подходят еще люди, образуя тусовку и разбиваясь на группы. Андрей втягивает меня в разговор.

Со сцены звучит что-то медленное.

Отвлекаюсь, ловя её взглядом.

Заинтересовавший Женю инструмент лежит на краю сцены. Музыкант ведет её к роялю.

Мне нравится, как она двигается. Мне приятно смотреть на это, даже если она танцует с другим мужчиной. Даю им минуту...

Хватит. Его пальцы чуть заметно гладят её голую спину. Я не любитель танцевать. Но сейчас хочу все и брать, и давать ей сам.

– Прошу прощения, – уверенно перехватываю её руку.

Он немного растерян, но отпускает.

Обнимаю за талию.

– Ах... какие мы жадные... – её губы растягиваются в хищной улыбке.

– Мне показалось, что его слишком много.

– Мы знакомы с ним.

– Да? И...

– Это отец моей подруги.

– Тискал он тебя не по-отечески.

– Аронов... – смеется. – С каких пор это Хард?

– Не Хард, но я сейчас жадный, ты права. Андрей вел себя хорошо?

– Ооочень! – закусывает губу. – Доставал мне все звезды с этого неба. Горячо и преданно смотрел в глаза.

– Молодец...

– Да, сладкий мальчик. Но очень уважает твое Величество, чтобы по-настоящему покормить меня.

– Тише... Хищница... Не порть мне парня. Он полезный.

– Не буду. У тебя всё хорошо? Ты пришел напряженный.

Сказать?.. Нет?...Зачем?..

– Ничего критичного.

И теперь мои пальцы сжимают её голую спину. Мы непри-

лично близко, едва двигаемся... Мне хочется нырнуть рукой в этот разрез и сжать её бедро.

Вдыхаю запах... За ушком... Прикусываю мочку, трогая серьгу языком... Чуть слышный стон.

Да... Наш скромный первый раз не разрядил, а только раздражил моё тело!

Андрей смотрит на нас. Теперь в его взгляде откровенная ревность. А не надо присваивать... Ты же не знаешь, что за ЗВЕРЬ перед тобой.

Мой палец рисует на её пояснице, ложась в ямочку над ягодицами.

Рояль выглядит очень удобно. Подсадить, развести эти длинные ноги и...

– Мы никогда не трахались на рояле... – шепчет она.

– Хочешь... я сниму тебе этот зал... и трахну тебя на нем?

– Только, если мы оставим сладкого мальчика... любоваться процессом...

– Ох... Я подумаю об этом...

Глава 12 – «Пока погуляю...» (часть 3)

Среди приглашенных – старый знакомый. Полезный. По всей видимости, с женой.

Ловлю пролетающего мимо Андрея.

– Павел Михалыч, – киваю на столик, – у нас теперь кто?

– Первый заместитель главы города.

– Отлично... Коньяк ему от меня. Самый хороший. Жене – шампанское.

– В десятку обойдется.

– Нормально... Это – полезный человек. Мы с него потом сотнями возьмем.

Кивает.

– Ты держи его в фокусе. Он тебе пригодится.

– Как?

– У него горсть девок молодых, а он – публичное лицо.

Мы в свое время организовывали ему выходные. Чтобы пять звезд, и полная анонимность. Любит покуролесить, бабками покидаться... Твой персонаж. Бери и раскачивай ему «отдых».

– Порекомендуешь меня?

– Да. Давай визитку...

Протягивает тисненый черно-золотистый прямоуголь-

ник.

Андрей Петрович Коваленко.

Event-agent.

Достаю портмоне.

– Не надо. За мой счет, но от тебя.

Всё правильно.

Официанты приносят первому заму «galanterie», кивают на меня.

Он отыскивает меня глазами. Поднимаю руку в приветственном жесте. Узнал... Улыбается.

– Женечка... поскучай немножко.

Подхожу.

– Вечер добрый, Павел Михайлович.

– Присаживайся, Олег, спасибо... угодил.

– Мария Сергеевна, ЖЕНА моя, – выразительно сигнализирует он.

Понятно, что не любовница...

Его возраста, но пытающаяся молодиться. Властная, с цепким взглядом и россыпью бриллиантов на теле.

– Приятно познакомиться, Олег.

Кивает, откровенно разглядывая меня с ног до головы. Улыбаться начинает только после внимательной инспекции на предмет атрибутов, приравнивающих меня к ее социальному статусу.

Обмен любезностями, и мы выходим на нашу старую тему.

– Олег, ты занимаешься еще своим бизнесом? Потерял вас... Молодые бестолочи такие. Ничего нельзя доверить.

– Лично – нет, но у меня есть дочерняя фирма, и очень толковый парень. Всё сделает по высшему классу. Рекомендую.

– Это какой?..

Протягиваю визитку.

– Скажи – от Аронова.

– Понял... Спасибо.

Пожимаем руки. Ухожу к себе.

– Кого кому продал? – улыбается Женя.

– Андрея одному важному дяденьке, дяденьку – Андрею.

Получу свои дивиденды с каждого, – подмигиваю ей.

– Это так сексуально...

– Что именно?

– Твоё умение жонглировать людьми и извлекать из этого выгоду.

– Если это афродизиак, то буду совершенствовать навыки.

– Ты уже и так совершенен!

И еще одно признание в любви в мою копилку. Да... я их коллекционирую.

– Андрей, – тяну ему руку.

Пожимает.

– Отличный вечер, спасибо!

– Всегда рад...

– Женя... – переводит на неё взгляд. – Рад знакомству.

Она кивает ему, не изображая никакого кокетства, и сверля взглядом.

На секунду с него слетают все маски. Нравится... Ох, как нравится....

Женя подает ему руку. Он подхватывает, переигрывая рукопожатие и поднимая к губам. Касание... Секунда-две-три...

По этикету достаточно имитации. Но ему ХОЧЕТСЯ. Долго... Еще не провокация, но уже, практически, демонстрация.

Был бы более матерым – откровенно обсыпал бы комплиментами, с посылом ко мне.

Как хвалят хорошую машину, адресуя восхищение хозяину. Но он еще так не умеет. И не сумеет, если его не научить. Слишком пылкий для таких игр. Хотя не так уж и юн. Постарше Жени. Тридцать один – тридцать два... Не помню.

Мы сталкиваемся взглядами. Он ищет там реакцию от меня. Ее не будет.

– Спасибо за...

– Рано благодаришь, – ухмыляюсь. – Это только начало.

Потому будешь... благодарить.

Переваривает.

Увожу Женю.

Мне начинает нравиться эта игра.

Глава 12 – «Пока погуляю...» (часть 4)

– Ты не промазал с поворотом?

– Не промазал...

– Куда мы?

– Ко мне.

Обойдемся без утренних внезапных визитов в этот раз.

– Я устала...

– Значит, мы будем спать. Но ты не устала... – паркую машину. – Ты пытаешься защититься от меня и избежать секса, так?

– Устала тоже! – улыбается.

– Так и не научилась врать. Прелестная девочка...

– Дай мне немного отдышаться, тебя слишком много.

– Нет. Когда ты явилась в мою жизнь, тебе было абсолютно плевать, что я не умею дышать тобой, и ты топила меня в этом, пока не прорезались жабры. Как только вдохнул полной грудью, выкинула обратно. Задышаться. Это месь.

– Выкинешь меня?... – смеется.

Смешно, да.

Женя в моей рубашке. Это парадоксально успокаивающе. У меня она всегда ходила в моих вещах. Иногда – голой. Это, конечно, к спокойствию имело мало отношения... Если

только она не в ошейнике у моих ног... читает Дориана Грея, Камеру обскура, а лучше – Маркеса. Да... хочу послушать Маркеса...

Кстати, об этом!

- Девочка моя... Быть может, обсудим формат?
- Ну, кто же делает «предложение» без «кольца»?
- Черт... косяк. Исправлюсь...
- Не торопись. Сказала же – погуляю.
- Погуляй...

Пару дней.

Она у моего окна. Смотрит на свои. Я, в кресле – на нее.

- Знаю всё, что ты скажешь. Не утруждайся.
- Поразительная маниакальность.
- Ну, хоть в чем-то я тебя еще поражаю.
- На самом деле – во всём.

Моя копилка пополняется. Это хорошо. За эти шесть лет я потратил почти все из неё.

– Женечка... У меня есть вопрос.

– Задавай.

– Не так. Я хочу не только слышать, но и чувствовать твой ответ. Иди ко мне.

Подходит.

Медленно тяну её ближе.

– Сядь сверху... смотри на меня... и ничего не прячь.

Кладу руку ей под грудь, на сердце. Этому детектору лжи научила меня она.

– Хотел задать тебе этот вопрос всегда. Но, почему-то, не мог. Так же, как и поцеловать при встрече. И еще множества разных, таких, казалось бы, банальных для других пар вещей.

Внимательно слушает.

– Мне и сейчас тяжело. Потому что я не готов к ответу.

– Не спрашивай.

– Я больше не могу. Эта эквилибристика по твоим двузначным признаниям, без отсутствия твердой почвы под ногами сожрала меня. Я честно пытался получить удовольствие от этого. И получаю... Но мне нужна однозначность. Любая. Чтобы оттолкнуться и двигаться дальше.

– Тогда спрашивай.

Пауза. Мне нужна эта пауза. Это же такой простой вопрос!

«Ты любишь меня?»

– Б**ть... не могу...

И я формулирую по-другому, оставляя ей пространство для маневров. Зачем!?

– Ты никогда не говорила мне, что... любишь меня.

Вздрагивает. Сердце ускоряется. Хмурится. Глаза вниз.

Это ответ? Есть ли смысл продолжать?... Хочу ли я слышать её объяснения? Нет, не хочу.

Мне больно уже от того, что она так вскипела и напряглась от этого вопроса.

Не продолжаю. Да, именно поэтому не спрашивал никогда.

– Я понял, Жень... Проехали.

Наверное, между нами что-то... другое. Не у всех чувств есть название. Пусть будет то, что есть. Мне хватает и этого.

Но больно. Настолько, что не хочется дышать.

Это пройдет.

Просто все эти одиннадцать лет, я, сука, был не готов к ответу.

– Ты не задал свой вопрос, – поднимает глаза, сканируя мою внутреннюю агонию.

– Не хочу.

– Захочешь – спроси.

Спросить!? Окей!

– Почему!?

Расслабить кисти... Не хватало еще синяков ей на бедра. Она не будет жаловаться, но... Перекладываю руки на подлокотники.

– По-че-му... – повторяет задумчиво.

Её палец двигается вдоль линии моей брови.

– Мне кажется... или за этим вопросом стоит другой?

– Красный, Женечка! – закрываю я глаза. – Мне казалось... будет проще.

– Никаких Красных...

Теперь её губы двигаются вдоль траектории пальца и вдавливаются в мой висок. Они улыбаются...

– Нет в этом никаких Красных тем.

И опять – признание. И опять – нет!

Зараза!

Но я счастлив.

Обнимает... ложится на мое плечо... я чувствую её тело и запах...

Медленно веду пальцами вверх... вниз... в такт её дыханию.

Засыпает...

Всегда быстро и крепко, как дети, или невинные демоны, не знающие угрызений совести, страхов, сомнений.

Еще немного наслаждаюсь близостью и перекладываю на диван. Пусть спит...

Погуляет она...

Как же...

Глава 13 – Ася...

– Почему ты всегда приходишь без звонка?

Потому, что хочу, чтобы ты привыкла к тому...

Нет, об этом пока рано.

Просто игнорирую.

– Помешал?

– Ася дома...

Я в курсе.

– Мне нельзя приходить к вам в гости, когда она дома?

– Я еще не решила. Не чаще, чем... Не часто.

Прохожу в комнату. Там какой-то сюр!

Ковер свернут. По полу, кругом, стулья. На спинки наброшены покрывала, в середине небольшой надувной бассейн с водой, в нем – игрушки. Рядом Ася в мокром бальном платье и одной туфле. Вторая плавает в бассейне.

– Это что за перфоманс? – останавливаюсь в дверях.

– Это мой домик... – поднимает глаза Ася.

– Привет, Ася.

– Привет!

– Что встал? Проходи... – давит ладонями в спину Женя.

В её голосе – практически нескрываемое злорадство.

– Куда?

Конструкция занимает всю комнату, к тому же, везде мокро.

– Попробуй на диван.

Ныряет под моей рукой, задирает длинную юбку сарафана и делает шаг на диван. Смотрит на меня сверху вниз с вызовом.

Окей...

Повторяю её путь. Садимся на диване по-турецки.

– Что там ты говорила, «не чаще, чем...».

Стреляет глазами в Асю.

Не при ней?

– Не хочу, чтобы... знала пока, что...

– Мы позже с тобой поговорим, – останавливаю разговор.

Пока подумаю, как переубедить тебя.

Ася должна знать. Ведь мы будем жить вместе.

– Олег, хочешь супчик?...

В руках Аси игрушечная тарелка с водой и какими-то...

– Спасибо, я пообедал.

Вместе... Разглядываю конструкцию.

Ну, кто позволяет играть в такие игры в квартире?!

– Мамуля, я полотенчик постираю?

– Постирай...

Стягивает со стула полотенце, топит его в бассейне.

– Женечка?... Мне кажется, с бассейном – перебор.

Ася бьет туфлей по воде, пытаюсь утопить резиновую лягушку.

Летят брызги... поскользывается... падает руками в бассейн... Ноги скользят по полу. Подняться не может.

– Думаешь?... – Женя рассматривает этот беспредел с нескрываемым удовольствием.

– Мамуля, я наигралась! Кушать хочу!

Ну, трэш!

Наблюдаю...

Подхватывает Асю за талию, уносит в ванную. Оставляет там. Полумокрые покрывала – в стиральную машинку. Полотенце впитало почти всю воду в бассейне. Перекидывает его в ведро, сливает туда остатки. Все уносит в ванную. Стулья – на кухню. Воду собирает валиком швабры.

Практически весь компромат убран. Но думаю, хозяин квартиры был бы в шоке не меньше меня, застань такие игры в процессе.

– Мамуля... – требовательно кричит Ася.

– Вот и всё, – разводит руками Женя. – Все следы преступления заметены!

Возвращаю ковер в исходное состояние.

Пока Женя купает дочь, рассматриваю книжные полки.

В глаза бросается толстая методичка времен еще моего обучения в Университете. «Диалектический материализм и история партии». Я сдавал этот бред именно по ней. Черт возьми... Наверное, мой курс был последним, кто застал это. Тогда ровно год, как я переехал в Россию из Франции. Шок был глубоким и тотальным. Первый год прожил в нем. Армия быстро мобилизовала мои мозги, и я на удивление легко встроился тогда в этот постсоветский апокалипсис.

Открываю в середине.

Помню, как меня вырубало на каждой странице...

«Буржуазные учёные-реакционеры извращают факты и выводы, вытекающие из естественных и общественных наук. Так, силясь доказать, что капитализм будто бы представляет собой вершину общественного прогресса...»

О, да...

– Наслаждаешься? – заглядывает Женя через плечо.

– Откуда у тебя это?

– Студенты подарили... Раритет!

Кладу обратно.

– Мамуля! Кушать.

– Сейчас...

– И его кормить. Он не ел мой супчик...

Ася крутится у нас в ногах, пытаюсь дотянуться до детских книжек на нижней полке. Тянет какую-то из середины, вся стопка рассыпается по ковру.

Женя не реагирует.

Ася летит уже куда-то дальше.

– Спагетти с сыром? Уха с форелью? – поднимает она вопрошительно бровь. – Можешь отказаться. Я переживу.

Могу.

Но...

– Pasta.

– Ну, пойдём...

Ася двумя руками крутит вилку, но тонкие спагетти ей

неподвластны.

– Мамуля... надо по-со-лить!

– Не надо.

– Надо.

– Не надо.

– Надо.

– Не надо.

Мне хочется стукнуть чем-нибудь по столу, чтобы они прекратили.

– Надо!

– Кушай...

Женя подает мне тарелку.

– Спасибо.

Из комнаты доносится мелодия её телефона. Убегает.

Ася спрыгивает со стульчика. Подкрадывается. Забирается на Женин стул.

– Можно, я тебе маленечко посолою... – умоляюще складывает руки. – Пожалуйста...

Тянет со стола солонку.

– Мама сказала – «не надо», – пытаюсь остановить её.

– Надо, надо... – кивает она.

– Чуть-чуть... – сдаюсь.

Прикусив от удовольствия язык, Ася сыпет соль. Моя па-ста покрывается густым белым слоем.

Женя возмущенно смотрит на меня, замерев у дверей.

А что я должен был сделать? – развожу руками.

– Асьминог!

Ася соскакивает со стула.

– Мамуля, я не хочу червячков... можно мне печенье?

– Нет.

– Да!

– Нееет...

– Да!

– Брысь! – шутливо оскаливается на нее Женя, меняя мне

чашку на новую.

Убегает.

Грохот.

– Мамуля... цветочек упал!

Закрываю глаза...

Мне нужно прогуляться и покурить.

Глава 14 – Никаких стрессов

– Ушиб?

– Перелом, три недели назад.

– Это могло сказаться. Миокард не поражен. Но спазм сосудов есть. Тахикардия?

– Бывает.

– Одышка?

– Нет.

– Тахикардия при физической нагрузке?

– Нет. При стрессе.

– Бессонница? Учащение сердцебиения ночью?

– Бывает.

– Сосуды чистые, но выпишу комплекс для укрепления и снятия спазма. Проколоть магний и В6.

– Я пропью.

Проколы терплю только от детки.

– С собой иметь нитроглицерин, всегда, в самом доступном кармане.

– Все так плохо?

– Нет, но у Вас опасный возраст. По статистике большинство инфарктов случаются чуть за сорок. Стрессы исключить! Не мешает отдохнуть у моря.

Спасибо, 6 лет отдыхал! Исключишь тут стрессы...

– Через две недели – на повторный контроль.

Убираю кардиограмму и рецепт в нагрудный карман.

Нитроглицерин... ну пи**ц!

– Спасибо.

Обидно будет, если мотор откажет в момент, когда наконец-то нажал на газ.

Но мое лекарство уже введено внутривенно, и, уверен, оно работает.

В городе пробка. Мертвая. Моя тачка зажата у обочины, и, судя по прогнозу, мы не двинемся в ближайший час. Оставляю, выхожу.

Всё стоит. Свободно идут лишь полупустые трамваи. Не помню, когда в последний раз ездил в них. В прошлой жизни? Но гугл говорит, что до транспортной компании пять километров, а это слишком долго пешком. Мне нужна моя сумка сегодня, а доставят мне ее только после выходных.

Если кто-то утверждает, что в российском обществе нет классовой вражды, пусть попробует спросить стоимость проезда в трамвае и расплатиться крупной купюрой. Я был молчаливо расстрелян, как классовый враг. В целом – забавно. Но одного раза вполне достаточно.

Не то чтобы это сюрприз, но персонал в одной и той же международной транспортной компании сильно отличается в Неаполе и Новосибирске.

После получасовых споров, поисков, оформления квитанций, моя сумка у меня.

Там её «кольцо»... Хочу сделать «предложение», как по-

лагается.

В Новосибирске тоже есть тематическое сообщество. Я захожу в него. Соответствующая инфраструктура развита неплохо. Активирую свой аккаунт, нахожу нужные телефоны.

– Мне нужна роза. Крупная, полураскрытая, шипастый толстый ствол, винно-черная. В коробке, на шелковой подложке. Вино classe Premium, Франция, demi-douce rouge. Завтра. С доставкой. Адрес уточню позже.

Одиннадцать. Ася, наверняка спит. Но, на всякий случай, звоню. Мы так и не договорились с Женей об этом моменте.

– Добрый вечер...

– Добрый, Олег.

– Ася спит?

– Спит.

– Буду через десять минут.

– Нет!

– Что?..

– Я не дома.

– Женечка. «Что, где, почему»?...

– Не обязана я перед тобой отчитываться!

– Не обязана. Очень внимательно слушаю.

– Без нотаций?

– Буду стараться.

– Я гуляю. Здесь, в лесу.

Ничего не меняется!

– Одна. Ночью.

– Да...

– И все маньяки слишком разнежены, чтобы разделить твоё путешествие по ночному осеннему лесу в минусовую температуру?

– В точку! – смеется.

– Кроме одного, детка. Возвращайся к дому, я тебя встречу. Погуляем...

Темно. Эта тропа не освещена фонарями. Кроны сосен на фоне ночного неба превращаются в необычные силуэты. Красиво... Можно снять на большой выдержке.

Набираю её. Где-то впереди слышу знакомую мелодию.

– Жень?..

– Я здесь.

Страшно за неё всегда, когда она делает так. Мне не нравятся эти ночные походы. Но так и не смог справиться с этим. Сбегает...

Подходит ближе. Аккуратно беру за грудки куртки. Хочется встряхнуть, чтобы мозги встали на место. Но просто тяну ближе, касаясь своими её губ.

– Привет...

Отпускаю.

Берет за руку, тянет опять вглубь. Глаза уже привыкли, и я вижу серый рельеф тропинки.

– Туманова, я зол на тебя за эти ночные походы. Думал, ты повзрослела.

– Я уже не Туманова...

– Кстати... Когда развод?

Не то чтобы меня сильно волнует внешний вид её паспорта. Хотя да, волнует. Зачем эти хвосты?

– Мы решили пока отложить, Олег.

– Не понял сейчас.

– А ты напрягись и пойми. У Аси скоро день рождения. Приедут родственники. Бабушки, дедушки. Издалека. Приедут в эту квартиру. Мы не хотим объявлять им сейчас о нашем расставании. И превращать эту историю в шоу «Окна» с раскрытым разбором. А вот когда они уедут подальше... Мы, через некоторое время, тихо оповестим. К тому же, у нас некоторое сложности с документами, и нужно повременить.

– Что за бред?

– МЫ так решили! Пусть у Аси будет этот семейный праздник.

– Пусть будет. Отметите в ресторане, родителей в гостиницу, и никаких «Окон».

– Ты в России, Олег! Родители здесь приезжают домой к детям и гостят там.

– Гостить можно в большом доме, у тебя даже нет комнаты для гостей.

– Да я могу в своей квартире полк разместить!

– Вот только без экспериментов.

– Закрыли тему. Будет ТАК.

Не согласен я. И мы еще обсудим это.

– Ася с папой?

– Нет, дома.

Нет, я, наверное, всё-таки много не понимаю, но...

– ... ты оставила её дома одну?!

– С ума сошел?

– С няней?

– В некотором роде.

– Женечка, ты знаешь, я очень бешусь от таких диалогов.

– Олег, – успокаивающе проводит по руке. – Ася спит. У меня сегодня гость. Он присмотрит за ней и позвонит, если проснется. Она его знает и не испугается.

– Мужчина?..

– Да.

– Кирилл?

– Нет.

– Туманова...

– Слушай... это друг моей семьи. Потерял ключи, жена вернется с дачи завтра. Я оставила его.

– Отправь в гостиницу!

– Ты в России, когда теряют ключи, здесь едут ночевать к друзьям, а не в гостиницу.

– Не говори мне больше эту фразу! Ты оставляешь девочку с посторонним мужчиной, Жень?

– Я оставляю ее с Крестным, Олег. И у него своих – трое. Если бы я ему не доверяла, он бы никогда не стал крестным

Аси.

– Мне казалось, я соскучился по твоей шизе! – возвращаю недавний комплимент.

– И? – в её голосе улыбка.

– ПОКАЗАЛОСЬ. Твой психоз прогрессирует!

– Ты мешаешь мне наслаждаться прогулкой.

– Пойдем.

– Куда?..

– Домой, Жень.

Разворачиваю обратно.

– Аронов... – протяжно вздыхает.

– Единственное, чем могу помочь, это проводить тебя до двери и сделать большое усилие – уйти к себе, не знакомясь с этим «другом».

– Спасибо и на этом.

Вставляет мне в ухо один наушник. Включает музыку...

Идем домой.

– «Я же твоя... дура... вот такие дела!»...

Никаких стрессов... Нет. Всё, как обычно. Я же хотел?

– Доброе утро...

– Олег... семь... я легла часа три назад... – жалобно хныкает в трубку.

– Семь тридцать. Твой гость ушел?

– Десять минут назад! Я только уснула... Мне нужна еще пара часов.

– Открой мне и можешь спать дальше. Приготовлю тебе завтрак.

– Ненавижу вас, жаворонков...

– Доброе утро...

– Олег... семь... я легла часа три назад... – жалобно хныкает в трубку.

– Семь тридцать. Твой гость ушел?

– Десять минут назад! Я только уснула... Мне нужна еще пара часов.

– Открой мне и можешь спать дальше. Приготовлю тебе завтрак.

– Ненавижу вас, жаворонков...

Открывает.

Растрепанная, сонная, безоружная и очень сладкая. Короткая свободная майка изгибается по груди, оголяя одно плечо и живот. В спортивных трусиках...

Снимаю куртку.

Молча разворачивается. Подхватываю за талию уже в дверях комнаты, кусая это голое плечо и шею.

– Куда?.. Где мои поцелуи?...

Со смехом вырывается. Голова кружится от теплого, пронизывающего насквозь, запаха ее кожи. Особенно выраженного после сна.

– Ты обещал... что я буду спать...

– А чем ты занималась ночью, плохая девочка?..

– Работала... Слушала лекции о хороших женах...

Разворачиваю, подхватывая под бедра, прижимаю спиной к стене.

Хочу...

Вот такую теплую и сладкую... расслабленную...

Сжимаю через ткань губами грудь.

И этот мой любимый вскрик на вдохе...

Прямо сейчас... Здесь...

Отпускаю на ноги.

– Олег...

– М? – расстегиваю ремень.

– Ася...

– Мы тихонечко...

– Скоро проснется... – ее дыхание сбито.

– Мы быстренько... – облизываю пересохшие губы.

– Дверь замкни... – кивает на шпингалет.

– Как удобно... – замыкаю дверь в комнату изнутри. – Иди сюда.

Губы... шея... майку прочь... грудь... ммм...

Сотня вариантов, как я могу это сделать с ней сейчас.

Могу!

Но хочу максимально просто...

Никаких изысков! Слишком я голоден, чтобы приправ-
лять.

Просто она, ее запах и я в ней. Отключить голову... Это только с ней...

Она... Жадные нетерпеливые губы впиваются в мою шею,

ласково вцепляются в мочку, и опять в шею... Губы... зубы... язык... по каким-то только ей известным оргазмическим маршрутам моего тела.

Я не помню уже когда мое тело ласкали так по-хозяйски. Да в принципе ласкали. Замираю на пару секунд, чтобы просто прочувствовать. Кайф... Да.

Звук расстегивающейся ширинки. Помогаю ей...

Пальцы обхватываю член. Сжимает...

– Скучала?..

– Нет!! – смех смешивается со стонами.

– Врешь...

Толкает меня на диван.

Я снизу!?

Ладно... пусть покатается. Я соскучился по этой позе и ее нахальным рукам. И очень хочется получить ее грудь в полный доступ. В этой позе она будет...

Усаживается сверху, придавливая мой член к животу. Уже готовая вся... Обхватив рукой, прижимает к себе. Плавно скользит, прикрывая от удовольствия глаза.

Приятно... но... после того, как уже разок кончил.

Глажу ее влажные припухшие губы большим пальцем, просовывая его в рот. Облизывает... Ррр...

Нужно надеть презерватив. Но я так хочу пару секунд почувствовать ее по-настоящему! Мгновение... Потом – черт с ним.

И у меня уже шумит в ушах от предвкушения.

– Сядь по-настоящему!

– Мы с ним еще не целовались, – ухмыляется.

– Потом поцелуетесь!

Подминаю под себя...

Ловлю горячие стоны губами... вхожу... пытаюсь... и всё-таки вхожу!

– О, да...

Чуть легче, чем в прошлый раз.

Замираю... ненавижу презервативы!!!

Без них просто космос!

Толчок...

– Олег... – прогибается... – нельзя так.

– Да... – еще толчок....

И еще один...

– Мамуля? Открой!

Что!?

– Б**ть, – рвано выдыхает. – Всё... Одевайся!

– Как это?...

– БЫСТРО!

В моих ушах все еще шумит.

– Мам??

– Сейчас!

Толкает меня в плечи.

– Женечка... сделай что-нибудь!

Невозможно же остановиться, твою мать!

– Что? Попросить подождать пока мы закончим? – исте-

рично смеется мне в шею.

Ладно... Ладно.

Выхожу.

Синхронный стон сожаления...

Падаю на спину, прикрываясь одеялом и пытаюсь вернуть адекватность.

Вот так это бывает, да?...

Круто... Дети это вообще очень круто!

– Одевайся! – возбужденно улыбается, натягивая майку. –

У тебя пять минут.

Выскальзывает за дверь.

Сигарету мне... хотя бы сигарету.

Глава 15 – Научиться жить рядом

Младшая ведьма играет на планшете.

Ее не видно, не слышно. Чудесный девайс!

Со старшей расстреливаем друг друга взглядами. Нужно было прийти на полчаса раньше.

– Разве Ася сегодня не с папой?

– Он... У него изменились планы. Возьмет ее завтра. И...

Тебе совершенно не нужно проводить с нами столько времени, – снижает тон. – Я бы не хотела, чтобы Ася...

– А что ты хотела, Жень?

– Всего лишь, чтобы все выжили.

– Тогда наши желания совпадают. Расслабься.

– Если тебя будет слишком много, она начнет задавать вопросы, я не хочу давать ей эти ответы. Пока.

– Я хочу.

– Ты хочешь объяснить моей дочери, почему?..

– Хочу. Это было бы честно.

– Красный! Не смей... я сама буду ей всё объяснять! Я и ее отец.

– Прошу у тебя это право. Не знаю, как это сделать нетравмирующе. Буду думать. Но пусть она знает, кто я. Не могу по-другому.

– Придется научиться!

– Тише... Меня будет очень много. Я все это устроил не

для того, чтобы видеть тебя эпизодически. В этот раз у нас будут иные форматы. И тебе, и мне придется...

– Ты мне психику решил сегодня подправить?!

– Не надо волноваться, моя девочка. Никто не пострадает...

Кроме меня.

– Мы вместе будем думать, как и что объяснить Асе. Не исключай меня, ладно?

Настороженно кивает.

Покрывало с дивана собрано в импровизированное гнездо.

– Мам, а цыпленок из яйца?

– Да.

Плюшевая курица отправляется туда.

– А миша?

– Нет.

Летит в сторону.

– Лягушка?

– Эм... ну да. Из икринки.

Пластиковая, так и не утопленная в прошлый раз, жаба, присоединяется к курице.

– А крокодил?

– Да.

– купишь мне крокодила? Настоящего?

Только настоящего крокодила тут и не хватает.

Глаза Аси отыскивают планшет на кресле. Захватив в руку край покрывала, она отправляется туда. Игрушки сыпятся на пол. Не дотянув покрывало, бросает и забирается на кресло, снова забыв обо всем на свете.

– Мама, хочу кушать! – не отрываясь от планшета.

– Я обещал завтрак.

– Думаю, на моей кухне не найдется и половины нужных тебе ножей. Особенно для каши! – перешагивает через бедлам на полу. – Давай побережем твое сердце.

– Перестань...

– Извини.

Поднимаю покрывало обратно на диван.

– Не трогай мое гнездышко! Мама-птичка будет плакать.

– Ася, если не трогать твое гнездышко, буду плакать я.

Отрывает глаза от планшета.

– Я тебя пожалею.

Спасибо, добрая девочка. В маму...

Шпингалеты в ванной – на уровне глаз.

– Почему так?

– Это от Аси. Закрывай, пожалуйста, после себя. В ванной много химии. К тому же, она открывает краны. Такие же – на остальных дверях. Туалет, кухня, кладовка... Везде нужно замыкать.

Вся нижняя дверца холодильника в магнетиках.

Останавливаюсь, разглядывая. Ужас...

– Ася собирает магнитики.

– Я молчал.

– Ты громко думал.

– Не подслушивай.

– Сядь, я сама приготовлю.

Женя режет овощи. Я вижу мелькающие полусферы её груди под короткой майкой.

Подхожу сзади.

– Мы можем закрыться здесь на десять минут?

– Аронов... дыши ровно!

– Ох...

– Она прибежит ровно в ту минуту, как ты войдешь в меня.

– Нет, еще раз я не готов.

– Подай молоко из холодильника. Стоп! – как только я берусь за ручку. – Не трогай. Я сама.

– А что такое?

С её пальцев капает сок томатов. Мне хочется облизать их.

– Просто не смотри туда, – закатывает она глаза.

– Обещаю не критиковать.

– ВОЗДЕРЖИСЬ.

– Ты меня пугаешь...

– Ты не представляешь, как ТЫ пугаешь меня.

– Всё будет хорошо...

Я готов повторять это каждый час, каждый день, чтобы

она, наконец-то, усвоила.

Женя лежит на диване в десяти сантиметрах от моей руки. Мне хочется убрать прядь волос с её лица. Но я не трогаю. Рядом с ней Ася смотрит книжки. Они обе сонно моргают.

– Ты не хочешь погулять?

Нет, я хочу, чтобы ты привыкла к моему присутствию. И чтобы мы научились жить вместе.

– Я бы поспала...

– Спи.

– Ася...

– Спи...

Закрывает глаза.

– Мамуля...

– Ася, пусть мама поспит.

– Мне нужно почитать... – тянет мне книжку.

Кручу в руках. «Зоки и Бада». Знаю колыбельную поэффективней.

– У меня есть другая. Взрослая книжка. Почитать?

– Да!

Достаю методичку по истории партии.

– Это очень взрослая книжка, детям ее слушать можно только с закрытыми глазами.

Зажмуривается.

Открываю в середине, медленно и тихо читаю вслух.

– Не очень... – зевает она.

– Сейчас будет уже интересно.

Еще минута.

Спит.

Безотказный девайс!

Для прогулок погода нелетная.

Но когда это останавливало Женю?

Промозглый ветер, взвесь дождя...

Ася играет в песочнице, закапываясь во влажный, присыпанный редкими снежинками песок по локоть, и отыскивая там предварительно похороненные игрушки.

СМС «Трискель»: Ваш заказ готов.

СМС: Отложить на завтра. Розу заменить.

– Холодно? – прикасается пальцами к моему горлу. – За-стегнись...

На самом деле, я не очень чувствителен к холоду и жаре.

– Да нет. Не очень комфортно.

– Не Неаполь?

Улыбаюсь в ответ.

Достаю сигарету.

Женя смотрит на неё, чуть заметно хмуря брови.

«Не курить при Асе», – вспоминаю я.

Убираю обратно.

– Спасибо...

– Тебе – спасибо.

За то, что сейчас я здесь, и жить мне хочется гораздо больше, чем курить.

Глава 16 – По-мужски...

Женя укладывает спать маленькое чудовище. Последний час мы слушали раз десять одну и ту же детскую песню. Адски сложно выкинуть мотив из головы. Включаю музыку на Женином компе, чтобы хоть как-то прочистить мозги.

На экране ее аккаунт соц. сети и несколько непрочитанных сообщений. Если бы мы были в формате, я бы забрал себе этот Предел. Но сейчас лезть туда без неё – это *pas comme il faut*.

Проверяю свою почту.

Несколько предложений по работе.

Одно очень интересное. Я его ждал. Фотографом в кино-проект. Камчатка: вулканы, гейзеры...

Никогда не был на Камчатке.

Пишу вежливый отказ в связи с «личными обстоятельствами».

Вулканы и гейзеры здесь мне важнее.

– Что там? – подходит со спины Женя.

– Да так... Уснула?

– Мхм...

Разворачиваюсь на кресле, зажимаю её между колен.

Разглядываю.

Снимаю с руки часы.

Её телефон звонит.

– Не отвечай...

– Не могу. Это... Да?

Секунд за пять на её лице меняется гамма эмоций.

– Ты пьяный!?

Моя рука ложится ей под грудь. Сердце колотится.

– Дима... успокойся!

Лицо горит, рука взлетает, пальцы вдавливаются в виски.

– Сказал же – не бери!

Поднимает на меня разъяренные глаза, скидывая звонок.

– А тише нельзя быть!?

– Мне, может, еще и прятаться от него?

Категорично взмахивает рукой, останавливая меня.

– Тебе надо уйти. Прямо сейчас!

– Да ты что, детка!? – подрываюсь со стула.

– Ну, я прошу тебя! Ради меня! Пожалуйста!

Наш «умница-красавица» тоже сорвался? Я ожидал. Это должно было случиться.

Когда-то мне тоже казалось, что я – «умница-красавица», и все контролирую.

Нам надо поговорить с ним.

– Не бойся! Я разрулю...

Требовательный звонок в дверь.

– Ты не выйдешь туда! – встает в проеме двери.

– ТЫ не выйдешь туда! – осаживаю её. – Успокоилась. Это наши с ним дела.

Дергаю за талию внутрь комнаты.

– Не вздумай выйти. Не усугубляй. Я обещал, что нормально всё будет. Верь мне.

Только открываю дверь, меня так сносит волной адреналина, что сердце моментально ускоряется, кровь бросается в голову. Не избежать нам жести. Надо держать себя в руках.

Он пьяный. Не в дрова. Это было бы слишком легко. А как раз до состояния, когда мозги уже не очень, а тело – очень еще даже. Тормоза отключены. Хочет крови... Сложно.

– Представляться не надо?

– Не надо, – зло ухмыляется.

– Что-то хотел?

– Посмотреть!

– Посмотрел?

Уже вижу наперед ближайшие десять секунд. Все замедляется... Или ускоряюсь я. Его правое плечо приходит в движение.

В ответ бить нельзя. Будет мясо. Мы убьем здесь друг друга. Бетон, стальные перила, лестница и нет места для маневров.

Увернуться и заблокировать тоже нельзя – он тут же ударит следом еще раз.

В близкий контакт тоже нельзя – он рукопашник... И я здесь лягу. Не хочу...

Но он же у нас хороший мальчик?

И я подставляюсь. Расчетливо. Уклоняясь с основной линии удара, чтобы больше вскользь. С усилием подавляю дав-

но отработанные рефлексы, вскинуть руки и отвести от лица удар.

На пару секунд глушит. В челюсть... Гораздо сильнее, чем я рассчитывал. Руки не поднимаю. Его трясет, мышцы подрагивают. Но я не двигаюсь, не защищаюсь, и он не может. На это и расчет...

Трогаю языком зубы – целые. Губа порвалась об клык... По челюсти ручьем кровь. Шрам останется...

Он смотрит на мою кровь. Это успокаивает его.

Мы смотрим друг другу в глаза. В моих нет вызова. Я сочувствую ему.

Достаю сигареты. Протягиваю. Берет. Его пальцы трясутся. Прикуриваю ему и себе.

Моя сигарета мокнет от крови.

– Зачем?... – в его глазах непонимание.

– Зачем – что?

– Зачем ты разрушил мою жизнь?

– Чтобы спасти свою... Мы закончили?

Мое тело тоже начинают бить отходняки.

Отворачивается, уходит.

Всё... свершилось... Нормально.

Возвращаюсь.

Подлетает...

– Ты обещал!

– Я не тронул его.

– Губа... – её пальцы взлетают, не касаясь, кружа возле

моего лица.

– Да нормально, Жень! Я бы на его месте... убил.

Ухожу в ванную.

Убил бы.

Глава 17 – Tesoro mio

Лед в полотенце облегчает пульсирующую боль.

– Посмотри на меня... У тебя сотрясение... Посиди, я поправляю.

Усаживает в кресло, запуская руки в мои волосы.

– Ты умеешь?..

– Умею.

Закрываю от удовольствия глаза. Это не очень похоже на массаж. Но все равно приятно.

– Где научилась?

– У нас в Сибири до сих пор живут удивительные знахари, величаемые остеопатами и мануалами. Научили. И еще многому...

– У тебя же нет медицинского. Остеопатия – это очень сложная специализация.

– Самообразование. А то, что не знаю, я чувствую на уровне энергетики.

Мне тоже близка эта тема.

– Рассказывай...

– Не разговаривай.

Её руки спускаются под мою челюсть. Больно...

– М!

– Терпи.

Давит на точки соединения челюсти. В направлении ко-

сой оси, обратной направлению удара. Хруст связки. Реально чувствует?..

– Почти все... Четыре таблетки глицина и полный покой. Ложись.

Рассматривает мои губы, отодвинув полотенце.

– Я, конечно, могу зашить, – улыбается. – Но...

– Не надо... Оставим шрам в качестве напоминания.

– О чем?..

– О том, какими жертвами может обернуться твоя временная свобода от меня.

– Мне не очень нравится формулировка.

– «Терпи», – повторяю её интонацию.

– Ложись, – кивает на диван.

Послушно меняю место дислокации.

– Олег? – её интонация меняется с уверенной на беспокойную. – Никаких ответочек быть не должно. Вообще никаких!

– Ну, что ты, детка. Какие ответочки?..

Агонизирующий мальчишка. Мне жаль.

– Ты обещаешь?

– Перестань. Нечего тут обещать. У меня нет к нему ни единой претензии.

– Хорошо.

– Нет... Одна есть...

Обнимаю, притягивая ближе.

– Он лишил меня твоих поцелуев на пару дней.

– Секс... – поцелуй в краешек губ, – сегодня... – еще один в нижнюю, – тоже отменяется.

– Нет уж!

– Сотрясение...

– Если ты будешь сверху...

– Олег. Ты взрослый мужчина.

– Именно поэтому!

– Опять кровит... – рассматривает губу. – Сейчас я заклею твой нетерпеливый рот.

Сбегаёт на минуту. Возвращается. В её руках какой-то баллончик.

– Что это?

– Жидкий бинт и регенератор. Сомкни свои губы и не вдыхай. Потом не болтай!

– Стой...

Я не все еще сказал!

Но успеваю только сомкнуть губы, как холодящая липкая гадость с сомнительным запахом из баллончика склеивает их, моментально застывая. Жжет, неожиданно, сильно! До искр в глазах.

– А, да... немного больно. Потерпи, – дует на мои губы. – Сейчас застынет и пройдет.

Провожу пальцем по нижней губе. Рассматриваю субстанцию. Как тонкий прозрачный полиэтилен.

– Отдыхай...

Если немного сменить интонацию – практически вызов!

Показываю на губы и на руку, где должны быть часы. Сколько мне молчать?

– Помолчишь! А то сплошные требования и претензии.

Пытаюсь сдержать улыбку. Это я еще даже не начинал, детка.

Нам столько всего надо обсудить и уравновесить. На самом деле, в моей голове уже есть все решения. Но ты же не согласишься с ними?...

– Завтра в обед Дима хотел забрать Асю. И мне не нужно, чтобы ты был здесь.

Киваю.

– Но до утра можешь остаться. Если будешь хорошим мальчиком.

Киваю.

Ровно до того момента, как ты уснешь...

Брать её во сне – это отдельный кайф!

– Я всё вижу по твоим синим глазам, – прищуривается она, нависая надо мной. – Поэтому посплю с Асей. Мне дорого твое тело, и мы починим его сначала.

Куда это ты нацелилась, Женечка? Я, конечно, могу дать тебе поиграть немножко в доктора, но не настолько пострадал, чтобы уступить «трон».

– Поспи... мне нужно поработать. Уходит за компьютер.

Закрываю глаза. Расслабляюсь... Меня, практически сразу, вырубает.

Её пальчики очень аккуратно и медленно расстегивают

мой ремень. Я проснулся еще до первого касания, как только качнулся диван.

Пряжка... ремень скользит из петель. Очень-очень медленно.

– Не терпится, детка?.. – ухмыляюсь, не открывая глаз.

– Спи...

Переворачиваю, накрывая ее сверху собой, под возмущенный возглас, как только вытягивает ремень полностью.

Перехватываю перешеек шортиков, сжимая в кулак и проходясь по влажной нежной плоти костяшками пальцев. Ты тоже хочешь... С самого нашего не закончившегося утра! Встаю, стягивая шорты и оставляя её обнаженной ниже пояса.

Моя девочка возмущена!

Облизываю губы. Горько.

Наблюдает за каждым моим движением.

Закрываю дверь, возвращаюсь.

– Разведи бедра.

Ухмылочка...

– Не зли меня. Нет, мне нравится... Но не смогу быть нежным с тобой, а ты у нас опять «девочка».

Её колени медленно приходят в движение.

Рассматриваю.

– Самая... красивая... девочка.

Встаю коленом на диван. Мой палец обрисовывает её изгибы в самых чувствительных местах.

– Тебе... нельзя... – провокационно мурлычет она.

Тяжело сдерживать смех. Но разбитые губы не очень располагают к проявлению эмоций.

Мучительно приятно слушать её дразнящие мурлыкания.

Мои большие пальцы рисуют медленные круги по упругим, гладким губкам.

Медленно вхожу ими внутрь. Её глаза закрываются. Прогibaется мне навстречу. Немного растягиваю под тихие вскрики.

Соскальзывает с моих пальцев.

– Я сверху... – сдаётся. – Сможешь быть неподвижным?

Отрицательно качаю головой.

Но послушно падаю на спину.

Продолжим горячее утро?

– Презерватив?... – протягивает руку.

– В куртке, – приподнимаюсь на локтях.

– Расслабься, я принесу...

Девочки топless и вполовину не выглядят так эротично, как девочки обнаженные ниже пояса, но с прикрытым верхом. Есть в этом что-то невинно-порочное... Рассматриваю её покачивающиеся круглые бедра.

Выходит.

Мое сердце срывается еще до того, как до меня доходит. А дальше, как с холодильником.

– Женя! Стоп!

Конец ознакомительного фрагмента

Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна – то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту.

Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала.

В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») – идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спихнул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь за край. «А-а-а, что же будет?»

Подрываюсь, выходя за ней.

Но уже поздно.

В одной руке рецепт, в другой – бутылёк с нитроглицерином. Читает...

В моей куртке пять карманов! Почему эта женщина никогда не мажет!?

– Мы не будем это обсуждать, – спокойно вынимаю из пальцев листочек, засовывая его обратно в карман. – Иди ко

мне.

Закрывает глаза.

– Прости меня...

Мне жаль, что я так разболтал её психику своим приездом. В её глазах через день – слёзы. То истерит, то плачет, то смеется. Ей это не свойственно...

– Что ты, моя девочка, – обнимаю, вытягивая из рук этот дурацкий бутылек. – Я и не пользовался ими ни разу. Это...

– Прости меня... Я знаю, почему это так.

Целую её шею. Это очень больно. Но не целовать – гораздо больнее.

– Почему?..

– Сердце – это когда мужчина чувствует себя ненужным, неуместным. Когда он не может выразить свои чувства. Прости меня за то, что ты жил так.

– Я сам создал эту ситуацию. Это – цена моего выбора. Всё это я исправлю. Я же нужен?..

Она молчит, но её ласковые руки отвечают на этот вопрос.

Пальцы на моем затылке сносят мне крышу.

– Женечка... Давай потом с тобой пострадаем по поводу моего сердца? Сейчас другие мои органы в гораздо более плачевном состоянии.

Кладу её руку себе на ширинку.

– Ему-то за что? Он ни в чем не косячил.

Смеется... Пряча лицо на моей шее. Пальцы сжимают мой член.

Достаю коробочку из нагрудного кармана куртки.

Подхватываю за бедра, возвращаю в комнату.

Спускаю на диван, освобождаясь от одежды.

Присаживается. Оказываясь на уровне моего партера.

– Привет... – её пальчик скользит вдоль члена, к уздечке.

Обхватывает губами, нацеловывая головку. Медленно, со стонами, облизывая губы. Издевается...

Перехватываю за подбородок. Уворачивается, шлепая по руке.

– Потерпишь... Мы соскучились...

Хочется шлепнуть в ответ. По этим дерзким щекам. Но... ей можно. Пусть.

– У вас минута.

Черт... как же больно улыбаться.

Еще с десятков влажных поцелуев взасос.

Бедра сводит от желания врезаться в этот горячий ротик.

Как она это делает... Ох... Рассматриваю сверху.

Чувствую все вибрации от её мурлыканий и глубоких тихих стонов. Она всегда обожала мой член и открыто признавалась ему в любви. Не то, что мне...

Если её не остановить, не тормознет до самого конца. В этом тоже есть свой кайф. Но я хочу кончать вместе с ней.

– Хватит любезничать с ним, детка!

Подхватываю под колени, роняя на спину. Бедро выше... Мне на пояс.

Её тело всегда пугается, когда я двигаюсь слишком резко.

Я чувствую ее сопротивление и сейчас...

Сопrotивляется на уровне инстинктов.

Женя вообще очень инстинктивна в сексе, когда не Топит. Если мозги не засорены всяким ванильным бредом, это всегда запускает звериность, самцовость – тестостерон, адреналин, эндорфины... И приносит гораздо больше витального удовольствия, чем любое проигрывание «сексуальности» ванильными женщинами. Из неопытных Нижних эту ничемную дурь выбивают годами, добиваясь произвольности реакций тела и психики. Ванильные – вообще безнадежны в своей массе. С ними нельзя заниматься сексом, можно только его имитировать.

Поэтому, как только заканчивается гормональная реакция на запах новой самки, мужчины быстро теряют к ним сексуальный интерес, превращая секс в справление обычной нужды, или ищут новую, которая некоторое время будет вызывать своим запахом эту витальную страсть.

Животность, уязвимость женщины включает ответные базовые инстинкты. Все ощущения становятся острее и глубже на фоне этих гормональных всплесков. Отключается контроль, самоанализ. А эти зоны мозга обычно и гасят центр удовольствия. Мужчина теряет голову...

А Женя... своими произвольными реакциями... Хочется насиловать, когда её тело сопротивляется. Запах её адреналина... Это так естественно – брать силой свою самочку. Она так спокойно и естественно принимает это... Редкая

женщина.

Но даже это – не весь кайф! Многогранна... Есть у неё и другая ипостась! Я помню свои спейсы под её Топом... И как улетать от её пронзительной нежности и открытости – тоже помню...

– Тише... тише... – её тело сопротивляется, и у меня искрит в мозгах от нетерпения.

– Рррр....

– О, боже...

– «Боинг»?

– Да...

– Хорошо?...

– Да!

Переворачиваю на себя. Почти срывается. Но я перехватываю бедра, насаживая её обратно, под вскрик. Вцепляется мне в руки, распахнув огромные глаза. Можно кончить от этого взгляда...

– Двигайся, – требую я.

Плавно поднимается. Резко возвращаю обратно. Как же круто! Громко, синхронно выдыхаем. Её пальцы пытаются оторвать мои руки от бедер. Она не хочет этого, на самом деле. Это просто тело...

Опять плавно поднимается, кусая губы, опять насаживаю. Вскрик.

О, да... Ну, как же хорошо это... Нервный шлепок по животу.

– Больно?..

Молчит, кусая губы.

– Нет... но...

Пусть привыкает.

Расслабляется полностью, ложась мне на грудь. Её зубы скользят по моей челюсти. И я снижаю обороты. Плавнее двигаясь ей навстречу.

Мы уплываем...

Такая горячая... непривычно скользкая и...

Твою ма-а-ать!

– Детка... Презерватив...

Скатывается с меня.

– Аронов... – хныкает.

Я, б**ть, совсем безголовый с ней! И радуется, что она со мной – тоже.

Надеваю.

Понежничали, и хватит!

Подтягиваю за бедра к краю дивана, опускаюсь на колени. Медленно возвращаюсь в неё. Дальше... все так, как нужно сейчас мне. Стопу мне на плечо, вторую – на бедро. Она уже вся невменяемая, и не сопротивляется, только вцепляется пальцами в мои руки на своей талии.

Резче, глубже, ритмичней...

Прогибается. Какая красивая шея... Пройдясь по груди, перехватываю рукой. Сжимаю. Мы оба уже рядом. И её руки взлетают, хватаясь за мою, и снова пытаюсь инстинктивно

оторвать мою кисть от шеи. На самом деле, она любит так!
И я сдавливаю сильнее.

Дрожит... несколько сильных судорог по телу.... Да! Отпускаю её шею и себя, практически отключаясь от яркой вспышки. Затылок немеет от удовольствия, перекрывая даже посторгазмические ощущения в паху. Её мышцы подрагивают... глаза закрыты...

Отлично. В этот раз еще лучше!

Оставляю поцелуй на лобке. Больно, б**ть... Забыл...

Ложусь лицом на живот, дыша её удовлетворением.

Очень правильный запах...

– Tesoro mio...

Глава 18 – Вернуться в формат (часть 1)

Девочки сегодня спят долго. Не хочу будить Женю.

Футболка еще прилично сырая. Пятна крови полностью не отстирались. Дома прохладно, и надевать ее не хочется. Лучше уж так...

Иду на кухню.

Где в этом доме кофе?

Открываю шкафы – чай, травки, огромный пласт пуэра... кофе.

Достаю пачку молотого. Закрываю. Открываю обратно. Достаю диск еще не открытого пуэра. Подарок...

Спасибо, Калиновский! Обязательно попробую. Потом. Сейчас – кофе.

Турка в два раза больше моей. Всё правильно.

Судя по запаху, немного пережарено, съедобно только с молоком. Берусь за дверцу холодильника.

Что там – неошкуренный ежик в мандаринах?

Открываю.

Нда...

Всегда ругал её за это. Всё вперемешку!

Какие-то закрытые чашечки, непрозрачные упаковки...

За это тоже ругал! Все, что не съедено сразу, должно быть

выкинуто. Открываю крышку ближайшей чашки. Олады. Выглядит привлекательно. Но вместо крышки должна быть пищевая пленка.

Где здесь молоко? Нужно искать там, где ему не место. Наверняка. Точно! В самом низу. Заставлено чем-то.

Присаживаюсь, чтобы достать.

– Это тебя... – вздрагиваю от неожиданности, – ... киса поцарапала?

Ася ведет пальчиком по моей спине.

– Можно и так сказать – киса.

– Надо ее поймать и в угол поставить...

Поднимаю глаза, в дверях Женя.

– На колени... – киваю я.

– И по попе ей...

– Да, по попе – это очень правильно.

– Пошли ловить?

Моя девочка улыбается.

– Не надо... сама ночью придет...

Прячет беззвучный смех за пальчиками.

– Олег, погуляй полчаса.

– Мне нужен час.

– Ты уходишь? – Ася расстроена. – Опять не увидишь моего папу...

Спасибо, вчера «посмотрел».

– Не в этот раз...

Рубашка, брюки, пиджак, кожаный браслет... Его она дарила мне когда-то.

Проспиртовать рану глотком виски...

Да, видок подпорчен. Но все терпимо.

Голова гудит...

Таблетку кетанова.

В карман – её ошейник. Прохожусь по нему пальцами. Тонкий, мягкий, колечко под цепь стилизовано, как подвеска. Это – символический, есть еще парочка посерьезней. Но это потом... Пусть сначала подставит шею под этот.

Моя машина припаркована недалеко от её подъезда. Мне должны подвезти заказ. Вижу их синий универсал. Как он выходит. Достает сигареты... Курит. Заходит внутрь.

Меня напрягает, что они после вчерашнего будут общаться наедине. Но он трезв, и с ними Ася. Если он сорвется еще раз, больше щадить не буду! Или буду. Не знаю... Главное, чтобы не срывался на Женю. Тогда все плохо у нас с ним будет. Но я слышал, как он говорит с ней, и не верю в то, что он может озвереть на неё.

Через пять минут выходит с Асей на руках.

Выдыхаю...

Рядом с его тачкой паркуется моя «доставка». Как неудачно! Он не спешит. Договариваюсь с курьером по телефону, чтобы немного подождал.

Уезжают.

Забираю коробку, пакет.

Ты же не откажешь мне, детка?

Глава 18 – Вернуться в формат (часть 2)

– Мы куда-то едем? – рассматривает меня.

– Возможно. Бокал... – прошу я.

– Не рановато ли для вина?

Снова в этом нежном порно-сарафане. Волосы собраны,

и одна прядь – вдоль шеи.

– Нет, у нас событие.

– Какое?...

Подает два бокала.

– Мне нужен один...

Внимательно присматривается. Да, я немного нервничаю.

Наливаю.

Мое сердце ускоряется. Закрываю на секунду глаза.

Вдох... Выдох... Спокойно.

Сбиваю пальцами крышку длинной рифленой коробки.

Достаю розу...

Поднимаю на неё взгляд. Глаза распахиваются, на лице – шок. Она, чуть заметно, отрицательно качает головой.

Медленно протягиваю.

– Да?..

Глаза испуганные.

– Детали – потом, – делаю шаг ближе, между нашими гу-

бами – бутон. – Принципиально – да?

Покручиваю в пальцах розу. Лепестки гладят наши губы.

– «Побудь натянутой струной... В моих танцующих руках...»

Её глаза медленно моргают.

Берет.

Всё!

Обхватываю её руку сверху. Сжимаю, чтобы впились шипы.

Нервно выдыхает, губы вздрагивают. Давлю... Вскрик!

Это больно, да....

Забираю розу, ставлю в бутылку с вином.

Разглядываю проколотую ладонь. Несколько капель крови. Мне хочется попробовать... Она – в моей собственности, и я не вижу причин не делать того, что мне хочется. Слизываю каплю. Соленая...

Ловлю её взгляд. Моя девочка оглушена...

Это не страшно.

Это хорошо!

Перехватываю её подбородок, задирая голову выше.

– Расслабь губы... – мой большой палец открывает её губы, раздвигая челюсти.

Делаю глоток вина. Второй – спаиваю ей из своих губ. Заливая вином шею и сарафан. Это тоже больно, да... Но уже мне.

Стягиваю с кресла подушку, кидаю под ноги.

– Вниз...

Опускаю на колени, спиной к себе.

– Шею.

Выпрямляется, открывая мне доступ к ней. И вид на плавные рельефы красивой спины.

Застегиваю.

Мои пальцы, а следом и ладонь, скользят по её губам. Целует... Прямо в татуировку. Закрываю ей рот, наслаждаясь. Она была права насчет татуировок! Всё сработало.

Присаживаюсь сзади. Веду руками по груди, сжимая по середине тонкую ткань. Резкий рывок. Вздрагивает. Разрываю до талии.

– Ты будешь ходить только в моих подарках.

Её дыхание сбивается.

– Только секс, Олег!

– Не диктуй мне. Разве ты не понимаешь... этот Предел тебе не удержать.

Медленно целую шею.

– Понимаю...

Хорошо.

– Что нужно сказать?

– Спасибо...

– «Спасибо»?... – мои губы перестают быть нежными, медленно впиваюсь зубами.

– Спасибо... Мастер!

– Умница...

Обнимаю, прижимая к себе. Вдыхаю запах волос.
Впереди еще бой за Пределы, но это потом. Сейчас...
Я в раю!

Глава 18 – Вернуться в формат (часть 3)

– Не мешало бы запротоколировать.

Включаю диктофон.

– Будет запись.

Она сбегает от меня в кресло, на дистанцию.

Отпускаю.

Этот разговор должен случиться из равных позиций. Она

– не рабыня...

– Женечка, естественно, я настаиваю на 24\7.

– Это невозможно.

– Почему?

– По многим причинам, но самая главная – я теперь сама

Верхняя 24\7, у меня Ася.

Думаю...

– И что?

– Олег. Подумай еще. Как можно контролировать кого-то, находясь в состоянии Нижней?

– Согласен.

– Сессии... пару раз в неделю. Когда Ася не со мной.

– Нет! Все твое время, когда Ася не с нами – формат.

– Нет! Помимо Аси у меня много других людей вокруг.

И я не хочу...

– Общение с Калиновским защищаешь?

– Не только...

– Окей. Спонтанные погружения, когда я вижу, что тебе это гармонично. Не при Асе, не при твоём круге общения. На крайний случай – не публичка. Скрыто.

– Хорошо... С поправкой.

– Что ещё? – начинаю раздражаться.

– Иногда – свитч! Я хочу...

– ИСКЛЮЧЕНО. Сверху только я. Всегда!

– Не согласна.

– Почему?

– Свитч. Когда чувствую, что тебе это гармонично – переворачиваемся.

– Зачем!?

– Есть такая потребность.

– Потребность у тебя?.. Удовлетворю. Но крутиться мы не станем.

– Как тогда?

– Я решу, как. Это не твои проблемы.

– Третьи лица?..

– Тоже полностью мой Топ. Если почувствую, что это нужно – дам.

– Публичка?

– Очень умеренно!

– Сообщество?

– Только через меня и по моей инициативе. Остальное –

все, как раньше. Сонастроимся интуитивно. И я бы отобрал у тебя «светофор».

– Ты итак все отобрал!

– В этом и смысл, детка, – улыбаюсь.

– «Светофор» оставь.

– Окей. Но при попытках манипулировать им мною, буду лупить нещадно!

– Кстати... Я стала разбалованной на язык и разнеженной девочкой!

– Учту... буду воспитывать.

– Что-то я не знаю... Ты изменился!

– Женечка. Я стал более совершенным для тебя, поверь.

И... шутки шутками... Язык твой может иногда шалить. Мне это нравится. Но ослушаешься прямых указаний...

Задумчиво кивает.

– Не бойся... Я не стану тебя ломать и переделывать.

Мне нужен только контроль. Играть будешь, как чувствуешь. Этот Предел я буду защищать.

– Я запомню твои слова.

– Не утруждайся. Я скину запись.

Ничья... Но, как начало – пойдет!

– А если я захочу тормознуть?

– Поздно... Твоя роза уже выпила мое вино, – развожу руками. – Ты принадлежишь мне, и я решаю, чего ты хочешь.

– И чего я хочу сейчас?.. – ухмыляется.

– Сейчас ты хочешь...

Телефон.

Её телефон.

– Отключать трубку во время сессий ты хочешь! Дай сюда.

– Если там Асин папа...

– Да, верну. Остальные потерпят.

Смотрю на экран.

– Андрей Коваленко... Ммм... Он взял твой номер?

– Да.

– Долго продержался... А под каким предложением?

– Рассылка приглашений на vip-события. Ответишь? –

улыбается.

– Зачем?.. – включаю на громкую. – Мне интересно послушать.

Глава 18 – Вернуться в формат (часть 4)

– Да?

– Женечка, добрый день.

– Добрый, Андрей.

Переводит на меня взгляд.

– Я могу развлекаться? – одними губами.

Положительно моргаю.

Пусть кушает... Он сам подставился.

– Не отвлекаю?

– Отвлекаешь. Но разве не в этом смысл?

Пауза.

– В этом. Женечка...

Ему нравится произносить это моё «Женечка», он тоже чувствует вкус её имени.

– Я обещал приглашать Вас...

– Обещал.

– Могу я пригласить сегодня на закрытую sommelier party? Вечером. И... составить Вам компанию?

Ох, какой энергичный!

– По-моему, ты ошибся номером, Андрей.

– Не понял...

– О том, что ты можешь делать со мной, тебе нужно спра-

шивать по другому номеру.

Не давал я добро на «публичку»... Но, Андрей все равно будет втянут в Тему. От него можно не скрывать наши статусы. И здесь я могу защитить её.

– Что?..

– Позвони Олегу.

– Олегу!?

– Ты слышал.

– Ясно...

Скидывает вызов.

– Даже не попрощался! – со смехом возмущается Женя.

– Каков прогноз?

– Минута... сейчас перезвонит.

Смотрим на часы – пятнадцать, двадцать, тридцать...

Звонок.

– Да, Андрей! – её губы хищно улыбаются, кончик языка скользит по зубкам.

– Женечка... Вы... с Олегом... в отношениях?

– В некотором роде.

Пауза.

– Но, ведь Олег...

Пауза.

– Продолжай...

– Тематик.

– Да. Олег – тематик.

Пауза.

– Я прямо, ладно?

– Столько кругов уже сделал... Мне нравится, когда прямо.

– Тыыы... егооо...

Произнеси уже это «неприличное» слово! – закатываю я глаза.

– Я – его.

Спасает Женя.

– Ясно...

Скидывает вызов.

Усаживаю Женю к себе на колени.

– Прогноз?

– Минута... Выскажет своё возмущение.

Смотрю на часы. Сорок секунд. Звонок.

Мы смеемся.

Женя облизывает губы.

– Да, Андрей?

– Женя, я может многого не понимаю, – в его голосе, и правда, возмущение, смешанное со злостью и недоумением. – Но зачем ТЕБЕ это нужно? Да, к твоим ногам любой мужчина... Сабочка?! – со злостью выплевывает он.

– Андрей... – елейным голосом. – Если ты ищешь смыслы, то это тоже к Олегу. Мои консультации по поводу Темы под полным его Контролем.

– Ясно! – разъяренно.

Экран выключается.

Очень много я могу вытащить его внутренностей из этой тирады. И этот переход на «ты» – присвоил уже. И «любой мужчина» – это, конечно, он сам. И эта его похоть, вдруг превратившаяся в отвращение к формату, в его «Сабочка?!» Вспенивает тебя, Андрей, что я могу делать с ней то, о чем ты даже мечтать не можешь?

Какие страсти...

– Всё? – улыбаюсь я.

Вряд ли, конечно. Слишком много там тестостерона, чтобы он тормознул на этом.

– Нет... Чуть позже позвонит извиняться.

Я согласен. Она практически никогда не ошибается. Но...

– Как ты предугадываешь?

– Все пытаются закрываться. Но стоит шокировать, возмутить, разозлить – и просвечивает начинка. Цепляешь это и тянешь... аккуратно, чтобы не оборвать. По границе Хардов, не заступая за Пределы. Не позволяешь закрывать гештальты... Ты умеешь это всё сам!

– Делать – да. Прогнозировать... только своих Нижних.

– Просто потому, что тебе лень въезжать в кого-то другого. Это же надо впустить внутрь... прожить... прочувствовать... А ты у нас – территория без права доступа.

В этом есть правда.

Целую в шею, захватывая тонкий ободок ошейника. Больно... Целую в плечо. Веду губами по коже...

Звонок. Смотрю на часы – три минуты. Быстро.

– Твой прогноз?

– Успокоился. Сейчас переиграет разговор в другие эмоции.

– Что будем с ним делать?

– Скушаем... – пожимает плечами. – Да?

– Женечка, – спокоен, но в голосе напряжение. – Прошу прощения. Это всё меня не касается. Некорректно себя повел.

– Прощаю.

– Моё предложение в силе. Проведи со мной вечер?

Вот это поворот!

Мы с Женей переглядываемся.

– Очень хочу увидеть тебя снова. И это будет просто sommelier party, ни к чему тебя не обязывающая. Пожалуйста.

– Андрей. Спасибо за открытость. Это всегда приятно, когда мужчина говорит прямо, ничего не вуалируя.

– Но...?

Забираю из её рук телефон.

– Привет, Андрей.

Пауза.

– Привет...

– Ты хочешь компанию моей Нижней?

Пауза.

– Хочу!

В голосе вызов.

– Только «из моих рук».

– Что это значит?..

– Ты умный парень. Подумай... Перезвони.

Скидываю.

– Съедет?

Отрицательно качает головой.

Телефон. На этот раз – мой.

Какой настырный...

– Хороший мальчик, – удовлетворенно вздыхает Женя. –

Чувствует правила игры. Не тупит.

– Слушаю тебя? – отвечаю на звонок.

– Олег, я могу ВАС пригласить сегодня на sommelier party?

Голос абсолютно ровный.

– Можешь... Во сколько?

– В семь. Координаты скину.

– До встречи, Андрей.

– До встречи... Олег.

Глава 19 – Sommelier party (часть 1)

– Под каким соусом ты меня будешь готовить?

Рассматриваю...

– Кстати, об этом. Я испортил твой сарафан. Поехали...

– Куда?

– Купим новый, и «соус» для вечера.

– Добрался...

– Не комментируй. Побудь куколкой...

Стараюсь быть вежливым. Но персонал в бутике утомляет.

Во-первых, до сих пор не сориентировались, кто покупатель, пытаюсь обрабатывать мою куклу.

Во-вторых, несмотря на то, что салон неплохой, их вкусы оставляют желать лучшего, как и маркетинговые хитрости.

Рассматриваю третью предложенную версию.

– Стоп, – торможу процесс. – Сразу. Сменить белье.

Девушки отступают, выходит, видимо, хозяйка. Моего возраста. Более уверенная.

– По-моему, шикарно поднимает грудь. Что не так?

Провожу пальцем по неестественной выемке над грудью.

– Вот это.

– Очень сексуально!

– Пошло и безвкусно. Не надо мне портить девочку. Заменить.

– Сейчас в тренде именно так.

Новосибирская лекция о трендах!

Приглядываюсь. Загар цвета гриль. Золото намешано с бижутерией. На ногах – стрипы. С глубоким декольте и лезущей на лоб шарообразной, сделанной грудью.

Ясно.

– Я не знаю, каковы тенденции в Новосибирске, но мой личный тренд – натуральность форм. Белье заменить. Вырез – либо с плеча, либо королевский, грудь не сдавливать. Цвет – серебро, темно-синий, винный, беж, крем...

Кивает девочкам.

Приносят несколько вариантов. Указываю на два – серебро и бордо.

Женя уходит с одной девочкой в примерочную.

В бутике мы единственные клиенты, и я отодвигаю ширму.

Девушка смущенно смотрит на меня.

Потерпит...

Снимаю с ее руки наиболее, на мой взгляд, подходящий бюстгальтер.

Женя раздевается до трусиков. Помогаю застегнуть. Поворачивается.

– Отлично... – веду костяшками вдоль плавной формы, выемка смотрится естественно и очень заманчиво. – Осталь-

ные не нужны.

Бордо – слишком откровенно. Вырез глубже, чем возможно для светских выходов, практически открывает соски. Общий силуэт слишком помпезный, пышная юбка – по полу, даже на каблуках. Это для красной дорожки. Мы туда не планируем. Но Женя просто роскошная в нем.

Серебристое подходит больше для нашей цели. Акцент – на грудь, черный кожаный пояс уравновесит ошейник, превратив его в украшение. Бедра туго обтянуты, разрез сзади до середины бедра...

– Черные чулки со швом. Две пары.

– Пажи или силикон?

Пажи интересней... Но платье не позволяет их скрыть, поэтому...

– Силикон.

Расплачиваюсь за оба платья.

Туфли классические, закрытые, с V-образным вырезом. Что там Андрей хотел? К её ногам? Глаз не отвести от этих ног...

Хозяйке салона не нравится каждый мой выбор, это легко читается по ее лицу. Ей вообще не нравится наша странная пара и безучастность Жени. Но я клиент, и она учтиво улыбается.

Ювелирка?..

Платье слишком яркое и законченное, чтобы его оформлять чем-то еще.

Ошейника достаточно.

Отвожу Женю в салон. Выбираю укладку в альбоме – французская ракушка.

– Макияж – акцент на губы. Бордовые, матовые.

Глаза были в прошлый раз. Пусть оценит все достоинства...

– Заколку, гребень или шпильки?

– Через полчаса будет заколка, – оставляю её в салоне.

В ближайшем ювелирном выбираю утонченную, серебрянную, с россыпью бордовых камней под губы.

Возвращаюсь. Отдаю.

– Маникюр? Сделаем под губы?

Здесь гораздо быстрее уловили, кто клиент.

– Нет. Прозрачный лак.

Не трогайте эти пальчики...

Смотрю на часы.

– Девушки, у вас – час.

Немного понаблюдав за процессом, ухожу в кофейню.

Люблю готовить «соус»...

Глава 19 – Sommelier party (часть 2)

Такси останавливается у входа в ресторан.

Небольшое двухэтажное здание. Подаю Жене руку.

Её туфельки слишком открыты для припорошенной снегом тропинки. Подхватываю за талию, переставляя сразу на крыльцо под навес.

Не хочу разжимать руки. И мы стоим так еще несколько секунд.

Надо отпустить... Это всё дома, потом.

Делаю шаг назад. Открываю дверь.

Отрицательно качает головой.

– Сигарету...

Достаю ей и себе.

– Ты нервничаешь?

– Да.

– Из-за Андрея?

– Нет...

– Что такое?...

Поднимаю её кисть, грею в руках.

– Так... Накрывает иногда.

Целую по очереди фаланги её указательного пальчика с тонким серебряным колечком.

– Хочешь – уедем?

Задумчиво рассматривает наши соединенные руки. Вы-

дыхает дым, рассматривая, как он рассеивается. Смотрит мне в глаза. Настроение меняется. Выкидывает сигарету.

– Я голодна... – с ноткой стервозности. – Мастер меня покормит?

– Мастер тебя... – сжимаю пальцы, – ...покормит.

– Ау...

Опять целую.

– Не дерзи.

Опускает глаза.

– Какая я должна быть?

– Вкусная... Откровенная... Хищная... Манящая... И
вся моя.

– Я могу его касаться?

– Ты – да. Он – нет.

– Инициатива в разговоре?

– Ориентируйся сама.

– По десятибалльной – насколько я могу вынести его
мозг?

– Пять – шесть, не больше.

– Жалеешь мальчика?

Жалею?

– Да. Не хотелось бы его потерять.

Помогаю снять пальто.

С винтовой лестницы спускается Андрей.

Не могу сказать, что его взгляд адекватен. Но он хорошо

справляется с эмоциями. И смотрит только мне в глаза.

Заминка секунды на три. Столкновение. Упругая стена между нами чувствуется физически.

– Добрый вечер, Олег, – протягивает руку первым.

– Добрый вечер...

Пожимаю.

Он давит сильнее, чем обычно. Отвечаю тем же.

Улыбаюсь...

Отпускает.

– Женечка... – глядя ему в глаза. – Поздоровайся... Андрей скучал. Ты же скучал по ней?

Самообладание на секунду теряется. Ровно на секунду. Но достаточно для того, чтобы дрогнули его ноздри и мелькнул чуть заметный оскал.

– Скучал, – выстреливает этим словом в неё.

Тяжело вскрываться... Я и сам когда-то чувствовал то, что чувствует сейчас он, когда с меня срывали привычную маску.

Женя делает шаг к нему, нарушая личное пространство. Вижу, как его сносит. Он глубже вдыхает запах.

– Привет... – ведет пальцем вдоль шва его рубашки на плече. – Можно?.. – касается пальцами верхней пуговицы.

Растерянно кивает. Смотрит опять только на меня.

– Ты такой напряженный... – расстегивает. – Не надо. Это будет приятный вечер.

Его глаза закрываются. Секунды на две.

Снесло крышу...

Разглядываю происходящее, не скрывая своего интереса.

В кармане вибрирует телефон. Заглядываю в экран. Код Италии...

– Андрей, идите, я позже присоединюсь.

Его пробивает на эмоции, и я вижу тьму вопросов в его глазах, возмущение, недоумение...

Это потом.

– Pronto? – отвечаю на звонок, наблюдая за Женей.

Она подходит к лестнице, останавливается, разворачиваясь к стормозившему Андрею. Он срывается с места, предлагая ей руку. Медленно поднимаются наверх.

Небольшой уютный зал. Шесть ниш, в каждой столик и полукруглый диван. Шесть разных компаний по пять – шесть человек. За нашим столиком только Андрей и Женя. Посередине – стойка, там два бармена, тусовочка, винные бочонки, бутылки...

Женя в центре дивана. Нога на ногу, в руках – меню.

Подсаживаюсь.

Андрей опускает сверлящие её взгляд в стол.

– Ты можешь наслаждаться картинкой, Андрей. Смотри открыто. Я не против...

– Чем еще я могу наслаждаться? – во взгляде опять вызов.

– Что именно вызывает твое возмущение? – рассматриваю его.

Я спокоен и открыт. Это осаживает немного его пыл.

– Ты так спокойно раздаешь свою женщину...

Улыбаюсь.

– Выбирать для себя такую яркую, позволять ей одеваться так роскошно, выводить её в свет и не наслаждаться вниманием к ней других мужчин? Это – лицемерие. Я – наслаждаюсь открыто. Это возмущает тебя?

– Да нет, – пожимает плечами. – Просто гадаю, насколько далеко ты готов зайти в раздаче слонов.

– Зачем гадать? Спроси.

Не отрываясь от меню, Женя успокаивающе гладит его кисть, лежащую на столе. Он растерян.

– Может, мы выйдем... поговорим?

– Зачем? Мы можем и здесь поговорить. Она мне не мешает. Женечка, ты выбрала?

– Шеридан с пломбиром и кедровыми орехами.

– Нет. Это винная вечеринка, – забираю меню. – Ты хочешь... сыр, маслины, фрукты... И розовое вино. Так?

– Да.

– Андрей?.. Организуешь нам?

– Конечно, – вылетает он в свое привычное состояние.

Уходит к стойке сделать заказ.

– Детка?

– И слова не сказал...

На нашем столе несколько тарелок с закусками и розовое

вино. Греческое. Неплохой выбор.

За столом слишком много нервозности и незадаанных вопросов.

Меня напрягает его фрустрация. Может, пора его Вниз?

– Андрей, ты не против, если я задам логику происходящему? Вижу, тебя смущает этот расклад.

– Не против.

Вот и хорошо!

– Ты пригласил нас на ужин. И чего-то хочешь от этого. Я знаю, чего.

– Даже я не знаю – чего!

– Я – знаю. Сейчас объясню... Хотя. Может, тебе будет вкуснее, если она объяснит?

Его возмущение трансформируется в новое состояние. Контролируемая истерика.

– Пусть, – улыбается, но губы нервно подрагивают. – Объяснит.

– Женечка? Твоя партия.

Поворачивается к нему.

– Можно твою руку?

Нерешительно протягивает ладонь вверх. Бросив на меня пытливый взгляд.

– Ты тоже думаешь, что хочешь «Шеридан с пломбиром и кедровыми орехами», – рисует на ладони Женя, заглядывая внутрь его глаз. – Но ты не осознаешь... это винная ве-

черинка. И если ты позволишь управлять Олегу своими желаниями... То получишь нечто более уникальное и гармоничное от этой «вечеринки», то, что больше не получишь нигде. Тебе понравится... – поплыл мальчик. – «Шеридан» не получишь. Но... это ванильное лакомство померкнет на фоне предложенного. И ты... скажешь потом... «Спасибо!». Ты позволишь?..

Пауза.

Переводит на меня взгляд. С усилием сглатывает.

– Скажи – «да», – развожу я руками. – Ты же хочешь.

– Да.

Глава 19 – Sommelier party (часть 3)

– Ну, вот и молодец! Расслабься, Андрей. Мы с тобой не конкурируем. Ты хотел введение в Тему. Считай это инициацией. У тебя уникальная возможность прочувствовать это сегодня и Сверху, и Снизу.

– Ладно... – выдыхает он.

– Кое-что мешает тебе воспринимать все адекватно. Слишком много бэкспейсов. Задай свои вопросы. Любые. Прямо. Откровенно. Давай...

Притягиваю Женю к себе, обнимая за талию. Ложится спиной мне на грудь. Мои губы у её виска. Вдыхаю...

Скидывает туфельку, упираясь пальчиками в колено Андрея.

Его руки неосознанно двигаются навстречу.

– Не трогай... Спрашивай.

В недоумении пожимает плечами.

– Сколько тебе лет?

– Ей двадцать восемь.

– Да!?! – удивлен.

Это немного выбивает меня.

– На сколько она выглядит?

– Не знаю. Младше. Когда молчит... – поправляется он, опуская на пару секунд взгляд.

Мм... да. Он, пожалуй, прав.

– Дальше.

– Как давно ты его Нижняя?..

– Это сложный вопрос. Но мы знакомы больше одиннадцати лет.

Взгляд уходит вверх. Считает. Хмурится... Осуждает... Я бы тоже осуждал.

– Я же могу ОБО ВСЕМ спрашивать?

– Спрашивать – да.

– Ваша связь... Жень? – он хочет, чтобы ответила она. – Это основано на деньгах?

– Она – не проститутка.

– Я не это имел в виду!

– Это. Ты хочешь знать, присутствует ли в наших отношениях тема оплаты удовольствий. Это нормальный вопрос. Женечка, объяснишь?

Она обнимает мои руки поверх своей талии.

– Андрей... есть у тебя в жизни что-то... что приносит тебе большое удовольствие? Азарт... адреналин... кайф... чего ты желаешь... от чего не готов отказаться... что заводит тебя... дает почувствовать себя живым... почувствовать мужчиной... свою природу?

– Есть... – прищуривается он. – Парашютный спорт. Свободное падение.

– Отлично! – улыбается она. – Я уже люблю тебя...

Да, да... Первому встречному – легко. Мне – ни разу.

Но ТАК мне и не надо.

Его щеки вспыхивают... Наивный. Этот дым без огня.

– Так вот... Представь, что у тебя есть возможность прыгать. Но ты вместо этого сидишь и ждешь, пока кто-нибудь начнет платить тебе за это деньги. Бредовая ситуация, да?

– Да.

– Я ответила на твой вопрос?

– Не совсем согласен с ответом.

– Обоснуй...

– Многие женщины изначально начинают отношения исключительно на условиях содержания. И, тем не менее, получают удовольствие от секса и своего мужчины.

– Это всего лишь ментальная уловка мужчин, позволяющая им чувствовать себя мужчинами, платя деньги за секс. Ее скармливают им эти женщины, имитируя свою полноценность. Ты же не будешь покупать фригидную женщину? Товар должен иметь хотя бы иллюзию выполнения той функции, ради которой его приобретают. Настоящий же секс купить нельзя. Это потребность. Разве ты будешь ждать платы за дегустацию бифштекса, когда сильно голоден? Ты его съешь! Будешь благодарен повару. Нужно будет – заплатишь сам. Утиный тест, Андрей: Если нечто выглядит, как утка, плавает, как утка и крикает, как утка, то это, вероятно, утка и есть. Если женщина не занимается сексом, пока его не оплатят – значит, не испытывает в нем нужды. Бритва Оккама... Если явление объясняется очевидно просто, не нужно искать ему сложных трактовок.

Улыбается.

– Вкусная?

Кивает...

– Можешь продолжать... дегустацию.

Доливаю в бокалы вина.

– Нижняя... – разглядывает он её. – Как это?

– У этого много лиц, Андрей. Так же, как в ванильных отношениях тоже много лиц – от безобразных до прекрасных. Нам нравится эстетика, без грязи. Ты хочешь её версию?

– Да.

– Ответь... – подаю бокал.

Мне нравится слушать про это из её уст.

– Нижняя... – глубоко вдыхает она. – Это как... закрыть глаза... прыгнуть спиной назад со скалы... и получать удовольствие от этого адреналина... будучи уверенной, что ОН всегда подхватит тебя. И я лечу... мое тело в истерике... это слишком долго и много... и давно бы уже пора... но... удар!? Нет! Заботливые нежные руки... «Моя девочка...», всегда на секунду позже, чем я могла бы выдержать. Но всегда! Чуть-чуть за пределом моей уверенности. А дальше... паришь!

Закрыв глаза, она улыбается...

– Девочка моя... – шепчу, целуя висок.

– Похоже на первый прыжок с парашютом, – замороженно разглядывает её.

– Похоже. Только парашют предсказуем. Доминант – нет.

Ты не сам дергаешь за кольцо... И каждый «прыжок» – первый.

Мы все зависаем... каждый в своем.

– Олег...

– Да?

– А... садо-мазо... Наказания?.. Унижения?..

– Унижения – нет. Это не наша тема. Наказания – да. Девочка с придурью. Нужно держать ошейник шипами внутрь. Иначе вырвется из-под контроля, покалечит себя и окружающих.

– Насколько сильно?...

– Без серьезных травм. Но иногда достаточно сильно. Не только, как наказание. Но и как инструмент управления ощущениями, погружения в спейс, просаживание в состояние.

– Ты кайфуешь от этого?

– Не всегда.

Горит лицо... Он делает пару глотков из бокала. Пару секунд думает, допивает залпом.

– Вы практикуете групповой секс?

– У нас бывали ЖМЖ. Редко... Жене нравится. И...

На его лице опять буря эмоций. Он неверяще качает головой.

Женя что-то мурлыкает, сдерживая смех.

– МЖМ?

– Нет.

Выдыхает.

Забавный! Но я его понимаю...

Официант забирает пустую бутылку, подавая ему винную карту.

– Позволишь? – протягиваю руку.

Передает.

Выбираю вино потяжелее и meat platter.

– Время для «мяса»... – комментирует Женя, выделяя последнее слово.

– Можешь продолжать...

– Женя... какая она... в этом?..

Какая...

Оглядываю зал. Все отвлечены своими делами и очередной презентацией у стойки. Спинки наших диванов достаточно высокие, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Посмотри.

Перехватываю её шею по ошейнику, прижимая к себе, и резко сдавливаю.

От неожиданности Женя сжимается, хватая меня за руку. Пространство взрывается её адреналином.

– Руки... – тихо рявкаю я.

Её руки дрожат в десяти сантиметрах от моей. Не позволяю ей вдохнуть. Считаю секунды про себя. Я знаю её пределы.

Он выдерживает секунд пять, подскакивает с возмущением на лице.

– Сядь! – сжимаю еще сильнее.

Её пяточка упирается в диван. Выгибается. Платье задирается до колен. Ах, эти ноги...

– Тише, моя... – шепчу ей. – Это мои руки...

– Хватит!

– Я сам решу. Сядь.

Падает обратно.

Восемнадцать. Хватит...

Отпускаю. Неплотно накрываю её нервно вдыхающий рот пальцами. Её трясет.

Глажу губами висок. Ласкается лицом об мою ладонь, целует пальцы.

Большой палец ей в рот... Язык... горячий...

– Хорошая девочка... Дыши... Спокойней...

– Женя?...

– Не трогай её пока... Пусть покайфует от своих отходняков. Это же адреналин...

Андрей закрывает глаза. Закидывает голову на спинку дивана и расслабленно съезжает вниз. Когда открывает... Там уже ничем не вуалируемая похоть. Он разглядывает её размазанные губы.

Мы встречаемся взглядами.

– Такая... да... – ухмыляюсь ему. – Вкусно?

Кивает, тяжело сглатывая.

– Выйду... покурю.

– Иди...

Глава 19 – Sommelier party (часть 4)

– Откуда такая щедрость, Олег?

Хороший вопрос. Правильный.

Покурил, очухался?

Утопить тебя заново?

– Хищников, даже сидящих на цепи, нужно кормить, – прохожусь пальцем под её ошейником. – Ты – еда. Я приправляю, она облизывает. Хочешь... дам ей укусить?

– Будет больно?

– Не сомневайся. Но это потом! Она имеет удивительную способность обезболить в процессе. Потом – да, будешь агонизировать.

– Хочу.

– Могу отдать тебя ей, ненадолго. Короткий сейшн, просто, чтобы смог это прочувствовать... – улыбаюсь.

– Да. Хочу! – его взгляд далек от покорности и того, что ХОЧЕТ, он не получит.

Поэтому...

– Но чтобы что-то отдать, Андрей, я должен это ИМЕТЬ.

– Что это значит?

– Подумай...

Зависает...

Уверен, что схавает и это.

Это как с оргазмом. Можно долго его оттягивать, но ес-

ли ты уже улетел за определенную грань, остановить невозможно. Да, ты можешь прекратить фрикции, но ты все равно кончишь, только вместо удовольствия будут очень неприятные ощущения! И физически, и психологически. Андрей уже за этой гранью... Хочет получить удовольствие, а не обломаться – придется продолжать. На моих условиях.

Нет, не вижу в этом ничего зазорного. Но чтобы двигаться таким образом, придется сломаться в каких-то моментах. В свое время я тоже делал такой выбор. Большинство мужчин не способны на это. Не позволяют штампы. И зря. Уникальный опыт самоисследований... Часть, вообще, мнит себя Доминантами по факту своей гендерной принадлежности, совершенно не понимая содержания понятия и необходимый уровень самоконтроля. Их самоконтроля не хватит и на роль приличного Нижнего. Животные...

Андрей не из них, в нем чувствуется правильное нутро.

Но сейчас растерян...

– Ты доверяешь мне?

– Смотри в чем...

– Это простой вопрос, Андрей. Хочешь, чтобы она тобой поиграла, отдай мне свой Контроль. Без торгов и рассуждений. Да, или нет. Право сигналить, если что-то недопустимое для тебя начнет происходить, я тебе даю. Просто скажи «Красный», и я все остановлю, без всяких последствий для тебя. Мы сохраним нормальное общение и деловые отноше-

ния.

Женя плавно двигает плечами под музыку, закрыв глаза. Правильно... её эта беседа не касается.

– Здесь?...

– Здесь.

– А как далеко это может...

Не отводит от неё взгляда.

– Ты меня утомляешь...

– Да!

– Тогда слушай меня внимательно... – щелкаю пальцами. – Андрей!

Встряхивается, переводя взгляд на меня.

– Ты НЕ касаешься, НЕ сопротивляешься, НЕ перехватываешь инициативу. Она делает с тобой все, что ей вздумается. Хочешь получить от этого удовольствие – расслабься, откройся,пусти её максимально глубоко, проживи на полную этот опыт. Другого раза может и не быть. И... Когда ты выйдешь отсюда, переваришь, осмыслишь, тебе захочется встать на моё место. Я помогу тебе, если захочешь войти в сообщество. Помогу выбрать правильную Нижнюю или... Верхнюю! Но свой «Шеридан с пломбиром и кедровыми орешками» ты не получишь все равно, и любые попытки взять его за моей спиной... Мы оба разочаруемся в тебе.

– Я понял.

– Молодец.

Она меняет позу, подаваясь к нему корпусом и вглядыва-

ясь в глаза.

– Уже можно?...

Нетерпеливая девочка. Но... пусть. Сегодня я щедрый.

– Bon appetit, Женечка.

Глава 19 – Sommelier party (часть 5) ОТ ЛИЦА ЖЕНЕЧКИ

В Андрее очень много всего! Мне хочется распробовать каждую деталь. Олег не все вытащил на свет. Я – могу всё. Пространство вокруг его одеревеневшего сейчас тела кипит от страстей, скормленных ему Олегом. Но... На дне его глаз – не страсть. Заглядывал ли мой Верхний туда? На дно его глаз. То, что там, нужно утопить еще глубже. Иначе мою «конфету» тут же «спасёт» добрая воля нашего Хозяина. Добрая – без всяких кавычек.

Плохой полицейский сегодня я. Хотя, Андрей уверен, что ОН.

Если заглянуть немного вперед, то... мне жаль. Прости, горячий кареглазый мальчик!

Если это будет разовая акция, ты выживешь.

Запах...

Чуть ближе... Вот здесь... на шее...

Вдох...

Запах расслаивается.

Его парфюм прохладный, как стекло. Очень подходящий. Еще – табак... Терпкий, с ноткой горячего шоколада.

Вторым слоем, гораздо тоньше – его личный. Он теп-

лый... С нервными нотками адреналина. Тестостерона. Тестостерон пахнет спермой и мускусом. У всех одинаково. У всех совершенно по-разному.

Запах – это всё.

Иногда запах застревает на уровне носа и хочется выплюнуть его обратно. Иногда, на уровне груди, и растворяется, не имея мощности двигаться дальше. Иногда, пронизывает насквозь, смещая тебя к черту из этой реальности. Как у Олега...

Мне нравится запах Андрея. Он не смещает, но это вкусно! Мне хочется вдыхать и мурлыкать, тиская его, как кошка меховой воротник своего хозяина.

И я со стоном выдыхаю его запах обратно в шею.

– Жень... – его дыхание срывается.

– Ты напряжен, как солдат. И взорван. Зачем?.. – прохожусь пальцами по взлохмаченным волосам, дергая за них назад.

Секунда сопротивления... Расслабляется. Съезжая чуть ниже в более расслабленную позу.

– Закрой глаза.

Мне не нравится, как туго затянут его ремень. Он мешает ему дышать. Мужчины дышат животом. Если ремень затянуть туго, то вынуждены грудью. Это блокирует их паховую чакру. А я хочу его паховую чакру... распробовать.

И я дергаю за ремень, высвобождая конец из петли.

Перехватывает мою руку, в глазах шок.

– Андрей?.. Красный? – в ЕГО голосе усмешка.

Мой горячий мальчик пытается соображать.

Нееет... Не надо тут ничего соображать. Надо доверять!

– Это будет не минет, – шепчу ему.

Волшебное слово «минет» вырубает. Он глубоко вдыхает, убирая руки и закидывая голову обратно на спинку дивана.

Расслабляю ремень на одну петлю. Застегиваю обратно.

– Ммм... а ты бы отказался?

– От чего? – поднимает голову.

– Если бы я захотела сделать тебе сейчас минет. Здесь.

При Олеге...

Его ошалевшие глаза смотрят не в мои.

Олег улыбается.

– Это просто вопрос, Андрей. Ответь, как чувствуешь.

Переводит взгляд на меня.

Карие пули...

– Я не знаю... – взъерошивает волосы.

– Это – «желтый», – подсказываю ему. – Когда ты не уверен – говоришь «желтый».

– Но это не СТОП, да?

– Это, скорее всего, гораздо смягчит подачу, – прохожусь коготками по его твердой ширинке, – но мотив останется.

Сокращается, закусывая нижнюю губу.

– А ты что – могла бы!?

Сладкий мальчик!

Обожаю, когда Олег смеется... Закрываю глаза, чтобы

впитать эти редкие капли.

– Ребята... вам кто-нибудь говорил, что вы – е**нутые?

Ты даже не представляешь...

Теперь смеюсь я, прячась лицом в его шею. Его рука рефлекторно поднимается к моему плечу.

– Руки... Андрей, – я слышу ритмичный предупреждающий перебор пальцев по столу.

С разочарованным стоном мой сладкий мальчик выдыхает, возвращая руки на место.

Скидываю вторую туфельку. Забираясь на диваны с ногами.

Кладу руку ему на лоб.

– Горячий такой... ты.

– Да уж...

– А достаточно е**тый, чтобы продолжать?

Положительно качает головой, в его глазах злость.

Взгляд скользит по моей стопе к подолу платья. Чувствую, как Олег задирает платье чуть выше, поглаживая пальцем шов на икре.

– Чего тебе сейчас хочется больше всего? Помимо очевидного?

– А что, по-твоему, очевидно?

Перехватываю его подбородок, отворачивая лицо от себя. И снова секунда сопротивления и – капитуляция. Втыкаюсь губами в ушко. Слышу его несдержанное дыхание. Закрывает глаза. Глажу губами.

– Очевидно, что тебе хочется, чтобы все лишние исчезли отсюда... Задрать мою юбку... загнуть... прямо на этом столе... и трахать... На глазах у Олега... Вдавлив рукой в стол... и за волосы... чтобы покричала для тебя... и... кончить, конечно же! Не внутрь... на спину! Чтобы видеть свои метки на мне. И забрать мои трусики... Хочешь?

Ну, всё, потеряли мальчика... Вкусный!!

Его неменяемые глаза опять смотрят в направлении глаз Олега.

Между ними немой диалог из эмоций. Как вкусно!!

Отдать ему сейчас свои мокрые трусики – это явно уже не шестерочка?..

Но мне хочется!

Оглядываюсь.

ЕГО внимательные глаза зондируют меня.

Чуть заметно – отрицательное движение головой.

Чувствует, что заигрываюсь?

Снизим обороты...

– Так чего ты хочешь?...

– А?

Конфетка моя неменяемая! – улыбаюсь ему.

Мне хочется потискать эти малиновые от возбуждения губы.

Глажу их пальчиком. Даже сквозь музыку слышу его глубокий, почти беззвучный стон.

– Чего ты хочешь?..

– Прикасаюсь...

Отыскиваю под столом свои туфельки. Я знаю, как дать это ему, не нарушая правил игры.

Вокруг все уже прилично надегустировавшиеся. Общение полным ходом... И несколько пар танцует.

Медленный шикарный блюз.

Я вижу удовольствие в глазах Олега. Он кивает мне. Достает сигареты, забирает свой бокал и уходит.

– Ты хочешь со мной потанцевать, – протягиваю руку Андрею.

Не тормозит.

Перехватывает мою кисть, уводя на танцпол. Его пальцы живые, большим он поглаживает мою ладонь.

Обнимаю за шею, ложась на плечо.

Сжимает... Я чувствую его эрекцию.

Это приятно...

– Женечка...

В его интонациях много Красного – нежности, глубины и лирики.

– Осторожно, вкусный мальчик... Мои уши принадлежат ЕМУ.

– Что я могу?..

– Ты можешь... удовлетворять своё любопытство и свои страсти.

– А если я хочу удовлетворять... другое! – в его голосе надрыв.

Нет, сюда нам нельзя... Давай-ка, назад. Из болючего в горячее.

– Тогда... – отстраняюсь, ловя его взгляд.

Нахмуренный.

– ОН выпорот меня... – от одной мысли по спине идет волна животного страха, смешанного с возбуждением. – Думаю, ремнем.

– Как...

– Как?... стянет трусики... снимет ремень... животом к себе на колени... – шепчу я, вспоминая.

– Это... больно?

– Это ремень... конечно, это больно!

– Зачем ты... Зачем тебе? Зачем ТАК? Ты же можешь сказать «Красный»!

– Это не «Красный»... Это ЕГО право.

– Не понимаю.

– Пока не прочувствуешь – не поймешь.

– Не думаю, что согласился бы на это.

– Ты бы не дал мне такую власть?

– Какую?

– Нижних... Мужчин без феминных склонностей. Именно мужчин Верхние наказывают немного по-другому. Это тоже порка, но по спине. Ремень, плеть, розга...

– По спине?.. Не понимаю, зачем. Можно же просто поговорить.

– Разговоры не работают. Человек понимает только боль.

В ванильных отношениях боль причиняют душе. В Тематических – телу, защищая чувства. Представь... Что ты принадлежишь мне. И сделал нечто. Неприемлемое. Я могу ударить по твоим чувствам, отказавшись от тебя, показать, что ты не значим. Или ударить по твоей спине. Создавая болевой якорь на ситуацию, но не рая твои чувства, показать, что ты всё равно мой, хоть и накосячил. Что выберешь ты?

– Тело.

– Вот...

– Женечка...

И опять этот надрыв!

Ну что ж ты все время всплываешь... котенок мой непотопляемый!

Его губы в сантиметре от моих. Сорвется...

Поднимаю лицо выше, подставляя его губам шею.

– Тебе нравится мой запах?..

Мой мальчик держится.

Вдох... мою шею холодит. Выдох... горячий! И опять вдох! Еще глубже...

Дышит...

Растворяюсь в музыке... и его пластичном, сильном, уверенном теле.

Музыка пронизывает нас, мы отключаемся...

– Женечка...

– Шшшш...

Срывает не его. Меня.

Иногда... абсолютно не в состоянии контролировать поток своих чувств. И мой рот живет своей жизнью.

– Если бы ты принадлежал мне...

Его глаза закрыты. Приоткрытые губы медленно ищут мои.

– Если бы ты... принадлежал мне... по-настоящему...

– Я был бы самым счастливым мужчиной.

– Нет, – сжимаю его волосы на затылке, оттягиваю назад, предотвращаю катастрофу поцелуя. – Ты бы ПРИНАДЛЕЖАЛ. Это оглушающе больно, и кроме этого ничего бы больше не осталось.

Его глаза такие пронзительно черные, что почти «Красные». Поджимает губы.

– Такой ты котенок еще... – глажу по лицу, закрывает глаза. – Ласковый... Что ты в этот омут лезешь? Утонешь.

– Плевать...

– Дурачок...

Но вкусный!..

– Девушку тебе надо ванильную, нежную. Откажись от предложений Олега. Забудь про это все. Живи свою жизнь.

– Ты – нежная, – трется щекой о мои пальцы.

– В другой руке плеть.

– Пусть. Моя спина готова.

– Мы же порвем тебя...

– Уже.

Что ж все мотыльки такие...

– Андрей... – оттягиваю ворот его рубашки, оставляя отпечаток губ на ключице, чувствуя как пальцы впиваются в мою спину. – Сегодня я останусь в тебе. Наслаждайся...

Олег у стойки с бокалом вина. Показывает мне на часы. Забирает мою сумку, спускается вниз.

– Нам пора... – шепчу нашему мотыльку.

Еще раз сжимает. Крепче. Остановившая на секунду наше плавное движение. Отстраняется.

– Такая красивая ты! – улыбается. – Никогда не видел таких женщин.

В абсолютно невменяемой эйфории.

Это всё эндорфины...

– Олег говорит, что самые ядовитые существа всегда имеют предупреждающий окрас.

– Олег... он прав. Как всегда – прав.

Мы идем вслед за НИМ.

Спускаемся.

ОН одет, в ЕГО руках мое пальто. Моя сумочка на стойке гардероба.

– Спасибо за вечер, Андрей.

– Тебе... спасибо.

Их рукопожатие замирает. И взгляды.

Там много обоюдных исследований. Олег теперь смотрит глубже. Он видит...

На его лице легкая тень опасений.

Расцепляются.

– Попрощайся... Женечка.

Делаю шаг ближе, подаю руку.

Немой диалог чувств. Там много всего... Но самое важное – эта неадекватная эйфория со привкусом сломанных Хардов, почти что спейс!

Не «почти что»! Спейс!

Глаза дурные... из них неконтролируемо плещет серотонином.

Горячий поцелуй в руку.

Он кайфует, я чувствую! Без всяких противоречий и зажимов.

Это всегда так. Если умело сломать пределы, Нижнего охватывает саб-спейс – нереальная эйфория, свобода... То самое парение! Потом, правда, дроп – провал в обратное эмоциональное состояние. Это будет завтра. Пусть будет. Пусть его отнесет этой жестью подальше от нас!

ТЫ этого хотел? – перевожу взгляд.

ОН не смотрит на меня. Но вижу, что ЕГО цепкий взгляд не упустил эти детали.

Семёрочка... это была, как МИНИМУМ, семёрочка...

Я – оголодавшая жадная дрянь! Аплодисменты, видимо, будут ремнем по заднице. Б**ть...

– Андрей... завтра позвоню.

– Спасибо...

Глава 20 – Никаких побед

Называю таксисту адрес. Свой.

В машине пахнет табаком и, слишком сильно, ароматизатором. Женя прячет свой чуткий нос у меня на шее. Приоткрываю окно.

Её рука двигается по моему бедру вверх. Это мешает думать.

Шлепок.

Андрей...

Он ушел Вниз. Мозгами. На уровне самоконтроля. Это нормально для инициации. Был подвешен и растянут между Женей и мной. Желаемое и Неприемлемое. Все, как по учебнику. И двигаться нужно было дальше в этой логике. Сохраняя баланс. Потом вывести и отпустить с богом.

Но...

Потом...

Помню его взгляд, когда отпустил их. Нормальный коктейль для первого погружения: похоть, конкуренция, принятие своей роли, тихий шок, самонаблюдение... Всего понемногу.

Каких-то десять минут в её власти без моего контроля и...

Set the wolf to keep the sheep!

Вернулся уже совершенно просаженный, растяжечка лопнула, как мыльный пузырь. Утащила пацана на самое дно!

Теперь он будет нуждаться в этом ощущении. А я не готов давать ему это систематически. Найти ему Верхнюю? Может, пару?

Тогда придется отдать его. А мне нравится его наличие!
Вредительница!

Аккуратно перехватываю её ушко. Выкручиваю.

– Я сказал сколько?

– Шестёрочка... – шипит.

– Максимум. А было?

– Я ненамеренно!

Отпускаю.

– Ты вернула мне его испорченным.

– Прости.

– Твоё «Прости» мне... Возьму натурой.

Отодвигаюсь чуть дальше. Мешает думать.

Ложится головой мне на колени. Лисица...

Снимаю заколку, вынимаю шпильки.

Запускаю пальцы в волосы, распутывая пряди.

– Твой прогноз?

– Выживет. Но...

СМС Андрей: Действительно получил нечто более органичное и уникальное. Олег, спасибо за щедрость.

Мне хочется приказать ему. Но я не его Верхний. Это был разовый опыт, и он закончился. Поэтому...

СМС Олег: Мой тебе совет. Как друга. Найди себе на эту ночь женщину. Разбавь то, что получил.

СМС Андрей: «Красный».

Дурак...

Машину заносит, сигнал на встречке, вспышка фар. Адреналин подскакивает. На секунду меня переносит на мост в Неаполь. Сжимаю её...

Слышу этот удар и звон стекла. Не здесь. Там. Здесь все хорошо.

– Больно.

Черт.

Отпускаю.

– Сядь нормально.

Не понравились мне сразу и эта машина, и этот водитель.

Но мы уже почти приехали.

В моей ванной за раковиной зеркало во всю стену. Женя смотрит себе в глаза, упершись руками в раковину. Из крана бежит вода.

На ней только нижнее белье... чулки и туфли.

Волосы растрепаны, темная помада безнадежно смазана.

Вытираю свои губы. Разглядывая следы на руке.

На её предплечье след от моих пальцев, оставленный в машине. Жаль...

Расстегиваю бюстгальтер, наблюдая, как под тяжестью груди бретельки соскальзывают с плеч.

Пряжка. Щелчок. Тяну ремень из петель. Её взгляд нервно дергается, отыскивая мои глаза в отражении.

– Сними трусики.

Послушно стягивает вниз, позволяя им съехать дальше самим.

– Жалко будет, да?.. – веду по бедрам рукой с зажатым ремнем. – Попортить такую красоту.

Зажмуривается.

– Ты ходишь в бассейн?

– Да.

– Придется купить купальник с закрытыми бедрами.

Поджимает губы.

– Хорошо.

– Хорошо... – киваю ей. – Ноги шире.

Мой ремень мало подходит для порки. Жесткий. Силу удара рассчитать сложно.

Мне не важно, какой ремень. А вот пряжка... Прямоугольник с закругленными краями и рифленой надписью. Стальная. Холодная. Но достаточно лаконичная, чтобы не поранить. Перехватываю удобней.

– Закрой глаза.

По её спине идет волна дрожи.

Моя рука скользит ей между бедер. Вжимаю пряжку в самое чувствительное место. Вскрик. Сводит колени.

– Не сжимайся.

Бедра дрожат...

Страшно тебе? Приятно? Да... приятно и страшно.

Это хорошо... Вкусная девочка.

Медленно веду пряжкой к себе и обратно. Под рваное ис-

теричное дыхание.

– Что мне сделать с тобой?...

– Всё... что считаешь... нужным.

– Хороший ответ. Выпрямись. Подними руки. Еще выше...

Её глаза все еще закрыты, как я приказал.

Перехватываю ремнем грудь, перетягивая по соскам. Застигиваю.

Прижимаю предплечья обратно к телу.

– Давно хотел сделать это. Посмотри. Красиво...

Открывает глаза. Смотрит не на свое отражение, а мне в глаза.

– Куда, я сказал, смотреть?

Взгляд медленно плывет по зеркалу.

Перехватываю кисти, пропуская свои пальцы между её. Обхватываю нашими руками грудь.

Разглядываю эти ласки в зеркало.

Да... перетягивать эту грудь могу только я.

Нужно будет создать коллекцию с Тематическими фото.

У меня была... Почти все уничтожено.

И мне хочется снять этот ремень и, все-таки, выпороть её, несмотря на то, что жесткий и...

– Руки на раковину. Прогнись.

Перехватываю за ремень на спине, загибая, как мне надо. Шлепок за то, что не слишком быстро реагирует на мои руки.

Отвыкла...

Её губы распахиваются, ресницы порхают часто – часто...

Сдерживать тело сложно. Оно помнит, как это – двигаться в ней и с ней.

Презервативы в кармане. Меня сводит необходимость ими пользоваться. Хочу её горячую тесную влажность!

За это тоже хочется снять этот ремень и...

Мои губы скользят по чувствительным местам между лопаток над ремнем. И она трепещет под ними. Впиваюсь, оставляя метку. Это моя спина... Разворачиваю на себе резинку.

Выпрямляюсь.

– Глаз не отводить. Не закрывать. Смотри на меня.

Мы сталкиваемся взглядом в зеркале. И её порхающие ресницы тут же со стоном целуются чуть дольше...

Закусив губу, распахивает глаза. Взгляд жжет физически. И за вуалью страсти – вызов!

Давай, детка... попробуй сохранить его.

Вхожу грубовато и быстро. Под вопль. Пресекаю попытку вырваться. Вдавливаю её в край раковины.

Пальчики нервно скользят по фаянсу. По спине дрожь... Губы сжаты.

И никакого больше вызова в распахнутых шокированных глазах.

– Терпи... – я не двигаюсь.

Она так сжимает меня... что... просто от этих панических

ритмичных сжатий...

Можно...

Перекидываю волосы на одну сторону, за подбородок поднимаю голову выше. Её глаза расплываются, но я чувствую взгляд. Он плавит меня. И я опять не чувствую тела. Улетая куда-то за область своего затылка, взрывающегося сладким удовольствием.

Пытаюсь стряхнуть этот морок, с трудом разлепляя глаза.

Толчок... Вскрик... На секунду меня проясняет. Но снова уплываю от её расфокусированного взгляда.

Отвык от этого маленького чудовища...

Сдаюсь.

– Спрячь глаза.

Закрывает. С победной ухмылкой.

Зараза!

Шлепок. Вскрик. Рывком вдавливаюсь глубже.

– Нет... нет...

О, да, детка. Никаких побед!

Выкручиваю, перехваченный на спине ремень, раздавливая грудь. И несколько движений быстрее и глубже.

– Строптивные глазки свои... – мое дыхание тоже сбито, – ... себе в зеркало строй!

– Всё... всё! – умоляюще.

– Вот так!

Отпускаю ремень, перехватываю бедра, двигаясь чуть более щадяще, и кайфуя от звукового сопровождения.

Её пальцы соскальзывают по мокрой раковине, переставляю руки на зеркало.

Наш секс начался несколько часов назад, и сейчас нам надо только закончить. Поэтому я не дразню её больше. Позволяя сразу кончить, как только она взлетает. Перехватываю светлые волосы на затылке, опуская на колени. Сдергиваю презерватив.

– Рот...

Жадно обхватывает меня губами, пуская очень глубоко. Она еще невменяемо сладкая. И все её тело подрагивает. Несколько ритмичных движений... Выхожу, кончая на губы и шею. Облизывает губку.

Подаю руку. Поднимаю. Рисую на её груди пальцем по своему удовольствию.

– В следующий раз – выпорю.

– За глазки?

– За Андрея. А за глазки... – моя рука спускается по её спине между ягодицами, слегка вдавливаюсь пальцем под возмущенный вскрик. – Могу и промазать.

В этих глазах больше ни следа от вызова.

Ухмыляюсь.

– Пойдем в душ.

Глава 21 – Я на это не соглашался!

Наши простыни смяты... Я уже давно сыт.

То, что происходит сейчас, ничем не уступает тому, что происходило до этого. Но это совсем другое...

Тела переплелись. Я играю её пальцами, поднимая их к своим глазам, целую, вдыхаю запах на ладошке... Мы болтаем обо всем на свете. Я смакую её неадекватную реальность. Замолкает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.